

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 06-11-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 06-11-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тедеев Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. porovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное

учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tedeev Astamur Anatolyevich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center of the National Research University "Higher School of Economics"

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of

Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kononov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Фролов В.В. К вопросу повышения эффективности познавательного-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений	1
Сланов О.Т. Проблемы формирования правосознания молодежи	17
Баумтрог В.Э., Еськов А.В. К вопросу о классификации специальной техники органов внутренних дел	26
Ворожцов А.М., Моисеенко А.А. Функция преподавателя в методике обучения огневой подготовке	40
Соловейчик М.В. Учёт особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы.	47
Чепик И.В. Принцип наглядности в изучении способов совершения побегов из-под стражи.	60
Константинов В.Н., Шохирев В.В. Использование пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся	76
Садеков Р.Р. Индивидуальная траектория обучения будущих специалистов-полиграфологов как эффективный педагогический инструмент формирования профессиональных компетенций	89
Англоязычные метаданные	102

Contents

Frolov V.V. On the issue of increasing the effectiveness of the activity of the investigator in the study of the situation and the mechanism of traffic crimes	1
Slanov O.T. Problems of formation of legal awareness and legal culture of youth	17
Baumtrog V.E., Es'kov A.V. On the issue of classification of special equipment of internal affairs bodies	26
Vorozhtsov A.M., Moiseenko A.A. The function of the teacher in the methodology of fire training	40
Soloveichik M.V. Taking into account the peculiarities of escapes by suspects and accused of committing crimes during the professional training of police officers in the basics of security and convoy service.	47
Chepik I.V. The principle of clarity in the study of ways to make escapes from custody.	60
Konstantinov V.N., Shokhirev V.V. The use of paintball and airsoft weapons to improve the shooting fitness of students	76
Sadekov R.R. Individual training trajectory of future polygraph examiners as an effective pedagogical tool for the formation of professional competencies	89
Metadata in english	102

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Фролов В.В. — К вопросу повышения эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.43930 EDN: DVJKNF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43930

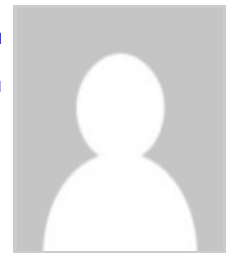
К вопросу повышения эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений

Фролов Вячеслав Владимирович

преподаватель, кафедра Криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 030

✉ Slava.Frolov.84@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.43930

EDN:

DVJKNF

Дата направления статьи в редакцию:

30-08-2023

Аннотация: Объектом исследования являются преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, а также деятельность субъекта расследования, направленная на полное установление всех обстоятельств дорожно-транспортного преступления. Предмет исследования составили закономерности обстановки и механизма данной группы преступлений и закономерности деятельности следователя по их установлению в ходе расследования. При формировании выводов автор руководствовался проведенным анализом норм УК РФ, УПК РФ, иных законов, регулирующих производство расследования данной группы преступлений, теоретическими основами криминалистики, материалами следственной и судебной практики. Кроме того, им использованы результаты анкетирования 137 штатных сотрудников следственных органов по Краснодарскому краю, имеющих практический опыт расследования преступлений против безопасности дорожного движения и

эксплуатации транспорта. Автор подробно рассматривает особенности установления следователем обстановки и механизма дорожно-транспортного преступления, при этом особое внимание уделяется вопросам выявления и получения информации о происшествии, зафиксированной техническими средствами объективного контроля. Были использованы диалектический, структурно-содержательный, логический, сравнительно-правовой и др. методы исследования. Автор отмечает, что при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта грамотное изучение следователем обстановки и механизма преступления является ключевым компонентом его познавательно-установочной деятельности по установлению истины по уголовному делу. Проведенное исследование позволило выявить отдельные недостатки, допускаемые при обнаружении, изъятии и фиксации следов, при осмотре улично-дорожной сети на месте происшествия, также наблюдается низкий уровень использования следователями информационных технологий при установлении механизма дорожно-транспортного преступления. Автор предлагает пути устранения указанных недостатков: для получения объективных данных о различных обстоятельствах, произошедшего ДТП, следует более активно использовать информацию, фиксируемую техническими средствами объективного контроля; необходимо реализовать и внедрить в следственную деятельность программу по компьютерному моделированию механизма ДТП.

Ключевые слова:

информационные технологии, дорожно-транспортное преступление, обстановка преступления, улично-дорожная сеть, механизм преступления, следовая картина, моделирование, аппаратно-программный комплекс, следственное действие, видеорегистратор

Ежегодно в России происходит около 130 тыс. дорожно-транспортных происшествий, их последствия в несколько раз превышают размер ущерба от пожаров и железнодорожных катастроф (в 2022 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 126705 ДТП, в которых погибли 14172 человека и 159635 – получили ранения [\[1, с. 4\]](#)). Отметим, что с января по ноябрь 2022 г. зарегистрировано 57184 нарушений ПДД лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию за их нарушение и лишенными права управления транспортными средствами [\[2, с. 8\]](#). Все это требует принятия комплексных мер по данной проблеме, в том числе повышения качества расследования дорожно-транспортных преступлений, а также совершенствования методики их расследования. Вопросам расследования дорожно-транспортных преступлений посвящено значительное количество научных исследований, их решением занимались такие правоведы и криминалисты, как И. Г. Маландин, Б. Л. Зотов, В. Н. Иванов, А.П. Онучин, Л. Д. Родионов, В. А. Мызников, Н. Ф. Колосов и др. Тем не менее ряд положений методики расследования дорожно-транспортных преступлений требуют дальнейшей доработки, обусловленной такими обстоятельствами, как сложность механизма данной группы преступлений, значительная по объему следовая картина места происшествия и др. Поэтому познавательно-поисковая деятельность следователя при расследовании данной группы преступлений сложна и многопланова, что в свою очередь предполагает разработку научно-практических рекомендаций, направленных на ее модернизацию.

Обстановка ДТП, как элемент криминалистической характеристики, является сложной системой взаимообусловленных, неравноценных, но находящихся в непосредственном

соподчинении явлений и процессов, объектов, событий и иных факторов, влияющих на характер события в данном месте, в данное время, при данных условиях и с участием данных объектов [\[3, с. 42\]](#). Данную систему образуют: участок дороги на котором произошло ДТП (устройство дороги, наличие или отсутствие технических средств по регулированию движения, оснащенность необходимыми дорожными знаками, разметка дорожного полотна, ограждение проезжей части, здания и постройки, примыкающие к ней и др.); время суток, года и погодные условия (освещенность, облачность, дождь, туман, снег и т.д.); остаточные явления, образовавшиеся в результате ДТП. Следует отметить, что часть элементов обстановки относительно статична, т.е. имеет неизменяемое состояние на достаточно большом временном периоде (устройство дороги, дорожная разметка и т.д.), а часть изменяется с меньшей (освещенность, погодные условия) или большей скоростью в течение определенных временных промежутков (интенсивность дорожного движения и расположение транспортных средств во время ДТП, т.е. непосредственно до, во время, после столкновения) [\[4, с. 19, 5, с. 64\]](#).

Транспортно-эксплуатационное состояния улично-дорожной сети оказывает влияние на безопасность дорожного движения, так его недостатки зафиксированы в местах совершения практически каждого четвертого ДТП (26,8 % от общего количества) [\[6, с. 15\]](#). Нами используются данные по Краснодарскому краю, так как мы считаем, что содержание данного элемента криминалистической характеристики по данной категории преступлений находится в прямой зависимости от таких факторов, как состояние дорожно-транспортной сети, количество транспорта, преобладающие погодные условия и т.д. в том регионе в котором находится субъект расследования. Соответственно, чем более точно в криминалистической характеристике преступления отражена структура преступной деятельности, тем выше ее эффективность. Основной массив ДТП с неудовлетворительными дорожными условиями происходит на улично-дорожной сети городов и населенных пунктов. Так на территории Краснодарского края в 2021 г. зафиксировано 2076 таких ДТП, в которых погибло 192 человека, 2532 получили ранения. В 2022 г. соответственно 1411 ДТП, 159 погибших, 1646 получивших ранения. На автомобильных дорогах вне городов и населенных пунктов количество ДТП с неудовлетворительными дорожными условиями значительно ниже: 2021 г. – 202, погибших – 60, получивших ранения – 266; 2022 г. – 144, погибших – 62, получивших ранения – 182 [\[6\]](#). Следует отметить, что на участках производства дорожных работ, ГИБДД при оформлении ДТП в каждом 2-ом случае фиксирует нарушения в их обустройстве. В 2022 г. в местах производства дорожных работ зарегистрировано 105 ДТП, в которых 24 человека погибли и 130 получили ранения. В 53 из них зафиксированы нарушения: отсутствие временных технических средств организации дорожного движения (ОДД) – 21; отсутствие, износ разметки – 19; неправильное применение знаков – 7 [\[6\]](#).

Таким образом, мы считаем, обязательным для следователя при расследовании данной категории преступлений построение и проверку версий, что причиной ДТП или одной из его причин явилось неудовлетворительное качество транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети (ст. 263.1 УК РФ [\[1\]](#)). Вся совокупность элементов ее составляющих, а также их состояние должны быть выявлены при проведении осмотра места происшествия и зафиксированы в протоколе этого следственного действия, следует также произвести фиксацию с помощью фото-, видеозаписи.

Сведения о транспортно-эксплуатационном состоянии улично-дорожной сети, на которой произошло ДТП, могут быть получены следователем в: а) соответствующем

подразделении ГИБДД; б) соответствующем подразделении Федерального дорожного агентства. Его представители в составе комиссии, проводят проверки по выявлению возможного влияния дорожных условий на возникновение ДТП.^[2] Проведенный нами анализ уголовных дел выявил наличие справок о транспортно-эксплуатационном состоянии улично-дорожной сети, на которой произошло ДТП, в 1 % случаев (здесь и далее, архив Краснодарского краевого суда и районных судов Краснодарского края. Дело № 1-247/2013, 1-262/2015, 1-123/2015 и др.). Соответственно транспортно-эксплуатационное состояние улично-дорожной сети, совершенно необоснованно исключается следователями из причин ДТП.

Время суток, года и погодные условия (освещенность, облачность, дождь, туман, снег и т.д.), как элемент обстановки ДТП менее статична по сравнению с транспортно-эксплуатационным состоянием улично-дорожной сети. Незамедлительное прибытие следователя на место ДТП, в подавляющем большинстве случаев, позволяют выявить и зафиксировать данные элементы обстановки в том виде, который они имели в момент произошедшего ДТП. Но следует учитывать, что в ряде случаев имеет место их несоответствия (на момент осмотра туман рассеялся, снег прекратился и т.д.). Существовавшие в момент ДТП погодные условия, освещенность и др. должны быть установлены следователем и учитываться при установлении виновности в ДТП конкретных лиц. Средствами их установления будут: допросы участников ДТП, а также его свидетелей; получение данных с видеорегистраторов транспортных средств, камер наружного контроля и камер объективного контроля дорожного движения (аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» и др.); получение данных от организаций, осуществляющих контроль и наблюдение за погодой (Краснодарский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Кавказское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный вычислительный центр Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»). В целях оперативного получения данной информации, в рамках определения предмета расследования, построения версий, возможно, использовать сайты RP5 (Режим доступа: <https://rp5.ru/>), Gismeteo (Режим доступа: <https://www.gismeteo.ru/>) и др.

Такой компонент обстановки, как остаточные явления, образовавшиеся в результате ДТП, можно разделить на две группы:

- остаточные явления, связанные с механизмом ДТП (расположение автотранспортных средств участников ДТП, труп, частей автомобиля, отделившихся от него в результате повреждения, полученного при ДТП, следы протектора, пятна ГСМ и т.д.) ^[7, с. 68–69];
- случайные остаточные явления не связанные с механизмом ДТП (изменения, внесенные в ходе оказания медицинской помощи лицам получившем ранения в результате ДТП, ликвидации последствий ДТП в виде возгорания транспортного средства и т.д.). С учетом того, что обстановка ДТП, ее исследование следователем, является частью познания механизма ДТП, ошибочное отнесение случайных остаточных явлений к явлениям, связанных с его механизмом отрицательно скажется на процессе познания. Поэтому следователь, проводящий осмотр места ДТП, должен учитывать возможность внесения в обстановку таких изменений и устанавливать их наличие, а также причины их вызвавшие.

Анализ уголовных дел по данной категории преступлений обращает на себя внимание, что в подавляющем количестве случаев информацию о ДТП следователь получал от

непосредственных его участников: 1) водители транспортных средств участвующих в ДТП; 2) пассажиры, находящиеся в транспортных средствах, участвующих в ДТП; 3) пешеход, либо иные лица, пострадавшие в ДТП.

Обращает на себя внимание, что все вышеперечисленные лица заинтересованы в исходе уголовного дела.

Также считаем важным указать, изучение материалов уголовных дел и проведенное анкетирование (результаты анкетирования 137 штатных сотрудников следственных органов по Краснодарскому краю, имеющих практический опыт расследования преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта), позволили нам выяснить следующее:

- в 72 % ДТП присутствовали его очевидцы;
- в 77 % очевидцами ДТП являлись лица, не являющиеся его участниками;
- в качестве свидетелей из выявленных очевидцев, не являющихся участниками ДТП, были допрошены всего 32 %. На поставленный в анкете для следователей вопрос: «Чем обусловлено то, что не всегда очевидцы происшествия вовлекаются в уголовное судопроизводство в качестве свидетелей?» полученные ответы позволили установить:
 - а) часть очевидцев ДТП уклоняются от участия в уголовном судопроизводстве (по причине равнодушия, нежелания тратить личное время и др.). Имели место случаи как неявки таких лиц на допрос, так и сообщения ими неверных личных данных, сведений о месте жительства, контактном телефоне в ходе опроса, проводимого параллельно с осмотром места происшествия;
 - б) в ряде случаев это явилось результатом формального отношения к данному вопросу работников ГИБДД, которые не осуществили в полном объеме действий по установлению личных данных очевидцев ДТП;
 - в) определенная часть очевидцев ДТП в силу различных объективных и субъективных причин при проведении опроса сообщала информацию, которая отличалась от уже установленных обстоятельств происшедшего ДТП, т.к. добросовестно заблуждалась.

Таким образом, во-первых, определенная часть очевидцев ДТП (незаинтересованных лиц) не попадают в сферу уголовного судопроизводства. Минимизировать данное упущение позволит более активная деятельность по установлению очевидцев ДТП в ходе проведения осмотра места происшествия, а также тщательное закрепление их личных и контактных данных. Во-вторых, специфика ДТП (неожиданность, скоротечность и др.), а также особенности личности очевидца ДТП, его эмоциональное состояние, оказывают негативное воздействие на качество восприятия, зачастую формируя у него картину ДТП, несоответствующую реальному происшествию. В-третьих, в значительном количестве уголовных дел, где источниками информации о произошедшем ДТП выступали лица, заинтересованные в его исходе (водитель, пассажиры транспортного средства, участвующего в ДТП; пешеход и иные лица пострадавшие в ДТП), выявлены случаи, как сообщения ими ложных сведений, так и не сообщения (утаивания) отдельных деталей ДТП. В-четвертых, уже в процессе расследования имели место попытки виновного лица подкупить очевидцев ДТП, потерпевшего. Попыток виновных лиц получить записи с камер видеонаблюдения, видеорегистраторов и др., где запечатлены обстоятельства ДТП, с целью их уничтожения не предпринималось, в силу сложности, прежде всего объективной реализации данного мероприятия (отсутствие

возможности доступа; отсутствие информации о наличии камер, местонахождении владельца автомобиля с видеорегистратором и т.д.).

Поэтому для получения объективной информации о различных обстоятельствах, произошедшего ДТП, следует более, активно использовать:

- многофункциональные автоматизированные системы, в которых имеется функция регистрации и розыска криминалистически значимых объектов (аппаратно-программный комплекс «Поток»; стационарный аппаратно-программный комплекс автоматического распознавания государственных регистрационных знаков транспортных средств и фиксации нарушений ПДД «АвтоУраган ВСМ2»; АПК «Безопасный город»). Камеры, которых могли зафиксировать механизм ДТП, транспортное средство, причастное к его совершению, водителя и пассажиров, находящихся в транспортном средстве и др. Получить информацию о наличии видеофиксации на конкретном участке улично-дорожной сети возможно в соответствующем органе ГИБДД (п. 57. Места установки и режим работы стационарных средств автоматической фиксации определяются дислокацией, утверждаемой руководителем органа управления. Места и время применения мобильных средств автоматической фиксации определяются решением руководителя подразделения о порядке несения службы сотрудником^[3]). С 1 сентября 2024 г. камеры видеофиксации нарушений ПДД (стационарные, передвижные, мобильные) будут функционировать в автоматическом режиме, т.е. в зоне своего обзора фиксировать все нарушения ПДД, для выявления которых они предназначены. Исключается какое-либо воздействие на осуществление и содержание видеозаписи человека, какого-либо субъективного усмотрения. В соответствии с вступающими в силу изменениями: «Информация о местах установки стационарных, передвижных средств фиксации и (или) маршрутах движения транспортных средств с размещенными на них мобильными средствами фиксации должна быть общедоступной и размещаться на официальном сайте МВД»^[4]. Получить информацию о наличии в конкретных местах камер видеофиксации АПК «Безопасный город» следователь может от оператора региональной системы.^[5] Срок хранения архивных видеозаписей АПК «Безопасный город» составляет 30 суток. Но следует помнить, что видеозаписи дворового наблюдения хранятся 5 календарных дней;
- камеры наружного наблюдения установленные, на зданиях учреждений, организаций, предприятий, жилых домов и т.д. в угол обзора, которых попадают участки улично-дорожной сети. Получить информацию о наличии таких видеокамер довольно сложно, т.к. законодательство определяет только перечень объектов установка видеокамер на которых обязательное требование (железнодорожные вокзалы, аэропорты; спортивные сооружения; городские площадки и другие места массового пребывания людей, проведения публичных мероприятий; здания и открытые пространства, функционирующие в области культуры; предприятия торговли; учреждения общеобразовательного и медицинского профиля и др.). Для установки видеокамеры для осуществления фиксации в общественном пространстве, какого-либо разрешения, либо информирования о наличии камеры каких-либо органов не требуется. Обычно предприятиям, организациям, учреждениям для монтажа камеры и ведения видеосъемки в общественном пространстве достаточно обозначить информацию: «Внимание! Ведется видеосъемка». Поэтому выявление таких видеокамер следует производить путем проведения розыскного мероприятия «Прочесывание местности» и (или) оперативно-розыскного мероприятия – опрос;
- видеорегистраторы, установленные на автотранспорте. На сегодняшний день

значительное число транспортных средств оснащено этим техническим средством. Официальной статистики о количестве автотранспортных средств, оснащенных видеорегистраторами в настоящий момент в России не ведется. Согласно опросу водителей, проведенному в большинстве регионов РФ (опрошено 15040 человек с 22.08. по 4.09. в 2019 г.; 10960 человек с 30.06. по 14.07. в 2023 г.) на вопрос: «Пользуетесь ли Вы видеорегистратором?». В 2019 г. 51 % опрошенных ответили положительно, в 2023 – 56 %. Только 24 % опрошенных водителей, как в 2019 г., так и в 2023 г. указали, что не используют и не собираются устанавливать видеорегистратор в автомобиль [8]. Причем следует исходить из того, что ДТП может быть зафиксировано не только видеорегистраторами, установленными в транспортных средствах в нем участвующих, но и видеорегистраторами автотранспорта, осуществлявшего движение на этом участке улично-дорожной сети в момент, когда оно произошло. Выявление автотранспортных средств находившихся в момент ДТП в этом месте, установление лиц, которые ими управляли, а также находившихся в них пассажиров, не только позволят увеличить количество очевидцев и включить их в число свидетелей, но и могут предоставить доступ к записи видеорегистратора, на которой могут быть запечатлены обстоятельства произошедшего ДТП.

Механизм преступления, а не способ его совершения, в криминалистической характеристике ДТП, как справедливо указывает большинство исследователей [4, с. 20, 9, с. 21], является ведущим ее элементом. Вместе с тем, мы не разделяем точку зрения, что «выделение способа совершения преступления, как элемента криминалистической характеристики преступлений, совершаемых по неосторожности, на наш взгляд, неправомерно» [4, с. 26]. Да в неосторожных преступлениях отсутствует такой элемент способа, как подготовка к совершению преступления, но имеют место действия лица по его совершению, а в ряде случаев и по сокрытию преступления. Только рассмотрение механизма и способа преступления во взаимосвязи позволят полно установить все обстоятельства ДТП. Под механизмом ДТП понимается динамический процесс, взаимодействия участвующих в нем элементов (водитель, транспортное средство, улично-дорожная сеть, пассажир, пешеход), взаимосвязь причин и условий, влияющих на возникновение, развитие и завершение преступления [10, с. 13, 11, с. 21]. Мнение ученых-криминалистов о количестве стадий механизма ДТП различны, выделяются шесть стадий [12, с. 25-32]; четыре стадии [3, с. 22-23, 56] и три стадии [13, с. 60-61, 14, с. 117]. Указанные и другие подходы к разделению механизма ДТП на стадии (этапы) научно обоснованы, хотелось бы только отметить, что отдельные из них содержат излишнее на наш взгляд деление, которое усложняет их использование в практической деятельности, даже с учетом применения компьютерного моделирования механизма ДТП. Поэтому наиболее оптимальным нам представляется выделение трех стадий (этапов) в механизме ДТП: предаварийный, аварийный и послеаварийный этапы.

1. На предаварийном этапе на участников дорожного движения начинают оказывать влияние факторы, которые угрожают осуществлению безопасного движения, что требует от них принятия особых действий для нормализации ситуации или минимизации негативных последствий. Эти факторы носят объективный (состояние дорожно-уличной сети, погодные условия и т.д.) и субъективный (техническое состояние транспортного средства, психофизиологическое состояние участника дорожного движения, включая алкогольное или наркотическое опьянение и т.д.) характер относительно дорожного движения. На этом этапе участники дорожного движения обязаны осуществить все возможные действия (снизить скорость, покинуть проезжую часть, остановить транспортное средство для устранения проявившейся его неисправности и т.д.), чтобы

избежать ДТП. Лицу, осуществляющему расследование, необходимо досконально исследовать особенности данного этапа конкретного ДТП, т.к. во-первых, опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить, во-вторых, техническая возможность предотвращения ДТП определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей ДТП, в-третьих, если ДТП произошло по вине не только водителя (например, переход пешеходом проезжей части с нарушением ПДД), а уж тем более без его вины (ответственное за техническое состояние транспортного средства, лицо, осуществило недоброкачественный ремонт транспортного средства), то данные обстоятельства могут смягчить наказание либо вообще исключить уголовную ответственность водителя участника ДТП.^[6] Анализ материалов уголовных дел позволил установить, что имеют место случаи, когда устанавливается не весь объем обстоятельств предаварийного этапа механизма ДТП.

2. На аварийном этапе система дорожного движения достигает критической точки безопасного функционирования, в результате чего, участники дорожного движения не способны своими действиями влиять на развитие событий, т.е. система дорожного движения становится неуправляемой. Происходит взаимодействие (контакт) транспортного средства с другим транспортным средством, пешеходом, препятствием и др. или действие (опрокидывание автомобиля, его съезд с дороги и т.д.). Завершается этот этап динамическими материальными явлениями, которые после этого происходят.

3. Послеаварийный этап включает действия участников ДТП и иных лиц по принятию мер по устранению, минимизации последствий аварии (нормализация дорожного движения, оказание медицинской помощи пострадавшим, тушение возникшего возгорания транспортного средства и т.д.). Неотъемлемой составной частью этого этапа также являются возможные меры и действия участников ДТП направленные на сокрытие преступления (оставление места ДТП, уничтожение следов, внесение изменений в обстановку на месте происшествия и т.д.) ^[15, с. 490].

На всех этапах происходит образование следов (материальных и идеальных), грамотный подход к их обнаружению, изъятию, фиксации и следованию позволяют лицу, производящему расследование, воссоздать механизм ДТП, установить конкретных его виновников ^[16, с. 138]. Именно следовая картина, образовавшаяся в результате ДТП, имеет определяющее (центральное) значение в установлении всех обстоятельств произошедшего события ^[17, с. 17].

Поиск следов на месте происшествия при расследовании ДТП следователь должен осуществлять целенаправленно, используя, в том числе информацию о типичных следах ДТП и их месторасположении ^[18, 19], а также механизме их образования ^[20, с. 223]. Одним из методов следственного познания является метод моделирования. При расследовании ДТП моделирование является обязательным и незаменимым действием, именно оно позволяет познать механизм ДТП и установить иные обстоятельства имеющее значение. Наиболее эффективным нам представляется применение для решения данной задачи информационных технологий и создания программы компьютерного моделирования механизма ДТП. Данная программа должна включать общую базу данных, содержащую информацию о механизме следообразования при ДТП, характеристики различных видов транспортных средств, данные о соотношении скорости и тормозного пути транспортного средства и др., а также базу данных конкретного ДТП формируемую следователем. Эта база включает сведения полученные при проведении осмотра места происшествия: обстановка и обнаруженные следы; вид, модель,

количество транспортных средств; предполагаемая скорость движения транспортных средств; места нахождения транспортных средств и их повреждения; места нахождения участников ДТП, с указанием полученных ими телесными повреждениями; параметры улично-дорожной сети (характеристика проезжей части; качество дорожного покрытия, горизонтальный и вертикальный профиль дороги); характеристика местности прилегающей к дорожной сети (населенный пункт, лес, степь и др.); иные характеристики (погодные условия, освещенность и др.). Следует отметить, что качество моделирования напрямую зависит от точности данных зафиксированных при проведении осмотра места происшествия, а это в свою очередь требует проведения грамотной, скрупулезной работы следователя при изучении обстановки места ДТП, обнаружении и фиксации его следов. Данные о ДТП, которые на этот момент не установлены, вносятся в различных вариантах (диапазоне), при их определении следует использовать установленные зависимости между элементами криминалистической характеристики ДТП, содержащиеся в общей базе данных программы. Изменение данных может осуществлять следователь, а также изменение введенных параметров должно осуществляться в автоматизированном режиме самой программой, т.к. ее возможности обработки данных очень высоки (Big Data, OLAP и DataMining-технологии, предназначенных для обработки большого объема разнородных данных [21, 22]. Вся информация об автоматических изменениях должна содержаться в полученном конечном отчете о механизме ДТП. Использование компьютерного моделирования следователем не является попыткой замены необходимых экспертных исследований, это способ оптимизации процесса расследования, который обеспечит построение наиболее вероятных версий о механизме ДТП, поможет воссоздать его картину, т.е. упорядочит, конкретизирует поисково-познавательную деятельность, сделает ее более эффективной.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что нами была выявлена неполнота изучения следователями транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети при расследовании дорожно-транспортных преступлений, а также неиспользование всего комплекса средств изучения обстановки места происшествия. Кроме того, имеет место незначительное применение следователями информационных технологий для определения механизма дорожно-транспортного преступления. Время, затраченное на назначение и производство судебных экспертиз для установления данного обстоятельства, зачастую не позволяют следователю оперативно упорядочить расследование, создать его структуру, результатом этого может стать неверное определение им направления производимого расследования.

На наш взгляд, верным направлением в решении данной проблемы является более активное использование информации, фиксируемой техническими средствами объективного контроля (многофункциональными автоматизированными систем, в которых имеется функция регистрации и розыска криминалистически значимых объектов; камер наружного наблюдения установленных на зданиях учреждений, организаций, предприятий, жилых домов и т.д. в угол обзора, которых попадают участки улично-дорожной сети; видеорегистраторов, установленных на автотранспорте), а также реализация и внедрение в следственную деятельность программы компьютерного моделирования механизма ДТП.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c011ede44f5f7d2a4fc5c202f70bcd
2. Об издании и применении ОДМ 218.6.015-2015 «Рекомендации по учету и анализу

дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации»: Распоряжение Росавтодора от 12.05.2015 № 853-р (вместе с «ОДМ 218.6.015-2015. Отраслевой дорожный методический документ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200120721>

3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067826/>

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2023 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448075/

5. О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717448/>

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/

Библиография

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.
2. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года. М.: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2022. 66 с.
3. Герасимов В.Н. Методика расследования автотранспортных происшествий: учеб. пособие. М., 1988. 110 с.
4. Алексеев А.А. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 187 с.
5. Абрамочкин В.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособие. М., 2010. С. 64.
6. Комплексный анализ оперативно-служебной деятельности госавтоинспекции Краснодарского края за 12 месяцев 2022 года. Краснодар, 2023. 82 с.
7. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие в 2-х ч. Ч. 2 / Под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 68–69.
8. У вас есть видеорегиистратор? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.drom.ru/poll.php?pollid=974>
9. Завгородний И.К., Зеленский В.Д. Организация первоначального этапа

- расследования дорожно-транспортных происшествий в условиях большого города: монография. Краснодар: КубГАУ, 2009. С. 21.
10. Зорин Р.Г. Защита по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях. Минск, 2000. С. 13.
 11. Владимиров С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 21.
 12. Онучин А. П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов. Свердловск, 1987. С. 25–32.
 13. Мешков В.М., Маханек А.Б., Тарасова В.И. Дорожно-транспортные преступления: монография. М., 2014. С. 60–61.
 14. Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Уде, 2017. С. 117.
 15. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2003. С. 490.
 16. Мохова Т.А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения в Российской Федерации: вопросы теории и практики: монография. Краснодар: КубГАУ, 2017. 214 с.
 17. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.
 18. Алексеев Ю.К., Власов В.В., Ворошко Н.В., Завидов Б.Д. Расследование дорожно-транспортных происшествий. М., 2003. 462 с.
 19. Исаев А.А., Иванова Н.Ю., Замиховский М.И. Трасологическое определение механизма наезда транспортного средства на пешехода: методические рекомендации. М., 1990. 31 с.
 20. Зеленский В.Д., Влезько Д.А., Головин М.В., Грицаев С.И. Основные положения следственной тактики: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. 275 с.
 21. Меретуков Г.М., Грицаев С.И., Помазанов В.В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 172-185.
 22. Вахитов А.Р. Использование KPI, технологий OLAP и data-mining при обработке данных // Известия томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 5. С.175–179.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема "... повышения эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений". Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический методы исследования, а также метод правового моделирования.

Актуальность избранной автором темы исследования в тексте статьи не обоснована. Также ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, и раскрыть степень их изученности. В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в выявлении автором ряда проблем, возникающих при осуществлении следователем познавательно-поисковой деятельности в процессе изучения обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений, а также предложенных рекомендациях по их решению: "... мы считаем, обязательным для следователя при расследовании данной категории преступлений построение и проверку версий, что причиной ДТП или одной из его причин явилось неудовлетворительное качество транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети"; "... транспортно-эксплуатационное состояние улично-дорожной сети, совершенно необоснованно исключаются следователями из причин ДТП"; "Существовавшие в момент ДТП погодные условия, освещенность и др. должны быть установлены следователем и учитываться при установлении виновности в ДТП конкретных лиц"; "... ошибочное отнесение случайных остаточных явлений к явлениям, связанных с его механизмом отрицательно скажется на процессе познания. Поэтому следователь, проводящий осмотр места ДТП, должен учитывать возможность внесения в обстановку таких изменений и устанавливать их наличия, а также причины их вызвавшие"; "... наиболее оптимальным нам представляется выделение трех стадий (этапов) в механизме ДТП: предаварийный, аварийный и послеаварийный этапы" и др. Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть исследования как таковая отсутствует. В основной части статьи автор подробно исследует такие элементы криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений как обстановка и механизм, попутно выявляя проблемы, возникающие при осуществлении следователем соответствующей познавательно-поисковой деятельности, и предлагая решение данных проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 20 источниками, не считая нормативных правовых актов (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, учебником, учебными пособиями, аналитическими материалами). Также при написании статьи использовались результаты анкетирования 137 штатных сотрудников следственных органов по Краснодарскому краю, имеющих практический опыт расследования преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. А. Алексеев, А. П. Онучин, В. Н. Герасимов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог вышеизложенному, отметим, что нами были выявлена неполнота изучения следователем транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети при расследовании дорожно-транспортных преступлений, а также неиспользование всего комплекса средств, используемых следователем при осмотре и изучении обстановки места

происшествия. Кроме того, имеет место незначительное применение следователями информационных технологий для определения механизма дорожно-транспортного преступления. Время, затраченное на назначение и производство судебных экспертиз для установления данного обстоятельства, не позволяют следователю оперативно упорядочить расследование, создать его структуру, результатом этого может стать неверное определение направления расследования.

На наш взгляд, верным направлением в решении данной проблемы является более активное использование информации, фиксируемой техническими средствами объективного контроля (многофункциональных автоматизированных систем, в которых имеется функция регистрации и розыска криминалистически значимых объектов; камер наружного наблюдения установленных, на зданиях учреждений, организаций, предприятий, жилых домов и т.д. в угол обзора, которых попадают участки улично-дорожной сети; видеорегистраторов, установленных на автотранспорте), а также реализация и внедрение в следственную деятельность программы по компьютерному моделированию механизма ДТП"), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и заслуживают внимания читателей.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности темы статьи, уточнении структуры исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «К вопросу повышения эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам методики расследования дорожно-транспортных преступлений. Автор отмечает, что «наиболее оптимальным нам представляется выделение трех стадий (этапов) в механизме ДТП: предаварийный, аварийный и послеаварийный этапы». Каждый из этапов получает в статье подробную криминалистическую оценку и описание. В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, материалы правоприменительной практики, статистические данные, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о повышении эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «мы считаем, обязательным для следователя при расследовании данной категории преступлений построение и проверку версий, что причиной ДТП или одной из его причин явилось неудовлетворительное качество транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети (ст. 263.1 УК РФ[1]). Вся совокупность элементов ее составляющих, а также их состояние должны быть выявлены при проведении осмотра места происшествия и зафиксированы в протоколе этого следственного действия, следует также произвести фиксацию с помощью фото-, видеозаписи».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики, а также статистических данных. Выделим следующий вывод автора: «Сведения о транспортно-эксплуатационном состоянии улично-дорожной сети, на которой произошло ДТП, могут быть получены следователем в: а) соответствующем подразделении ГИБДД; б) соответствующем подразделении Федерального дорожного агентства. Его представители в составе комиссии, проводят проверки по выявлению возможного влияния дорожных условий на возникновение ДТП.[2] Проведенный нами анализ уголовных дел выявил наличие справок о транспортно-эксплуатационном состоянии улично-дорожной сети, на которой произошло ДТП, в 1 % случаев (здесь и далее, архив Краснодарского краевого суда и районных судов Краснодарского края. Дело № 1-247/2013, 1-262/2015, 1-123/2015 и др.). Соответственно транспортно-эксплуатационное состояние улично-дорожной сети, совершенно необоснованно исключается следователями из причин ДТП».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема методики расследования дорожно-транспортных преступлений. Известно, что подобные преступления в России не редкость, что приводит к необходимости обеспечения безопасности. Сложно спорить с автором в том, что «ряд положений методики расследования дорожно-транспортных преступлений требуют дальнейшей доработки, обусловленной такими обстоятельствами, как сложность механизма данной группы преступлений, значительная по объему следовая картина места происшествия и др. Поэтому познавательно-поисковая деятельность следователя при расследовании данной группы преступлений сложна и многопланова, что в свою очередь предполагает разработку научно-практических рекомендаций, направленных на ее модернизацию».

Приводимые автором в статье примеры из судебной практики, а также статистические данные наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она

выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«нами была выявлена неполнота изучения следователями транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети при расследовании дорожно-транспортных преступлений, а также неиспользование всего комплекса средств изучения обстановки места происшествия. Кроме того, имеет место незначительное применение следователями информационных технологий для определения механизма дорожно-транспортного преступления. Время, затраченное на назначение и производство судебных экспертиз для установления данного обстоятельства, зачастую не позволяют следователю оперативно упорядочить расследование, создать его структуру, результатом этого может стать неверное определение им направления производимого расследования. На наш взгляд, верным направлением в решении данной проблемы является более активное использование информации, фиксируемой техническими средствами объективного контроля (многофункциональными автоматизированных систем, в которых имеется функция регистрации и розыска криминалистически значимых объектов; камер наружного наблюдения установленных на зданиях учреждений, организаций, предприятий, жилых домов и т.д. в угол обзора, которых попадают участки улично-дорожной сети; видеорегистраторов, установленных на автотранспорте), а также реализация и внедрение в следственную деятельность программы компьютерного моделирования механизма ДТП».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по повышению эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений. Приведенные выводы могут быть полезны следователям и иным специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием дорожно-транспортных преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. При этом в конце статьи приведен список нормативно-правовых актов, что не предусмотрено требованиями издательства. Следует привести оформление сносок на правовые акты в соответствие с этими требованиями.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Герасимов В.Н., Алексеев А.А., Завгородний И.К., Зеленский В.Д., Владимиров С.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области методики расследования дорожно-транспортных преступлений. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам повышения эффективности познавательно-поисковой деятельности следователя при изучении обстановки и механизма дорожно-транспортных преступлений.

Таким образом, статья может быть рекомендована к публикации после устранения замечания, связанного с оформлением сносок на нормативно-правовые акты. Их не следует указывать после статьи.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сланов О.Т. — Проблемы формирования правосознания молодежи // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5.
DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.44102 EDN: HEGABU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44102

Проблемы формирования правосознания молодежи

Сланов Олег Таймуразович

ORCID: 0009-0002-9876-078X

соискатель кафедры педагогического образования, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова; магистрант кафедры организации производства и экономики промышленности Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственный технологический университет)

362025, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44

✉ slanov_oleg@inbox.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.44102

EDN:

HEGABU

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования является проблематика формирования правосознания у представителей молодого поколения в возрасте от 14 до 18 лет. Автором отмечается, достаточно широкое понимание законодателем термина «молодежь» (от 14 до 35 лет) не учитывает, что в данную категорию входят граждане с разным уровнем правовой культуры. Особое внимание уделяется постановке вопроса о необходимости применения педагогических способов формирования правосознания и правовой культуры молодежи в целях создания правового государства и здорового гражданского общества. Поставленная проблема в настоящей статье рассматривается с педагогической и правовой точек зрения возрастной периодизации молодежи. В статье отмечаются три основные проблемы формирования правосознания у молодых граждан. Так, имеет место острая конкуренция между системой образования и социальной средой молодого человека за предоставление ему знаний о праве. Педагогические усилия по формированию у старшего школьника представлений о праве зачастую нивелируются насаждением некорректных образов со стороны социальной среды. Обостряется эта проблема и в связи с широким развитием цифровых технологий, активными

пользователями которых являются молодые граждане. Наконец, самостоятельной разработки требует проблема организации правового просвещения в связи с вступлением молодыми гражданами в возраст уголовной и административной видов юридической ответственности.

Ключевые слова:

правосознание несовершеннолетних, правовая культура несовершеннолетних, правовой нигилизм, ответственность несовершеннолетних, формирование правосознания, возрастная периодизация, педагогика и право, педагогическая роль, возраст наступления ответственности, цифровая среда

Актуальность научной разработки проблемы правосознания, равно как и правовой культуры молодежи не вызывает сомнения. В современном российском обществе до сих пор присутствуют различные формы правового нигилизма, проявляющиеся в неуважении правовых ценностей, недоверии к правоприменительным институтам, скептическом отношении к средствам правовой защиты и т.д. При этом молодёжь является опорой российского государства, фактически его будущим. Это отмечал и Президент РФ В.В. Путин назвав молодёжь опорой сегодняшнего дня и будущим России (РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181220/1548320561.html> (дата обращения: 20.09.2023)). Нетрудно сделать вывод, что низкий уровень правосознания и правовой культуры молодежи имеет своими следствиями как возрастание социальной напряженности, так и снижение эффективности государственных институтов.

В период специальной военной операции актуальность предмета исследования настоящей статьи лишь возрастает. Приведем лишь один пример. Нападение Руслана Зинина на военный комиссариат в Иркутской области, произошедшее в сентябре 2022 г., вполне можно рассматривать как крайнюю форму недоверия к государственной власти. Оно проявляется в предельно искаженной позиции о том, что свои права в органах власти можно отстаивать лишь силой.

Прежде чем переходить к содержательной части исследования необходимо определиться с терминологией. Для целей настоящей работы будем понимать под правосознанием знания, представления и настроения человека, связанные с его отношением к праву и государству, правовым явлениям, необходимости существования и осуществления общеобязательных правил поведения. Под правовой культурой можно понимать качественное состояние правовой жизни общества, которое отражает уровень развития всей правовой системы и ее отдельных элементов (действующего законодательства, правосознания, судебной практики, правовой науки и образования и т.д.), а также степень гарантированности государством прав и свобод личности. Правовая культура, таким образом, включает в себя понятие правосознания, т.е. является более общим понятием.

Понятия правовой культуры и правосознания являются предметом многолетних дискуссий в юридической науке (эти дискуссии блестяще были обобщены М.Н. Марченко – видным российским теоретиком права) [1, с. 45-61]. Не вдаваясь в полемику, остановимся на том, что правосознание - это в первую очередь *отношение* человека к праву. Правовая культура - это *следствие* проявления индивидами в обществе своего отношения к праву. Если правосознанию присуща некоторая степень ситуативности и эмоциональности, то правовая культура предполагает уже устоявшееся осознание

человеком значения права в его в жизни.

Стоит отметить, что проблемами правосознания молодёжи занимались российские ученые как: Клочко И.В. [\[2\]](#), Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В., [\[3\]](#), Попов М.Ю., Самыгин С.И. [\[4\]](#), Гречин А.С. [\[5\]](#), Гулевич О.А. [\[6\]](#) и другие авторы, работы которых рассмотрим ниже.

Понятие «молодежь» было конкретизировано законодателем. Так, в конце 2020 г. был принят Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (Российская газета. 2021. № 1), в котором под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (ст. 2). При этом отдельно отмечено, что федеральным или региональным законодательством, подзаконными актами главы государства, Правительства РФ, федеральными или региональными органами государственной власти «верхняя планка» предельного возраста нахождения гражданина в статусе молодежи может быть и увеличена. Например, молодым ученым с точки зрения российской нормативно-правовой базы понимается исследователь в возрасте до 39 лет (эта нормативно-правовая база (достаточно объемная) систематизирована Волковой Н.С., Путило Н.В., Аксу Э.) [\[7\]](#).

С подходом законодателя в целом можно согласиться. Однако при этом обращает на себя внимание и то, что в понятие молодежи включена крайне разновозрастная группа российского населения. Очевидно, что правосознание гражданина в 14 лет отличается от правосознания тридцатилетнего человека. Поэтому задача формирования правосознания у молодежи дифференцируется применительно к конкретной возрастной группы молодых граждан.

В рамках настоящего исследования сконцентрируемся на проблематике формирования правовой культуры и правосознания у молодежи в возрасте от 14 до 18 лет, при этом не отрицая значения развития правосознания у граждан старше 18 лет.

В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова выделяют четыре функции (роли) правосознания: познавательную, моделирующую, оценочную, воспитательную [\[8, с. 300\]](#). Согласимся с этим подходом, однако отметим, что процесс формирования правосознания протекает фактически по двум направлениям – внутреннему и внешнему. Внутренний аспект предполагает своего рода самостоятельную работу человека по формированию своего отношения к праву – его саморефлексию относительно ценности права, его значения в жизни общества в целом и конкретного индивида в частности, необходимости соблюдения правовых норм. Внешний аспект предполагает влияние окружающей человека среды и социума (образовательной среды, коллектива одноклассников или однокурсников, родителей и т.д.). В зависимости от достижения конкретного возраста у представителя молодежи актуализируется та или иная функция правосознания.

Так, в период с 14 до 18 лет правосознание индивида реализует познавательную функцию. В этот период индивид едва ли не впервые в жизни сталкивается с правом как таковым. С другими социальными нормами представитель молодого поколения, конечно, взаимодействовал и ранее (при нормальном положении вещей в 14 лет человек уже должен иметь вполне конкретные представления о добре и зле). Но с юридическими нормами он начинает сталкиваться впервые.

При этом процесс правосознания идет и по внешнему направлению. Индивид, получающий в этот жизненный период школьное образование, получает и общие знания о праве из учебных курсов. Именно в этот период, как правило, начинается изучение

обществознания, в ходе которого обучающиеся узнают, что социальные нормы выстроены в определенную систему, в которой есть место как правовому, так и морально-этическому регулированию.

С формированием правосознания у индивида в возрасте от 14 до 18 лет связан ряд проблем. Рассмотрим некоторые из них.

1. Конкуренция социальной среды и образования за предоставление знаний о праве

Информация, предоставляемая школьнику представителями школьного образования, и информация, предлагаемая окружающей социальной средой, могут не только не совпадать, но и противоречить друг другу. В ходе изучения образовательного материала представитель молодого поколения может узнавать о необходимости соблюдения правовых норм, их значения и роли в жизни цивилизованного общества. Социальная среда, однако, может насаждать другие представления о праве – «Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло», «Есть юристы, которые знают закон, а есть юристы, которые знают судью» и т.п. Задача педагогической работы (очевидно, не самая простая) в этой ситуации сводится к формированию уважительного отношения к праву. Эта задача должна реализовываться как в урочной, так и внеурочной деятельности. В учебной работе большое значение имеет уже упомянутый курс обществознания, призванный показать молодому поколению зачем вообще в обществе существуют правовые нормы.

Особо отметим роль уроков, имеющих наименование «Разговор о важном». На этих уроках в интерактивной и доступной форме тоже может быть реализована задача по формированию у школьников (причем не только возраста 14-18 лет, но и младше) надлежащего уровня правосознания. Следует при этом понимать, что такие уроки должны быть действительно разговором и обсуждением, а не сводится к лекционным монологам о ценности права. Проведение «Разговора о важном» в формальном режиме, с целью проставления галочки в отчете, скорее сыграет роль в понижении уровня правосознания, нежели его повышении. Добавим к этому и то, что информация о праве должна доноситься до детей своевременно и дозированно. С реализацией этого принципа на практике, видимо, есть проблемы. Так, например, тема разговора о важном 25 сентября 2023 г. – Избирательная система России и тридцатилетие Центральной избирательной комиссии. Не отрицая значения обсуждения таких тем со школьниками, отметим, что в начальной школе подобная тематика разговоров о важном все же кажется преждевременной. В этом возрасте формирование правосознания у школьников еще не начинается, а обсуждение темы про избирательное право воспринимается младшими школьниками в лучшем случае как разговор про какую-то вымышленную реальность.

Формирование правосознания проходит и во время внеурочной деятельности. Так, большой потенциал для развития правовой культуры школьников имеют посещение органов государственной власти, занимающихся правоприменительной деятельности, тем более, что многие из них имеют собственные музеи. Помогут сформироваться правосознанию и встречи с представителями юридической профессии: полицейскими, судьями, адвокатами, нотариусами и т.п. Есть и практика (несколько экстравагантная) по организации для школьников экскурсий в места лишения свободы.

Наиболее проблемным образом правосознание у представителей молодого поколения формируются при низкой правовой культуре семьи. Если в семье, например,

коррупционное поведение рассматривается как в целом дозволенное, то очевидно, что педагогическими средствами сформировать правосознание у старшего школьника будет очень непросто. Эта проблема требует самостоятельного изучения и научной разработки.

2. Конкуренция социальной среды и виртуального пространства (сети «Интернет») за предоставление знаний о праве

Не секрет, что представители современного молодого поколения являются активными пользователями сети «Интернет» и цифровых технологий. Более того, современные социологические исследования обосновывают, что интернет-коммуникации фактически изменили вектор социализации современной молодежи [\[9\]](#). Если ранее представитель молодого поколения социализировался в кругу одноклассников, в школе, друзей, то сейчас социализация происходит в интернет-среде, причем даже в большей степени, чем «оффлайн».

Цифровая среда является очевидным фактором формирования правосознания (в том или ином виде) у молодежи. При этом заключения исследователей, уже изучавших влияние Интернета на правовую культуру молодых граждан, мягко говоря, пессимистичны: «лабильное сознание, иррационализм, тяга к инновациям, потребность к самопрезентации способствуют не просто активному участию молодежи в неформальной интернет-коммуникации, но и формируют доверие к ней, поэтому сообщения, размещенные на популярных у молодежи интернет-ресурсах, в том числе, и антиправового характера, не вызывают отторжения у большей части аудитории, доверяющей неформальному виртуальному общению» [\[10\]](#). Общий вывод еще более печален: государство утратило контроль над информационными потоками в интернете и поэтому не в состоянии противодействовать негативному влиянию на формирующееся правосознание [\[10\]](#).

Сама по себе проблема негативного влияния цифровизации на формирование правосознания у молодежи, очевидно, не может быть решена одномоментным образом. Тем не менее можно выделить минимум два направления противодействия этой негативной тенденции.

Во-первых, это как ни странно работа с молодежью в «оффлайне». Средства формирования правосознания в этом контексте совпадают с рассмотренными выше: это и учебная деятельность, и внеурочная работа. Большое значение имеет также среда, сложившаяся у подростка в семье. Думается, что проблема влияния интернета на подростка была бы не особо актуальной, если бы ему уделялось должное внимание со стороны родителей и родственников, а в семейном общении выстраивался бы содержательный диалог на тему правовых норм.

Во-вторых, государство должно предложить в интернет-пространстве качественную альтернативу той негативной информации, которая распространяется недобросовестными субъектами. Большой потенциал имеют различные просветительские сайты, youtube-каналы, страницы в социальных сетях и т.п. Примеры таких просветительских интернет-проектов уже есть, например сайт «Объясняем.рф». Проблемой является немногочисленность интернет-ресурсов, ориентированных именно на просвещение молодежи, причем как в целом, так и по вопросам права в частности.

Поддержку государству в реализации подобного направления молодежной политики вполне могли бы оказать высшие учебные заведения, имеющие образовательные программы по направлению «юриспруденция». Так, например, филиалом Высшей школы

экономики в Санкт-Петербурге реализуется проект «Просто о сложном», в рамках которого преподаватели юридического факультета (ведущие ученые-юристы) выкладывают на сайт вуза и в социальные сети пятиминутные ролики о различных направлениях правового регулирования. Особенно отметим предельно доступный и простой язык предлагаемого материала. Думается, опыт реализации такого проекта может быть распространен и на другие интернет-площадки.

3. Вступление в возраст административной и уголовной ответственности

Еще одна существенная проблема связана с тем, что период формирования правосознания совпадает с наступлением возраста, когда гражданин может быть привлечен к административной и уголовной ответственности. Согласно законодательству об административных правонарушениях возраст привлечения к административной ответственности составляет 16 лет (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256).

В уголовном законодательстве применен более дифференцированный подход. По общему правилу лицу может привлечено к уголовной ответственности с 16 лет, однако применительно к отдельным преступлениям этот возраст снижен до 14 лет (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25). Других нижних возрастных отметок уголовное законодательство не предусматривает, однако очевидно, что ряд преступлений старшими школьниками совершен быть объективно не может (например, невозможно представить привлечение молодого человека к ответственности по ст. 305 УК РФ за вынесение в судебном порядке заведомо неправосудного решения).

Общий подход законодателя к разграничению возрастов наступления уголовной ответственности за конкретные преступления сводится к следующему. С 14 лет молодой человек подлежит привлечению к уголовной ответственности за те деяния, которые он уже может самостоятельно квалифицировать как преступление. К ним, например, относится убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, захват заложников, заведомо ложный донос об акте терроризма, участие в террористическом сообществе и т.д.

Основная проблема состоит в том, что законодатель не отвечает на вопрос, что именно должен осознавать несовершеннолетний, чтобы признать его в определенном возрасте подлежащим к уголовной ответственности. Этот вопрос стоит как перед законодателем, дифференцирующим возраст привлечения к уголовной ответственности, так и перед судебной практикой. Уголовный закон дает возможность признать несовершеннолетнего не подлежащим уголовной ответственности, если по итогам комплексной психолого-психиатрической экспертизы он признан отстающим в развитии (и это отставание не связано с психическим расстройством).

По данному вопросу наиболее взвешенной и обоснованной представляется позиция С.А. Маркунцова. Ученый обосновал, что осознание уголовно-правового запрета предполагает:

- возможность получения субъектов вывода о противоправности совершаемого деяния, то есть его запрещенности правом;
- осознанием общественной опасности совершаемого деяния (Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних. Автореф. дисс. к.ю.н. М., 2007. С. 9.).

Именно наличие или отсутствие этих двух аспектов должны отражать выводы проводимой в отношении несовершеннолетнего экспертизы. При этом данный вид экспертной деятельности активно используется в судебной практике, а заключения эксперта о соответствии уровня развития несовершеннолетнего возрасту полноценно исследуются судами (Апелляционное определение Московского городского суда от 27.02.2020 по делу № 10-1032/2020 // СПС «Консультант плюс», Апелляционное определение Московского городского суда от 05.04.2021 по делу № 10-5016/2021 // СПС «Консультант плюс».).

Отметим, что законодатель не разграничивает возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности в зависимости от конкретной формы умысла совершенного преступления. Статья 25 Уголовного кодекса РФ различает два вида умышленно совершенных преступлений:

- прямой умысел: если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления;
- косвенный умысел: если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление, вне зависимости от того, имел место прямой или косвенный умысел.

Так, например, если несовершеннолетний берет у отца ружье и «забавы ради» стреляет из окна многоквартирного дома на улицу, то при смерти одного из прохожих, то основания привлечения к уголовной ответственности по статье 105 Уголовного кодекса РФ «Убийство» все равно наступают.

Сказанное подразумевает необходимость еще одного направления педагогической работы – как в учебной, так и во внеурочной деятельности. Формирование правосознания и правовой культуры предполагает необходимость четкого и конкретного осознания несовершеннолетними общественной опасности закрепленных в уголовном законодательстве деяний и запрета их совершения. В первую же очередь представители молодого поколения должны усвоить аксиому о том, что незнание законов не освобождает от ответственности.

Таким образом, по итогам проведенного краткого обобщения можно еще раз подчеркнуть актуальность проблематики формирования правосознания и правовой культуры педагогическими средствами. Дальнейшего совершенствования требуют методики взаимодействия в представителя молодого поколения, диалога с ними и в целом просвещения о праве.

Библиография

1. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2013. № 2.
2. Ключко И.В. Теоретико-методологические основы проблемы формирования правосознания учащейся молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2013.
3. Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной

- русской молодежи: монография. М., 2016.
4. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного русского общества // Вестник Русского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2016. Т. 16, № 2.
 5. Гречин А.С. Социология правового сознания. М., 2001.
 6. Гулевич О.А. Правосознание и правовая социализация (аналитический обзор). М., 2003.
 7. Волкова Н.С., Путило Н.В., Аксу Э. О правовом положении молодых ученых и начинающих исследователей: русский и зарубежный опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 6. С. 118-127.
 8. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 336 с.
 9. Бедулина Г.Ф., Лазуков С.А. Интернет как фактор социализации подростков в условиях информационного общества XXI века // Вестник МДПУ им. И. Шемакина. Педагогические науки. 2020. № 1. С. 57-63.
 10. Каспаров А.Р., Стойко О.А. воздействие неформальных Интернет-коммуникаций на правосознание молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С 24-27.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Проблемы формирования правосознания молодежи».

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрение особенностей формирования правосознания молодежи. В целом, автор смог их выделить и определить, а также определить.

Методология исследования определяется выделенной актуальностью. Исследование опирается на отечественные подходы, которые были сформированы в работах Аксу Э., Волковой Н.С., Гречин А.С., Гулевич О.А., Исакова Ю.И., Клочко И.В., Марченко М.Н. Печуров И.В., Попов М.Ю., Путило Н.В., Самыгин П.С., Цечоев В.К., Швандерова А.Р. и др.

Актуальность исследования определяется тем, что в современном русском обществе до сих пор присутствуют различные формы правового нигилизма, проявляющиеся в неуважении правовых ценностей, недоверии к правоприменительным институтам, скептическом отношении к средствам правовой защиты и т.д. Особое значение приобретает проблема формирования правосознания молодежи.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Автор приходит к заключению, что в учебной и внеурочной деятельности в рамках педагогической работы необходимо уделять внимание формированию правосознания и правовой культуры. Этот процесс предполагает необходимость четкого и конкретного осознания несовершеннолетними общественной опасности закрепленных в уголовном законодательстве деяний и запрета их совершения.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором

выделены основные смысловые части.

Во введении статьи обозначена актуальность затронутой проблемы. Автором выделено, что низкий уровень правосознания и правовой культуры молодежи имеет своими следствиями, как возрастание социальной напряженности, так и снижение эффективности государственных институтов.

В теоретическом обзоре особое внимание уделено уточнению терминологии. Автором было конкретизировано понимание феноменов: «правосознание знания, представления и настроения человека», «правовая культура», «молодежь» и пр. В работе рассмотрены основные подходы к рассмотрению правовой культуры и правосознания. Особое внимание уделено выделению проблем формирования правосознания у индивидов в возрасте от 14 до 18 лет.

Следующий раздел посвящен описанию трудностей, которые сопровождают процесс формирования правосознания подростков и юношей. Автором выделены следующие сложности: конкуренция социальной среды и образования за предоставление знаний о праве; конкуренция социальной среды и виртуального пространства (сети «Интернет») за предоставление знаний о праве, вступление в возраст административной и уголовной ответственности.

Заканчивается работа кратким выводом, в котором содержится основной итог данного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 10 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии имеются монографии и учебно-методические пособия. Источники оформлены не во всех позициях однородно и корректно. Так, в описании статьи отсутствует информация о номере выпуска и страницах. Помимо этого, в тексте статьи представлены ссылки на интернет-источник, что также является неприемлемым.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- расширить библиографический список, включив в работу анализ большего количества отечественных и зарубежных исследований, в том числе современных;
- обозначить научную новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, а также личный вклад автора в решение поставленной проблемы.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования правосознания молодежи. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Баумтрог В.Э., Еськов А.В. — К вопросу о классификации специальной техники органов внутренних дел // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.68720 EDN: HMPEGE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68720

К вопросу о классификации специальной техники органов внутренних дел

Баумтрог Виктор Эммонтович

кандидат физико-математических наук

профессор кафедры информатики и специальной техники Барнаульского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации

656052, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, каб. 432

✉ barnaul@list.ru

Еськов Александр Васильевич

доктор технических наук

Начальник кафедры информационной безопасности, Краснодарский университет МВД России

350005, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

✉ alesc72@mail.ru

[Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.68720

EDN:

HMPEGE

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2023

Аннотация: Предметом исследования является классификация специальной техники органов внутренних дел (далее – ОВД), основания её классификации, требования к названиям групп техники. Объектом исследования являются нормативные правовые акты системы МВД России, содержащие в себе сведения о понятии «специальная техника ОВД», о делении её на группы, отражающие систему научно-технической информации, принятой в МВД, а также научные труды, посвященные классификации как методу научного исследования, учебная литература в данной предметной области. Используя

научные методы познания, такие как индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация авторы обсуждают понятия «специальная», «техника», «специальная техника ОВД», противоречия в нормативных правовых актах, отражающих классификацию вышеуказанной техники. Новизна исследования заключается в уточнении понятия «специальная техника ОВД», выявлении критериев отнесения к этой группе технических средств. Обоснован выбор универсального основания для классификации, такого как назначение техники. Выполнено деление специальной техники ОВД на группы и предложены их наименования, соответствующие терминологии государственных стандартов Российской Федерации и ведомственным нормативным правовым актам. Основным результатом работы является разработка проекта структуры Перечня образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение ОВД РФ. Предложено дополнить его содержание разделами «Специальная техника», «Конвенциональная техника», «Снаряжение» и скорректировать название.

Ключевые слова:

специальная техника, классификация, основание классификации, техника, криминалистическая техника, перечень, классификация специальной техники, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, оперативная техника

К вопросу о классификации специальной техники органов внутренних дел**Введение**

Классификация занимает важное место при разработке структуры таких документов, как перечни, а также документов, систематизирующих научно-техническую информацию. Без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определенным признакам невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании [\[1, с. 250\]](#). Особую трудность вызывает необходимость классификации большого количества разнообразных технических средств, имеющих различное назначение, поскольку этот процесс всегда связан с необходимостью выбора правильного основания классификации, разработкой критериев отнесения конкретных изделий к той или иной группе, определенностью с названием групп, их взаимосвязью и расположением в схеме классификации.

Актуальность темы исследования

Важнейшим источником, дающим информацию по классификации специальной техники ОВД, является Перечень образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятой на снабжении органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Перечень). Настоящий Перечень утверждён приказом МВД России от 31.03.2013 № 178дсп «О перечне образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации», и включает в себя на текущий момент свыше 1000 наименований, распределенных по 19 разделам, каждый из которых представляет собой название группы специальной техники, применяемой в ОВД. Наименования отдельных групп вызывают вопрос, точно ли это спецтехника? Например, раздел Перечня «Средства проставления оттисков». Полагаем, что обсуждение и разработка критериев отнесения изделий к специальной технике ОВД будет способствовать модернизации структуры Перечня.

Другим аргументом в пользу актуальности настоящей работы является необходимость

разрешения противоречий в отдельных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы использования специальной техники ОВД. Проиллюстрируем их. Приказ МВД России от 29.12.2012 № 1157 «Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации» устанавливает нормы положенности специальной техники для различных подразделений МВД России. В этом документе имеется 40 приложений, анализ которых (да и самого названия приказа) показывает, что его составители средства связи, электронной, организационной, вычислительной техники не относят к специальной технике. Вместе с тем вышеуказанный Перечень имеет раздел «Средства и системы связи и телекоммуникации», в котором содержится большое количество именно средств связи. Поэтому возникает вопрос: относятся ли средства связи к специальной технике, согласно нормативным правовым актам системы МВД России или нет? Данную проблему можно решить путем разработки соответствующей классификации.

Наличие неопределенности в классификации специальной техники ОВД отражается на качестве ведомственных нормативных актов. В приказах МВД России встречается перечисление через запятую специальной техники и криминалистической, что указывает на их равнозначность с точки зрения составителя. Так, в п. 1.6 приказа МВД России от 30.06.2019 №445 «О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельными материально-техническими средствами» (ред. 01.09.2022) написано «...организационной, криминалистической, специальной техники и средств связи органов предварительного следствия в системе МВД России». Или в п.185.2 приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» имеются строки «...использованию специальной и криминалистической техники при раскрытии и расследовании преступлений». То есть специальная и криминалистическая техника упоминаются как различные виды техники. Однако в вышеуказанном Перечне имеется раздел «Криминалистическая техника», из чего следует, что криминалистическая техника является частью специальной техники ОВД, так как входит в её Перечень.

Проработанная и утвержденная классификация позволит исключить данные противоречия, как в названиях ведомственных документов, так и в их содержательной части.

Анализ базы источников, имеющих отношение к теме нашей работы, показал незначительное количество статей опубликованных в изданиях входящих в перечень ВАК. Вместе с тем имеется достаточно много учебной литературы, в которой представлены различные версии рассматриваемой классификации, не всегда соответствующие современной нормативной базе. Например, авторы учебника «Специальная техника органов внутренних дел» в качестве одной из групп специальной техники ОВД выделяют «технические средства, используемые для обеспечения повседневной деятельности» и включают в них: телефоны проводной связи, персональные компьютеры, информационные системы [\[2, с. 13-14\]](#) и пр. Однако эти средства не относятся к специальной технике ОВД согласно приказу МВД России от

29.12.2012 №1157.

Отдельные авторы относят к специальной технике специальные средства или используют термины «специальная техника», «специальные средства» как синонимы [\[3, с. 219\]](#). Следует заметить по этому поводу, что это разные группы средств. Перечень специальных средств утверждается Правительством Российской Федерации, перечень специальной техники ОВД — ведомственным приказом. Для них даны разные определения в приказе МВД России от 22.01.2019 № 22дсп «О порядке принятия на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) органов внутренних дел Российской Федерации образцов (комплексов, систем) специальных средств, специальной техники, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов». Количество групп специальных средств вытекает из содержания ст. 21 Федерального закона от 02.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и, следовательно, они не могут быть включены в число специальной техники ОВД. Исключение можно сделать лишь для отдельных химических веществ, которые входят в группу «специальные окрашивающие и маркирующие средства», что подробно рассмотрено Б.В. Рудаковым [\[4\]](#).

Итак, разработка актуальной системы классификации специальной техники ОВД позволит избежать некорректного деления её на группы в учебной литературе. К тому же при составлении программной документации учебных дисциплин возникает необходимость формулировки профессиональных компетенций. Сделать это корректно можно только чётко представляя, какая техника относится ко специальной, а какая не относится.

Обсуждение и выбор понятия «специальная техника ОВД»

Классификация (лат. classis – разряд и facere – делать) есть не что иное, как логическая операция, связанная с делением понятия, без которой не может обойтись ни теория, ни практика [\[5\]](#). Для её успешного проведения необходимо определиться с тем, что будем понимать под делимым. В этой связи понятие «специальная техника ОВД» требует обсуждения с целью выяснения его сущности.

Известно, что слово техника имеет несколько значений [\[6\]](#) и под ней можно понимать как технические средства (приспособления, приборы, машины, механизмы), так и технику в смысле приемов, искусства, особенностей её применения. Эта многозначность способствует пониманию рядом авторов под специальной техникой ОВД не только определенных технических изделий, но и приемов и методов их использования [\[7, с. 41; 8, с. 7; 9, с. 93; 10\]](#).

Впервые термин «специальная техника» в практический и научный оборот был введен профессором Д. В. Гребельским в 1963 г. По его мнению, под специальной техникой следовало понимать «совокупность всех технических средств и устройств, используемых органами внутренних дел в целях предотвращения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников, а также при обеспечении режима содержания осужденных в ИТУ и их охране» [\[11, с. 59\]](#). Это так называемое классическое понимание термина, т.е. в узком техническом смысле, которого придерживаются и авторы настоящей статьи. Подтвердим нашу точку зрения сведениями из действующих нормативных правовых актов системы МВД России.

В нормах положенности специальной техники ОВД, в её Перечне, в имеющихся определениях её групп речь идет исключительно об образцах, комплексах, системах, приборах, специальных инструментах и т.п. Также в тексте вышеуказанного приказа МВД

России от 22.01.2019 № 22дсп дается определение специальной техники, под которой понимаются «технические средства, специально предназначенные для выполнения оперативно-служебных задач в сфере правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности, борьбы с терроризмом и преступностью». В п. 3.5 этого же приказа под образцами, комплексами, системами специальной техники понимаются «конструктивно обособленные изделия, предназначенные для выполнения определенных задач или осуществления технических функций самостоятельно или в составе комплекса (системы)».

Приведенные примеры однозначно говорят в пользу понятия слова «техника», именно в узком, механическом смысле.

Дополнительного обсуждения требует значение слово «специальная», которое в русском языке трактуется как «особая, предназначенная для определенной цели, относящаяся к определенной области общественной жизни, производства, науки и т.п.» [\[12, с. 756\]](#). Такое понимание смысла слова делает некорректным его применение вне контекста, без определения сферы применения технических средств. В термине «специальная техника ОВД» подчеркивается сфера использования названной техники, что необходимо. Ведь специальная техника есть и в авиации и в строительстве [\[13, с. 159\]](#).

Однако следует заметить, что при формулировании наименований групп техники слово «специальная» будет избыточным, и отчасти тавтологичным. Приведем примеры терминов, используемых в правовом поле, и содержащих слово «специальная»: «специальная техника», «специальные средства», «специальные технические средства», «специальные технические средства для негласного получения информации». Очевидно, что слово «специальная» не добавляет ясности в содержательную часть термина, только говорит о специфичности тех средств, которые следуют за этим словом. Вся техника, которая делится на группы внутри основного понятия со словом в названии «специальная», уже по умолчанию таковой является. Поэтому сформулируем правило: не использовать в названии групп слово «специальная» без крайней необходимости.

Решение вопроса классификации, безусловно, должно быть увязано с подбором термина, наиболее полно характеризующего специальную технику ОВД. В этой области есть определенные сложности. А. Е. Федюнин в своей работе по поводу приведенного выше термина Д. В. Гребельского пишет, что в 60-е годы основными субъектами применения средств специальной техники являлись подразделения КГБ и органы внутренних дел. Соответственно имело место четкое деление технических средств по использованию при проведении оперативно-розыскных мероприятий того или другого ведомства. В настоящее время число субъектов правоохранительной, и в частности оперативно-розыскной деятельности выросло. Перечень последних содержится в ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Сотрудники указанных в законе различных ведомств, при проведении оперативно-розыскных мероприятий могут использовать аналогичные или одинаковые технические средства. В связи с этим автор заключает, что понятие специальной техники на сегодняшний день не может быть целиком связано с каким-либо ведомством [\[13, с. 159\]](#).

Мы согласны, что специальная техника, применяемая ОВД, не может быть полностью связана с ОВД в части места разработки и изготовления, или в части исключительного предназначения. Поэтому, с одной стороны делаем оговорку, что используя термин «специальная техника ОВД», мы подразумеваем более конкретный термин «Специальные

техника обеспечения деятельности ОВД», но используем более сокращенное его наименование из соображения экономии языковых средств [\[14, с.5\]](#). С другой стороны, представляется целесообразным учесть замечание А.Е. Федюнина при формулировании понятия «Специальная техника ОВД», поскольку отдельные её группы применяются и в других правоохранительных органах.

Для целей классификации в качестве основы термина «специальная техника ОВД» используем дефиницию, разработанную и обоснованную в работе В.Э. Баумтрога и Д.Ю. Каширского [\[15, с. 113\]](#). Уточним её словами (выделено жирным шрифтом), обозначающими более широкую сферу применения входящих в специальную технику ОВД отдельных технических средств: «Специальная техника ОВД – это совокупность технических средств (образцов, комплексов, систем, специальных инструментов), состоящих на снабжении органов внутренних дел Российской Федерации, не относящихся к продукции военного назначения и специально предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для **применения в правоохранительной деятельности и** выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД РФ».

Резюмируя проведенные выше рассуждения, сформулируем критерии отбора. Согласно нормативным правовым актам системы МВД, к специальной технике ОВД относятся изделия, которые:

- не являются средствами связи, электронной, организационной техники;
- отражают в своей конструкции специфику выполнения задач и осуществления полномочий ОВД, а иногда и всех правоохранительных органов;
- входят в Перечень;
- не оказывают летального эффекта в принципе и, следовательно, не стоят на вооружении, а принимаются на снабжение или в эксплуатацию;
- не относятся к специальным средствам.

Основание классификации. Требования к наименованию групп

Как замечает С. С. Розова, одно из ключевых требований к основанию классификации состоит в том, чтобы «некоторое специально подобранное множество его значений обеспечивало расчленение всей совокупности исследуемых объектов на «естественные» классы, т.е. такие подмножества, элементы которых обладают одинаковым (приблизительно) набором всех существенных свойств» [\[16, с.18\]](#). Классификация представляет собой деятельность по определению принадлежности какого-либо объекта к определенной категории в соответствии с характеристиками такого объекта [\[17, p.1\]](#).

Важнейшей характеристикой отдельного технического средства является его назначение. Классификация как метод систематизации и организации знаний, представления их в удобном для сопоставления виде дает возможность установления связей между классами объектов, ориентировки в многообразии соответствующих понятий или объектов [\[18, с. 257\]](#). В связи с этим заметим, что классификатор «назначение» имеет универсальный характер, поскольку является атрибутом, как конкретного технического средства, так и целой их группы или подгруппы. Следовательно, использование назначения техники как универсального основания классификации для деления техники на группы, подгруппы, разделы уместно,

целесообразно и объективно необходимо.

В документе, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 №699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (далее по тексту – Положение) содержатся основные задачи МВД России и осуществляемые им полномочия.

Если содержание задач (раздел I Положения), для классификации даёт минимум информации, то содержание отдельных полномочий (разделе II Положения) даёт информацию для названий отдельных групп специальной техники ОВД. Приведем формулировки таких полномочий:

14) организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность;

19) обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также обеспечивает безопасность и антитеррористическую защищенность объектов системы МВД России;

20) организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертно-криминалистическую деятельность;

27(1)) осуществляет контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения <...>.

Схема классификации. Проект структуры Перечня

Сформулируем требования, к выполнению которых целесообразно стремиться при формулировке наименований групп. Это лаконичность наименования группы, удобочитаемость, полнота отражения термином области применения данной группы специальной техники, соответствие её названия содержанию нормативных правовых актов системы МВД России.

Следует заметить, что в Перечень также входят отдельные группы техники, которые не удовлетворяют всем вышеперечисленным критериям отбора. Это так называемые «средства общего назначения», не имеющие в своей конструкции правоохранительной специфики. Предлагаем такую технику поместить в отдельный раздел Перечня и назвать её конвенциональной техникой (англ. *conventional* – обычный, стандартный, традиционный).

Кроме того, в Перечень входят бронеодежда, элементы экипировки, которые невозможно отнести к специальной или конвенциональной технике, а целесообразно поместить в отдельный раздел под названием «Экипировка». Эти предложения требуют изменения названия Перечня.

Учитывая вышеприведенные сведения, приведем проект структуры Перечня с комментариями к отдельным группам.

Раздел I. «Специальная техника»

Оперативная техника. Эта группа включает специальные технические средства,

предназначенные для негласного получения информации. Точное их определение изложено в примечании к статье 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наличие утвержденного на уровне Правительства РФ перечня этих средств даёт основания указать подвиды оперативной техники. К ним относятся специальные технические средства для негласного:

- получения и регистрации акустической информации;
- визуального наблюдения и документирования;
- прослушивания телефонных переговоров;
- перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- контроля почтовых сообщений и отправлений;
- исследования предметов и документов;
- проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

А также относятся специальные технические средства для негласной идентификации личности.

Такое название группы выбрано не только в силу своей лаконичности, но и с учетом содержания приказа МВД России от 31.03.2010 № 256 «Об утверждении Положения о системе научно-технической информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. 18.03.2021). В этом документе в целях единой тематической систематизации научной и технической информации в системе МВД России под кодом 10.01 утверждается рубрика «оперативная и криминалистическая техника».

Криминалистическая техника. Под «криминалистической техникой» («техническо-криминалистическими средствами») следует понимать разновидность специальной техники, созданной или существенно модифицированной для проведения криминалистических исследований [\[13, С. 161\]](#).

Технические средства обеспечения контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения. Название этой группы соответствует формулировке соответствующего полномочия МВД.

Технические средства обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов. Эта группа включает в себя специализированные средства охраны, позволяющие создавать рубежи сигнализации на объектах ОВД и территориях с учетом их специфики и оперативной обстановки (быстроразвертываемые, автономные, разведывательно-сигнализационные, инженерные средства и пр.).

Транспортные средства оперативных служб полиции. В эту группу включаются транспортные средства, конструктивно измененные с учетом специфики деятельности соответствующих подразделений ОВД. Такой транспорт обычно оснащается сигнально-громкоговорящими установками и имеет на корпусе соответствующую цветографическую схему. Заметим, что бронемшины относят к соответствующей группе специальных

средств согласно п.12 ч.2 ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Название группы соотнесено с содержанием ГОСТ Р 50574-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования.

Средства и системы информационной безопасности. Включают в себя специализированные технические средства для защиты информации от утечки в сетях связи, выявления каналов утечки информации и их блокировки.

Прочая техника. Сюда целесообразно включить разнотипные образцы специальной техники, имеющиеся в единичных экземплярах, специальную технику вспомогательного и учебного назначения.

Раздел II. Конвенциональная техника

Средства наблюдения. Группа включает в себя изделия, позволяющие увеличивать масштаб изображения, вести наблюдение при плохой освещенности и в полной темноте.

Досмотрово-поисковая техника. Группа включает в себя поисково-досмотровые средства, классификация которых рассмотрена в работе [\[19\]](#). Специализированную досмотровую технику целесообразно включить в группу «Технические средства обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов».

Средства и системы связи и телекоммуникации. Группа включает в себя обычные технические средства фиксированной и подвижной электросвязи: телефоны, радиостанции, антенны, гарнитур и пр.

Средства маркировки. Группа включает в себя люминесцирующие вещества и средства их выявления, находящиеся в свободном обороте.

Средства аудио-видеорегистрации. В эту группу включаются общеупотребимая техника аудио- видеозаписи. Все изделия, имеющие признаки оперативной техники помещаются в группу с соответствующим названием.

Прочая техника.

Раздел III. Экипировка

Средства индивидуальной бронезащиты. В данную группу целесообразно включить изделия, разновидности которых приведены в ГОСТ Р 52080-2003. Средства индивидуальной бронезащиты. Термины и определения.

Специальное снаряжение. Группа включает в себя изделия, обеспечивающие размещение на теле сотрудника специальных средств, оружия, боеприпасов

Приведенный проект Перечня содержит основные группы. В ходе подробной его проработки возможна дополнительная коррекция названий групп с учетом назначения конкретных изделий в них помещаемых и соответствующей им нормативной документации.

Для правильного отражения содержания Перечня предлагаем дополнить его название словами «конвенциональной техники и снаряжения» и сформулировать его следующим образом: «Перечень образцов (комплексов, систем) специальной, конвенциональной техники и снаряжения, принятых на снабжение органов внутренних дел Российской

Федерации».

Выводы

Уточненное определение специальной техники ОВД, сформулированное с опорой на нормативные правовые акты системы МВД России, позволило выделить критерии отбора техники при отнесении её к числу специальной. Названия групп специальной техники ОВД целесообразно формулировать, пользуясь универсальным классификатором, таким как назначение техники. Введение новых разделов в Перечень и коррекция его наименования позволяет исключить несоответствие между его названием и содержанием.

Согласно нормативным правовым актам системы МВД России под специальной техникой ОВД понимают именно приборы, механизмы, комплексы, системы, специальные инструменты и тому подобное (без приёмов их применения).

Библиография

1. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259.
2. Сизоненко А. Б., Зарубин В.С., Жалкиев В.Т. и др. Специальная техника органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. Ч. I. – М., 2014.
3. Каноклова Л. Ю. Значение специальной техники при выполнении задач органами внутренних дел. // Право и государство: теория и практика. 2022. №3 (207). С. 218–220. DOI: 10.47643/1815-1337-2022-3-218.
4. Рудаков Б.В. Проблемы применения специальных окрашивающих и маркирующих специальных средств в правоохранительной деятельности // Научный портал МВД России. 2016. № 3. С. 72–76.
5. Болдырев С.Н. Классификация как прием юридической техники // Юрист-Правоведъ. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-priem-yuridicheskoy-tehniki> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/tehnika.html#.W8134vloRrQ> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Федюнин А.Е. Понятие технических средств в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юрист-правовед, 2005. № 1 (12). С. 37–41.
8. Ковалёв С. Д. Правовые и тактические аспекты применения технических средств оперативными подразделениями УИС : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 194 с.
9. Даянов, И.С. Понятие, назначение и классификация специальной техники органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 4 (66). С. 91–95.
10. Воронин В.В., Лушин Е.А. К вопросу о понятии «специальная техника» правоохранительных органов // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7 (108). С. 64–67. doi:10.24158/per.2022.7.10
11. Ковалёв С. Д. Особенности толкования и применения терминов «специальная техника», «специальные технические средства», «специальные технические

- средства негласного получения информации» в практической, научной и образовательной сферах // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 3(60). С. 58–63.
12. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2002. – 976 с.
13. Федюнин А.Е. Законодательная дефиниция «технические средства»: сущность, сфера применения, эффективность реализации. // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 153–164.
14. Миронова Е. А. Правовые дефиниции и правовое дефинирование // Огарев-online. 2015. № 16(55). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/pravovye-definicii-i-pravovoe-definirovanie> (дата обращения: 27.10.2023).
15. Баумтрог В.Э., Каширский Д.Ю. К вопросу о дефиниции «Специальная техника органов внутренних дел» // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3(31). С. 110–114.
16. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. 224 с.
17. An, A. Classification methods // Encyclopedia of Data Warehousing and Mining, Idea Group Inc. 2005. Pp. 144–149. URL: <http://www.cs.yorku.ca/~aan/research/paper/238An.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).
18. Философский энциклопедический словарь /гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
19. Баумтрог В.Э. К вопросу о классификации досмотрово-поисковой техники // Полицейская деятельность. 2022. № 6. С. 110-119. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.38941

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья "Актуальные вопросы классификации специальной техники органов внутренних дел" в качестве предмета исследования имеет нормы права, устанавливающие перечень технических объектов, относящихся к специальной технике органов внутренних дел.

Методология исследования. В качестве основного метода исследования автором выбран такой прием научного познания как классификация. Автор объясняет применение такого способа так: "метод классификации является одним из важнейших методов научного познания, осмысления и описания закономерностей окружающего мира, а также формой так называемого контролируемого познания и одной из опор эмпирического знания, используется для упорядочения знаний".

Актуальность исследования. Любая теоретическая разработка какой-либо проблематики должна иметь практическую значимость. Как следует из названия данной статьи классификация специальной техники органов внутренних дел должна обеспечить надлежащие правоприменение в этой сфере общественных отношений. Автором правильно поставлен вопрос о внесении терминологической ясности в понятия "техника", "специальная", а также о необходимости разграничения правового режима различных видов специальной техники органами внутренних дел. Но к сожалению,

поставленные вопросы не нашли разрешения в представленном материале. Тезис "Востребованность классификации специальной техники ОВД обусловлена тем фактом, что при реализации образовательного процесса по соответствующей дисциплине приходится сталкиваться с достаточно большим количеством разнообразных технических изделий, которые нормативными правовыми актами относят к специальной технике ОВД" вообще непонятен. О каком образовательном процессе идет речь?

Научная новизна. Представленный материал не отличается научной новизной. Нельзя не признать, что в тесте есть некоторые рассуждения, есть даже попытка научной дискуссии (автор приводит некоторые точки зрения ученых на поставленные им вопросы). Однако в статье отсутствует авторская позиция по спорным вопросам.

Стиль, структура, содержание. Статья начинается с обоснования важности классификации как метода научного познания. Далее по тексту автор пытается обозначить проблему понятийного аппарата по заявленной им тематике. Статья не структурирована. Материал изложен непоследовательно. Допущены ошибки в написании Российская Федерация (в тексте Российская федерация). Автор путается в терминологии, использует одновременно и "оперативно-разыскной" и "оперативно-розыскной". Не соблюдаются правила расстановки знаков препинания в предложениях. Текст по своему содержанию не раскрывает тему. Статью нельзя считать завершённой, поскольку именно классификация проведена не была (критерии классификации, классификационные группы и т.д.).

Библиография. Автором использовано недостаточно доктринальных источников. Для научной статьи - не менее 10 доктринальных источников (!), включая научные публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. В тексте есть ссылки на мнения других ученых с указанием ФИО и источника опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Актуальные вопросы классификации специальной техники органов внутренних дел" не может быть рекомендована к опубликованию, т.к. не отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема классификации специальной техники органов внутренних дел. Заявленные границы исследования полностью соблюдены авторами.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что учеными использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной авторами темы исследования обоснована следующим образом: "... обсуждение и разработка критериев отнесения изделий к специальной технике ОВД будет способствовать модернизации структуры Перечня. Другим аргументом в пользу актуальности настоящей работы является необходимость разрешения противоречий в отдельных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы использования специальной техники ОВД"; "Наличие неопределенности в классификации специальной техники ОВД отражается на качестве ведомственных нормативных актов"; "... разработка актуальной системы классификации специальной техники ОВД позволит избежать некорректного деления её на группы в учебной литературе. К тому же при составлении программной документации учебных дисциплин возникает необходимость формулировки

профессиональных компетенций. Сделать это корректно можно только чётко представляя, какая техника относится ко специальной, а какая не относится". Учеными раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Анализ базы источников, имеющих отношение к теме нашей работы, показал незначительное количество статей опубликованных в изданиях входящих в перечень ВАК. Вместе с тем имеется достаточно много учебной литературы, в которой представлены различные версии рассматриваемой классификации, не всегда соответствующие современной нормативной базе".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученых: "Мы согласны, что специальная техника, применяемая ОВД, не может быть полностью связана с ОВД в части места разработки и изготовления, или в части исключительного предназначения. Поэтому, с одной стороны делаем оговорку, что используя термин «специальная техника ОВД», мы подразумеваем более конкретный термин «Специальные техника обеспечения деятельности ОВД», но используем более сокращенное его наименование из соображения экономии языковых средств"; "«Специальная техника ОВД – это совокупность технических средств (образцов, комплексов, систем, специальных инструментов), состоящих на снабжении органов внутренних дел Российской Федерации, не относящихся к продукции военного назначения и специально предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для применения в правоохранительной деятельности и выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД РФ»; "Следует заметить, что в Перечень также входят отдельные группы техники, которые не удовлетворяют всем вышеперечисленным критериям отбора. Это так называемые «средства общего назначения», не имеющие в своей конструкции правоохранительной специфики. Предлагаем такую технику поместить в отдельный раздел Перечня и назвать её конвенциональной техникой (англ. conventional – обычный, стандартный, традиционный).

Кроме того, в Перечень входят бронеодежда, элементы экипировки, которые невозможно отнести к специальной или конвенциональной технике, а целесообразно поместить в отдельный раздел под названием «Экипировка». Эти предложения требуют изменения названия Перечня" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи авторы обосновывают актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы разбита на несколько разделов: "Обсуждение и выбор понятия «специальная техника ОВД»; "Основание классификации. Требования к наименованию групп"; "Схема классификации. Проект структуры Перечня". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 19 источниками (диссертационным исследованием, монографией, научными статьями, учебником, словарями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных авторами при написании статьи ии источников позволили раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Б. Сизоненко, В. С. Зарубин, Л. Ю. Каноква, А. Е. Федюнин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется авторами корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Уточненное определение специальной техники ОВД, сформулированное с опорой на нормативные правовые акты

системы МВД России, позволило выделить критерии отбора техники при отнесении её к числу специальной. Названия групп специальной техники ОВД целесообразно формулировать, пользуясь универсальным классификатором, таким как назначение техники. Введение новых разделов в Перечень и коррекция его наименования позволяет исключить несоответствие между его названием и содержанием.

Согласно нормативным правовым актам системы МВД России под специальной техникой ОВД понимают именно приборы, механизмы, комплексы, системы, специальные инструменты и тому подобное (без приёмов их применения"), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания читательской аудитории.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права и правоохранительной деятельности при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Ворожцов А.М., Моисеенко А.А. — Функция преподавателя в методике обучения огневой подготовке // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.40734 EDN: HMTMTS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40734

Функция преподавателя в методике обучения огневой подготовке

Ворожцов Александр Михайлович

ORCID: 0000-0002-4316-8386.

кандидат социологических наук

доцент, ВрИО начальника кафедры огневой подготовки, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России

664017, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Гончарова, 30

✉ vam1976@rambler.ru

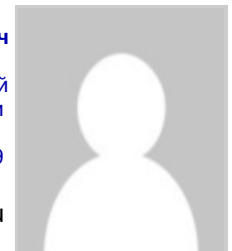

Моисеенко Андрей Андреевич

старший преподаватель, кафедра огневой и технической подготовки, Барнаульский юридический институт МВД России

656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

✉ moisseian@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.40734

EDN:

HMTMTS

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2023

Аннотация: Объектом исследования является такая составная часть профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел как огневая подготовка. Основная цель занятий по огневой подготовке – научить сотрудника полиции умелому владению оружием, ведению меткого огня и его правомерному применению. Для этого необходимо «... создание официальной базовой методики огневой подготовки для сотрудников правоохранительных органов с использованием

имеющегося опыта применения оружия» и выделение роли преподавателя в её осуществлении. В настоящее время в различных образовательных организациях применяется методика, основанная на знаниях и служебном опыте преподавателей. В качестве вывода можно сказать, что учебные цели занятий по огневой подготовке достигаются, за счёт педагогической работы преподавателей на занятиях. При этом занятия должны проводиться системно, последовательно и комплексно. Теория должна закрепляться на практических занятиях. Материальная часть оружия должна тесно увязываться с изучением основ и правил стрельбы. Изучение новой темы необходимо связывать с предыдущим учебным материалом, работу с оружием – с его применением и т.д. На занятиях преподаватели должны не только управлять процессом обучения в группе, но и осуществлять индивидуальный подход к каждому слушателю. Подобное преподавание будет способствовать максимально эффективному обучению сотрудников правомерно и эффективно применять оружие.

Ключевые слова:

функция преподавателя, огневая подготовка, подход к обучению, педагогическая работа, меткий выстрел, системность, последовательность, комплексность, методика преподавания, методы обучения

В соответствии с нормативно-правовыми актами МВД России важной составной частью профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка. Основная цель занятий по огневой подготовке – научить сотрудника полиции умелому владению оружием, ведению меткого огня и его правомерному применению в случае необходимости. Для этого необходимо «... создание официальной базовой методики огневой подготовки для сотрудников правоохранительных органов с использованием имеющегося опыта применения оружия» [\[1, С. 210\]](#).

Анализ применяемых в настоящее время методик позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к обучению сотрудников огневой подготовке. «...В каждой образовательной организации применяется своя методика, основанная на опыте преподавателей и имеющейся материальной базе...» [\[2, С. 533\]](#), что позволяет сделать вывод о том, что ведущая роль в обучении отводится преподавателю, его личному опыту, умениям и навыкам.

Согласно Наставлению по организации стрельб в органах внутренних дел Российской Федерации – безопасность при проведении стрельб обеспечивается: правильной организацией стрельб, четким и грамотным руководством проводимыми мероприятиями и т.д. [\[3\]](#). В эту формулировку можно включить и применяемую методику обучения огневой подготовке. Методику, которая позволит обучить сотрудников необходимым умениям и навыкам для владения боевым ручным стрелковым оружием и позволяет максимально эффективно передать знания от преподавателя к обучающимся сотрудникам. При этом надо понимать, что методические навыки и организаторские качества преподавателя огневой подготовки – не врожденные черты человека, а черты, которые вырабатываются и развиваются в ходе его обучения и практической деятельности.

Теория педагогики, а также теория и методика физической культуры и спорта, которые тесно связаны с огневой подготовкой, определяют три главные дидактические учебные цели занятия:

- дать новые знания;
- закрепить знания;
- выработать определенные умения и навыки.

Данные учебные цели достигаются, в том числе, и педагогической работой преподавателей на занятии. При этом практические занятия по огневой подготовке являются основной организационной формой обучения. В ходе их проведения реализуются требования учебных программ, и достигается конечная цель, озвученная выше. Сами занятия по огневой подготовке организуются и проводятся в учебной группе или подгруппе численностью от 15 до 30 чел.

Для достижения хороших результатов в стрельбе слушатели должны получить теоретические знания по производству прицельного выстрела, овладеть техникой стрельбы (медленной и скоростной) и обрести требуемые практические навыки, позволяющие им стабильно выполнять упражнения стрельб даже в условиях психоэмоционального напряжения. Перечисленные требования позволяют сделать вывод о недостаточности только знаний о производстве выстрела. Необходимо присутствие преподавателя, который поможет эти знания применить на практике при производстве меткого выстрела.

Таким образом, занятия по огневой подготовке должны проводиться системно, последовательно и комплексно. Применительно к огневой подготовке системность, последовательность и комплексность в обучении заключается в том, чтобы занятия и практические стрельбы проводились равномерно в течение учебного года, а изучаемый материал излагался в определенной последовательности (от простого к сложному). Теоретические занятия должны закрепляться на практических занятиях. Материальная часть оружия должна тесно увязываться с изучением основ и правил стрельбы. Изученные темы необходимо связывать с новым учебным материалом, работу с оружием – с его применением и т.д.

Знание о методике преподавания должно основываться на твердой установке, что хороший результат в стрельбе базируется на прочных теоретических знаниях по производству прицельного выстрела. И наоборот теоретические знания должны вытекать из работы по производству выстрела. Теория и практика должны быть едины. Без осознания этого невозможно совершенствовать навыки стрельбы, переходя от простого к сложному. Всё это должно прослеживаться в работе преподавателей.

Сотрудникам необходимо учиться управлять производством выстрела, умениям осознано и обдуманно выполнять приемы стрельбы. Необходимо понимать, что при производстве выстрела сотрудник производит большое количество разнообразных действий, которые ему необходимо контролировать и выполнять строго в определенной последовательности. При этом выполнение одного элемента выстрела лучше другого не будет компенсировать допущенные ошибки, так правильная обработка спуска в скоростной стрельбе из пистолета не обеспечивает точного попадания в цель в случае неправильного района прицеливания [\[4\]](#). Следовательно, большая часть действий должна выполняться без раздумий, на автоматизме, что нарабатывается путем многократного правильного повторения этих действий и позволяет сформировать базовые навыки. В этой ситуации преподавателю огневой подготовки приходится постоянно контролировать весь процесс производства выстрела или серии выстрелов, выполняемых обучающимся сотрудником. Происходящая при этом выработка

координации движения, навыков изготовления, формирования хвата, прицеливания, обработки спуска курка с боевого взвода, спокойного протекания процессов возбуждения и торможения достигается только систематической тренировкой по стрельбе вхолостую.

Считаем, что для выполнения своих функций преподаватели огневой подготовки должны использовать следующие методы обучения:

1. Методы обеспечения наглядности (показ), который обеспечивает наглядность в обучении и применяется с целью восприятия или представления изучаемых приемов и действий и заключается в правильном показе порядка выполнения упражнения.

2. Метод практических упражнений. Упражнение – это метод обучения, при котором путем многократного, целенаправленного и сознательного повторения изучаемых приемов, действий у обучающихся вырабатываются и совершенствуются необходимые умения и навыки в выполнении определённых действий.

3. Игровые методы. Обучение стрельбе не ограничивается приобретением знаний, умений и навыков. Оно обязательно предполагает использование их непосредственно в противоборстве с правонарушителями в различных условиях служебной деятельности. Решению этой сложной задачи в обучении способствует применение соревновательных методов и решение нестандартных служебных ситуаций. Главным условием нестандартной ситуации является её неожиданность и поиск выхода самим обучающимся сотрудником или группой сотрудников.

В ходе практического занятия в тире или на стрельбище преподавателю огневой подготовки необходимо не только управлять процессом обучения всей группы, но и осуществлять индивидуальный подход к каждому слушателю. Выделять из общей массы слушателей тех, у кого имеются проблемы при выполнении практических стрельб, и уделять им больше своего времени. Подмечать неточности в выполнении того или иного элемента выстрела и осуществлять его своевременную корректировку.

Сотрудников, у которых таких проблем нет, необходимо дополнительно стимулировать к дальнейшему развитию и желанию получать еще больше навыков стрельбы в различных условиях. В связи с этим имеет немаловажное значение личность преподавателя огневой подготовки для воспитания необходимых качеств стрелка в каждом обучающемся сотруднике. Современный преподаватель огневой подготовки должен не только сотрудничать с обучающимся, но и обладать высоким уровнем профессионального, педагогического и методического мастерства. Занятие должно быть тщательно продумано и подготовлено, сформулированы цели и задачи, проведен инструктаж по мерам безопасности с учетом конкретного упражнения, выполняемого на занятии.

По нашему мнению преподавателям огневой подготовки необходимо придерживаться следующего порядка подготовки к проведению занятия:

- на основе рабочей программы и тематического плана определить рассматриваемые вопросы, затрачиваемое время и выполняемые упражнения стрельб, связать их с материалом предыдущих занятий;
- глубоко изучить содержание вопросов занятия по Наставлению, методическим и учебным пособиям с обязательной проработкой материальной части оружия;
- определить порядок проведения занятия и его материально-техническое обеспечение;

- связать вопросы для проверки знаний с непосредственной темой занятия;
- продумать целесообразность применения различных методов и решения нестандартных служебных ситуаций;
- определить общий метод проведения занятия в целом;
- заранее познакомиться с имеющейся по данной теме приказами и последними разработками методической и учебной литературой;
- составить методическую разработку проведения занятия;
- продумать необходимость и порядок применения технических средств обучения и учебного оружия, на занятии [\[5\]](#).

Применение предлагаемого порядка проведения занятия по огневой подготовке позволит преподавателю построить логическую схему опираясь на собственные знания и провести его на высоком уровне. При этом «...использовать такую методику обучения, которая бы позволяла прививать навыки правовой оценки ситуации, связанной с применением оружия, тактики его применения и технических действий с оружием...» [\[6\]](#), в том числе моделирование ситуаций применения оружия [\[7, с. 49\]](#). Таким образом прослеживается главенствующая и ведущая роль преподавателя, что способствует максимально эффективному обучению сотрудников органов внутренних дел правомерному и эффективному применению оружия. Часто занятия по огневой подготовке проводятся двумя преподавателями, поэтому «...взаимодействие между преподавателями должно быть эффективным средством достижения результата в стрельбе. При этом особое значение имеет способность преподавателей понимать друг друга с полуслова, предугадывать действия, умение взаимодействовать в паре. Взаимно дополняя друг друга, руководитель стрельб и его помощник достигают цели занятия по обучению слушателей умению стрелять» [\[8, с. 97\]](#).

Библиография

1. Сериков С. Н. Методика обучения сотрудников полиции, проходящих обучение по образовательным программам первоначальной профессиональной подготовки, стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия / С. Н. Сериков, В. В. Карпушкин [Электронный ресурс] // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020.-№ 2 (5). С. 205-210.
2. Домышева Т.В., Ворожцов А.М., Ермолович Д.В. Апробированная современная методика обучения огневой подготовке в образовательной организации МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 156-161.
3. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Купавцев, Т. С. Методика обучения скоростной стрельбе из пистолета со свободным ходом спускового крючка / Т. С. Купавцев, П. В. Никифоров, А. А. Моисеенко // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: Сборник статей, Могилев, 10–11 ноября 2016 года / Ответственный редактор Ю.А. Матвейчев. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2016. – С. 231-236.
5. Моисеенко А.А. Современные технологии огневой подготовки как средство

совершенствования профессиональной готовности сотрудника полиции // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Москва, 23 октября 2020 г.). М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 111-115.

6. Ворожцов А.М., Ермолович Д.В. Использование моделирования ситуаций применения оружия в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России / Ворожцов А.М., Ермолович Д.В. [Электронный ресурс] // 2022. № 4 (18). С. 305-310.
7. Ворожцов А.М., Жуков В.М.-Формирование алгоритма действий с огнестрельным оружием и роль преподавателя в нём // Полицейская деятельность. 2021.-№ 4. С. 49-58.
8. Ворожцов А. М., Щербинин Е. С. Педагогический аспект деятельности руководителя стрельб и его помощника на практических занятиях. Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-4. С. 95-98.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Функция преподавателя в методике обучения огневой подготовке» Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Педагогика и просвещение» не вызывает сомнения в связи с современными тенденциями социального развития, которые определяют технологические приоритеты профессиональной подготовки будущих специалистов.

Предметом исследования является подготовка будущих сотрудников по различным направлениям: служебное, правовое, физическое. В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «огневая подготовка», «безопасность при проведении стрельб», «теория и методика физической культуры и спорта», «педагогическая работа преподавателей», «методика преподавания», «метод практических упражнений» и пр.

Выявлен и подробно проанализирован порядок действий сотрудников согласно требованиям нормативно-правовых актов, соблюдении субординации, непосредственном применении боевых приемов борьбы согласно законным основаниям, обеспечению личной безопасности и др.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи взаимосвязи теории педагогики, а также теории и методики физической культуры и спорта, которые тесно связаны с огневой подготовкой, определяют главные дидактические учебные цели занятия: дать новые знания; закрепить знания; выработать определенные умения и навыки.

Интерес представляет обоснование необходимости междисциплинарного подхода к коллективной подготовке обучающихся.

В статье достаточно детально рассмотрено обучение слаженности действий как внутри подразделения, так и при организации взаимодействия, организации грамотного управления силами и средствами.

Методология рецензируемой работы построена на основе сравнительно-сопоставительного подхода. В статье применены такие методы исследования как сравнительный, структурный, функциональный, синтез полученных результатов, аналогия и сравнение, дедукция, проектирование.

Статья обладает научной новизной, связанной с разработкой порядка проведения занятий преподавателями огневой подготовке, направленной на необходимость формирования устойчивых навыков и умений в выполнении конкретных служебно-боевых и оперативных действий в рамках проведения занятий по огневой подготовке.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям.

Представлен подробный анализ методов обучения огневой подготовке, комплексных тактико-специальных учений, которые являются высшей формой практического обучения, моделирующей профессиональную деятельность сотрудников полиции в ситуациях различной сложности, способствует формированию специальных навыков при выполнении служебных задач.

Содержание статьи, в котором рассматривается обеспечение эффективной методики обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к совместным действиям, соответствует ее названию.

Стиль изложения материала по подготовке как отработке совместных действий курсантов и слушателей при работе с правонарушителями соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 8 отечественными литературными источниками, связанными с занятиями по огневой подготовке.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования подходов к методике проведения занятий по огневой подготовке и обучению тактике действий курсантов и слушателей при работе с правонарушителями.

Статья вызывает читательский интерес для обеспечения эффективного обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к совместным действиям на основе использовать в ходе занятия различных приемов и упражнений и может быть рекомендована к публикации.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Соловейчик М.В. — Учёт особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.43975 EDN: FVWGAE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43975

Учёт особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы

Соловейчик Максим Вячеславович

кандидат педагогических наук

доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России

192283, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Пилютова, 1, ауд. 410

✉ soloveychik1977@gmail.com

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.43975

EDN:

FVWGAE

Дата направления статьи в редакцию:

06-09-2023

Аннотация: Предмет исследования – разработка методических рекомендаций по учёту особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении основам охранно-конвойной службы сотрудников полиции. Объектом исследования является профессиональное обучение основам охранно-конвойной службы сотрудников полиции. В статье рассматриваются особенности осуществления побегов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления при осуществлении мероприятий по охране и конвоированию. Автором приводятся примеры способов осуществления побегов и анализируются причины их совершения. Акцентируется внимание на необходимости учёта особенностей и использования данного опыта при подготовке сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в ходе реализации программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Актуальность исследования определяется

важностью предупреждения противоправных действий в современном мире и, соответственно, важностью повышения эффективности подготовки сотрудников охранно-конвойной службы полиции. С этой целью автором разработаны методические рекомендации по учёту особенностей совершения побегов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при профессиональном обучении основам охранно-конвойной службы сотрудников полиции. В основу положены ведомственные нормативные правовые акты, определяющие порядок охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, а также указания, обзоры и методические рекомендации, подготовленные подразделениями, осуществляющими методическое сопровождение служебной деятельности, а также мнение научного сообщества, компетентного в данном вопросе.

Ключевые слова:

охранно-конвойная служба, профессиональное обучение, модульное погружение, побег, конвоирование, заключение под стражу, подразделение конвоирования, подозреваемый, обвиняемый, изолятор

В перечень обязанностей полиции, в соответствии с Федеральным законом №3 «О полиции» входит одна из важных и востребованных обществом - деятельность по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Следует отметить, что особенности современной преступности обуславливают необходимость усиления работы по обеспечению надёжной изоляции лиц, заключённых под стражу при конвоировании.

Являясь частью российского общества, полиция не может быть свободна от явлений и процессов, которые происходят в нём. Один из них – проблема совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми при конвоировании сотрудниками охранно-конвойной службы МВД России.

Побег в данном случае определяется как исключительно активные действия подозреваемых и обвиняемых по самовольному, незаконному покиданию места нахождения под стражей или маршрута конвоирования. [\[1\]](#)

Побеги носят общественно опасный характер, который заключается в том, что делается невозможным производство предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, если лицо находится под стражей в порядке меры пресечения, т.е. наносится ущерб интересам правосудия. [\[1\]](#)

Общественная опасность побега заключается также ещё и в том, что сбежавший переходит на нелегальное положение. Не имея документов и достаточных средств к нормальной жизни, он, как правило, возвращается к преступной деятельности, и не только сам совершает новые преступления, но и вовлекает в них морально неустойчивых людей, и причиняет большое горе многим гражданам. [\[1\]](#)

Кроме этого, каждый побег, особенно не ликвидированный, является противоправным примером для других подозреваемых и обвиняемых.

Побеги совершаются, как правило, в результате имеющихся недостатков и упущений в организации охраны и конвоирования, недобросовестного отношения сотрудников

конвоя к выполнению своих служебных обязанностей.

В связи с этим профессиональное обучение сотрудников полиции действиям при возможных ухищрениях подозреваемых и обвиняемых во время побега является с точки зрения автора актуальным.

Для достижения данной цели в статье показаны практические примеры ухищрений, а также условия и способы совершения побегов из-под охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, выявленные при изучении материалов служебной деятельности охранно-конвойных подразделений МВД России, а также при анализе некоторых трудов научного сообщества.

Результаты анализа будут актуальны для подготовки и проведения занятий с сотрудниками органов внутренних дел, привлекаемых для выполнения задач охраны и конвоирования.

Следует отметить, что вопрос подготовленности сотрудников полиции, осуществляющих охрану и конвоирование, к возможным фактам осуществления побегов подозреваемых и обвиняемых неоднократно поднимался в научной среде и при организации деятельности охранно-конвойных подразделений МВД России.

Гарманов В. М. отмечает, что отдельные нарушения, допущенные должностными лицами и послужившие условием для совершения побега, не только противоречат требованиям, касающимся организации несения службы, но и создают угрозу законным интересам иных лиц. [\[1\]](#)

А Кустова Н.К. считает, что тактика охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений зависит от уровня подготовленности комплекса мероприятий, направленных на надлежащую их организацию по исключению факторов, способствующих совершению побегов и других чрезвычайных ситуаций. [\[2\]](#)

Синицын Е.И. и Горлов О.Ю. в своей работе обращают внимание на низкую мотивацию сотрудников охранно-конвойной службы МВД России, направленную на совершенствование своих профессиональных знаний, умений и навыков. [\[3\]](#)

В другом своём исследовании авторы показывают, что малейшее отступление сотрудников охранно-конвойной службы от основных положений, регламентирующих организацию и порядок её несения службы, может привести к существенным негативным последствиям. [\[4\]](#)

Авторы едины в мнении, что гарантией отсутствия побегов, со стороны подозреваемых и обвиняемых, в практической деятельности охранно-конвойной службы, может быть только чёткое исполнение её сотрудниками требований нормативных правовых актов, а также совершенствование служебного мастерства, умение распознавать ухищрения, применяемые для совершения побегов, своевременно и умело противопоставляя этим ухищрениям неотвратимую санкцию закона.

В тоже время Чепик Н.В. отмечает, что в теоретических и методических разработках, посвящённых теме пресечения побегов сотрудниками охранно-конвойной службы МВД России, существуют различные подходы в характеристике причин и условий совершения побегов, а также способов их совершения, однако полнота данных по условиям совершения побега в них отсутствует. [\[5\]](#)

Для качественной подготовки сотрудников охранно-конвойной службы МВД России с целью исключения фактов побегов подозреваемых и обвиняемых, находящихся под конвоем, целесообразно использовать знания об ухищрениях подозреваемых и обвиняемых при подготовке побегов, используя материалы обзоров служебной деятельности данных подразделений, основанные на фактах реальных случаев удавшихся или пресечённых побегов.

Изучение ухищрений целесообразно, по мнению автора, проводить в системе различного вида обучений: профессионального, среднего специального или высшего ведомственного, в системе служебной подготовки. Главное – исключить формальный подход!

Занятие по изучению ухищрений подозреваемых и обвиняемых достигнет эффективности, если будет проводиться на одном из маршрутов конвоирования подразделения. При этом будет обращать внимание обучаемых на уязвимые места, где может быть совершён побег.

Таким образом, по мнению Медведевой М.В., Быковой Л.В. будет осуществлено модульное погружение, что позволяет обеспечивать целостное восприятие учебного материала.^[6]

Теперь, для погружения в реальность практики, рассмотрим основные виды ухищрений подозреваемых и обвиняемых при организации и подготовке побегов, чтобы сформировать рекомендации, необходимые для обеспечения безопасности повседневной служебной деятельности по охране и конвоированию.

Данная статья охватывает не все ухищрения при организации побегов, применяемые подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления, т.к. с течением времени изобретаются новые способы побега. Однако, начало изучению этого явления в системе служебной подготовки и профессионального обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений МВД России должно быть положено.

Как не покажется странным, одно из ведущих мест занимают побеги с использованием оружия или предметов, которые можно использовать в его качестве.

Эти побеги наиболее опасны, они сопровождаются насилием и могут повлечь жертвы со стороны сотрудников конвоя и граждан. Оружие может оказаться в руках преступников в результате халатности сотрудников при несении службы, нападении на личный состав конвоя, в результате неслужебных связей или простого подкупа сотрудников с конвоируемыми лицами или их родственниками или знакомыми. Нередко такие случаи могут сопровождаться захватом заложников.

Например, первого августа 2017 года пятеро подсудимых из известной «банды GTA» при конвоировании в Московский областной суд, находясь в лифте с двумя конвоирами, напали на них, смогли освободиться и завладеть табельным оружием, открыли стрельбу.

Или 19 апреля 2021 года в Новосибирске, при доставлении подозреваемого в суд, последний, угрожая заточкой одному из конвоиров, попытался совершить побег.

Характерным примером может считаться случай, произошедший 8 июня 2022 года в Ростове, когда доставленный на суд присяжных обвиняемый воспользовался походом в туалет, чтобы напасть на сотрудника конвоя. Он нанёс заточкой 16 ударов в шею, отобрал табельный пистолет и попытался сбежать, попутно отстреливаясь. Подозреваемый в дальнейшем рассказал, что случайно нашёл накануне, а 8 июня просто

подвернулся случай пустить её в ход.

Стремление подозреваемых и обвиняемых войти в доверие к должностным лицам конвоя и использовать их беспечность для реализации своих преступных замыслов – также является одним из видов ухищрений для организации подготовки побега.

Одним из них является способ, когда конвоируемые пытаются подкупить сотрудников конвоя для оказания помощи в совершении побега или в сокрытия запрещенных предметов.

Вхождение в доверие, усыпление бдительности личного состава, оказание конвою каких-либо мелких услуг может привести к непредсказуемым последствиям. Не менее сильный урон интересам службы приносит отпуск конвоируемых лиц из-под стражи, что говорит о прямом предательстве со стороны конвоя.

Так, в сентябре 2020 года в Иркутской области полицейские, нарушив порядок конвоирования, доставили для личной встречи в специально арендованную квартиру двух осужденных лиц. Оставленные без контроля преступники перебрались через открытое окно на балкон соседней квартиры и беспрепятственно скрылись.

А в Свердловской области в отношении сотрудника подразделения охраны и конвоирования возбуждено уголовное дело, который при себе хранил наркотические вещества с целью их последующей передачи в конвойном помещении суда лицу, подозреваемому в совершении преступления.

В том же, 2020 году, 20 февраля на основании оперативной информации были проведены досмотровые мероприятия в ИВС УМВД по г. Набережные Челны. В ходе обыска в камере ИВС были обнаружены и изъяты сотовый телефон, смарт-часы, зарядное устройство для сотового телефона. Выявлен сотрудник конвоя, передававший средства связи, запрещённые для хранения в ИВС, обвиняемым.

В г. Находке в рамках предоставленного свидания сотрудник лично вывел обвиняемого из изолятора и отконвоировал его в неприспособленное для проведения свидания место – учебный класс конвойной службы, где его ожидала сожительница. При этом средства ограничения подвижности к обвиняемому не применялись, а наблюдение за ходом свидания осуществлялось из коридора через открытую дверь помещения. Воспользовавшись ослаблением контроля, обвиняемый через окно беспрепятственно покинул здание и скрылся.

И уж, конечно, особенно ярко выделяются случаи предательства интересов службы, имеющие коррупционную направленность.

Например, в отношении начальника одного из изоляторов временного содержания возбуждено уголовное дело, который, за вознаграждение обещал оказать содействие в создании благоприятных условий содержания.

Необходимо помнить, что при совершении побега таким способом подозреваемые и обвиняемые, готовятся, заранее изучая тех лиц, кто имеет слабости и может быть подвержен подкупу, чтобы совершить побег. Подобные факты не только негативно сказываются на результатах служебной деятельности, но и дискредитируют систему органов внутренних дел.

Следующий способ побега - нападение на сотрудников конвоя, который может совершаться на всех этапах несения службы. При этом может использоваться

огнестрельное, холодное оружие, а также предметы, которыми может быть нанесен вред здоровью.

Пользуясь недостаточным контролем во время конвоирования, некачественным обыском при приёме, подозреваемые и обвиняемые могут даже изготавливать холодное и огнестрельное оружие и применять его при нападении на конвой.

Так, 15 декабря 2021 года после оглашения приговора подсудимый в городском суде металлическим предметом нанес ранения двум сотрудникам полиции, осуществлявшим конвоирование. После нападения мужчина выбежал из помещения суда и был задержан.

Пользуясь неправильными и неумелыми действиями сотрудников конвоя при открывании камерных дверей транспортных средств, могут совершить нападения на сотрудника, производящего высадку конвоируемых как это описывалось ранее при ситуации в Новосибирске.

В таких случаях преступники используют фактор внезапности, подручные средства (вещи и предметы личного пользования), заточки, одноразовые лезвия и т.п. Они могут пытаться провоцировать состав конвоя на неправомерные действия.

Например, в январе 2020 года находящийся в камере конвойного помещения районного суда г. Новокузнецка, осужденный к лишению свободы сроком на 15 лет, обратился к начальнику конвоя о выводе его в туалетную комнату. Сотрудник полиции пренебрег спецсредствами, вследствие чего конвоируемый, применив силу, завладел ключами, открыл дверь конвойного помещения и скрылся через служебный выход.

При пресечении совершения побегов с использованием неисправностей транспортных средств необходимо помнить, что в специальном автомобиле для конвоирования наиболее уязвимым местом, дающим возможность совершить побег, является вентиляционное отверстие. Подозреваемые и обвиняемые, пользуясь бесконтрольностью со стороны конвоя, могут использовать его для осуществления побега.

Так, в Щёлковском районе Московской области 8 августа 2013 года подозреваемые и обвиняемые скрытно покинули специальный автомобиль данным способом, когда машина двигалась по Московской кольцевой дороге. Примечательно, что злоумышленники покинули специальный автомобиль в плотном потоке машин в 11.00. указанного числа. А вечером 6 августа того же года в г. Егорьевск Московской области таким же способом совершил побег 17-летний гражданин Таджикистана, арестованный судом за кражу и грабёж.

Такие побеги происходят с использованием подручных средств, для их совершения могут использоваться различные запрещённые предметы, не обнаруженные в ходе проведения обыска, либо его отсутствия.

Необходимо помнить, что одним из наиболее важных моментов в несении службы по конвоированию является посадка на транспортные средства. Нарушение правил посадки и осмотра транспорта может стать одной из основных причин данного вида побега при конвоировании.

В научной литературе и в практической деятельности охранно-конвойной службы выделяется совершение побега на «рывок». [\[9\]](#)

Данный вид побега происходит, как правило, в условиях, когда сотрудниками конвоя нарушаются требования службы по охране и конвоированию. В таких условиях лица,

совершающие побег, надеются на то, что фактор внезапности будет способствовать реализации их преступных замыслов.

Так, 4 марта 2020 года из камеры ИВС ОМВД России по Онежскому району совершили побег двое. Накануне, подозреваемые, закрыв объектив видеокамеры полотенцем, вырвали оконную решетку, проникли во двор ИВС и скрылись через внешний забор. [\[9\]](#)

При пешем конвоировании конвоируемые выбирают подходящий момент для совершения побега на «рывок» в местах скопления людей или используют для этого различные рельефы местности и производственные строения.

Так произошло в Хабаровском крае, когда при выводе из служебного легкового автомобиля совершил побег, доставленный для проведения следственных действий. Конвоирование осуществлялось всего одним сотрудником, входящим в состав резервного конвоя.

Сущность применяемых ухищрений при пешем конвоировании сводится к тому, чтобы нарушить нормальную работу конвоя как пешем порядком, так и при конвоировании на транспорте. Могут иметь место случаи, когда конвоируемые симулируют внезапное острое заболевание, при этом используется временное замешательство конвоя, к которому могут обратиться с противоправными просьбами подозреваемые.

Так, 21 июля 2020 года в Краснодарском крае допущен побег лица, конвоирование которого осуществлялось сотрудниками внештатного конвоя и стажером, которые по просьбе задержанного доставили его домой до водворения ИВС, откуда последний, оставленный в квартире без надзора, совершил побег.

Приведенные примеры происшествий позволяют выстроить примерную схему подготовки и совершения побега конвоируемыми лицами:

- предварительный сговор и подготовка к побегу;
- изучение конвоируемыми лицами сотрудников охранно-конвойной службы, характера их поведения на службе, психологических и моральных качеств, выявление слабых сторон;
- изучение слабых элементов в системе охраны и организации службы конвоирования;
- подкуп сотрудников, склонение сотрудников к взаимоотношениям за отдельную плату, обещания или угрозы физической расправы, склонение к совместному употреблению спиртных напитков;
- совершение нападения на конвой в наиболее удобный для этого период, например, при ослаблении бдительности сотрудников.

Анализируя причины, условия, способы совершения побегов, необходимо отметить:

- нарушение организации и несения службы по охране и конвоированию;
- ослабление контроля за несением службы по охране и конвоированию;
- некачественный подбор, приём и работа с кадрами подразделений по конвоированию и как следствие - нарушения законности, служебной дисциплины сотрудниками, неслужебные связи с конвоируемыми лицами;
- привлечение к несению службы в караулах лиц, не имеющих опыта службы в

подразделениях по конвоированию, слабо знающих требования нормативных актов, регламентирующих службу конвоирования;

- низкий уровень профессиональной подготовки, а отсюда - слабая обученность сотрудников порядку и правилам несения службы, готовности действовать при осложнении обстановки. [\[10\]](#)

Каждый сотрудник подразделения по конвоированию должен помнить, что любые ухищрения и преступные замыслы будут своевременно пресечены тем личным составом, который несет службу бдительно и умело.

Необходимо помнить, что любые ухищрения будут своевременно разгаданы и пресечены, если сотрудники будут бдительными, смелыми и решительными.

Как справедливо отмечено представителями коллектива Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, на основе разработанных типовых учебных ситуаций должны отрабатываться правомерные действия сотрудников полиции, направленные на пресечение побегов среди подозреваемых и обвиняемых.

При этом ситуации должны быть основаны на материалах практической деятельности, изучение которых целесообразно в целях обеспечения профессиональной подготовки сотрудников ОВД и должно быть направлено на:

- изучение оптимальных методов охраны конвоируемых лиц;
- изучение способов побегов;
- умение распознавать приготовления к побегу или нападению;
- умения действовать в сложной обстановке, при чрезвычайных происшествиях в отрыве от мест постоянной дислокации малыми группами;
- отработку приемов борьбы, связывания, применения специальных средств, владения оружием.

В этой связи важно планировать и проводить совместно с правоохранительными органами, заинтересованными в выполнении функций конвоирования, совместные занятия, семинары, совещания, тренировки и учения.

В ходе организации конвоирования и при выполнении служебных задач особое внимание следует уделять ранее судимым, совершившим побег или нападения; членам организованных групп, и т.д.

Для того, чтобы ситуация с побегими подозреваемых и обвиняемых из-под конвоя была взята под контроль, необходимо при формировании конвойных нарядов осуществлять качественный подбор личного состава с учетом характера и условий выполняемых задач, не допуская к самостоятельному несению службы стажеров и лиц, не прошедших специального профессионального обучения. [\[11\]](#)

Подразделения охраны и конвоирования МВД России должны раз и навсегда исключить в своей деятельности участие неполных составов конвойных нарядов, обеспечивающих конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также ранее судимых лиц. [\[12\]](#)

При осуществлении мероприятий по охране и конвоированию у сотрудников велик риск

стать жертвой рутинности несения службы. Для исключения подобных фактов на инструктажах и при подведении итогов служебной деятельности охранно-конвойных подразделений на постоянной основе требуется проводить работу, нацеленную на формирование бдительности, неподкупности, готовности действовать при чрезвычайных обстоятельствах и недопустимости неслужебных связей с охраняемыми конвоируемыми лицами. При этом необходимо учитывать опыт противодействия попыткам совершения побегов для формирования эффективных приёмов несения охранно-конвойной службы.

Библиография

1. Гарманов В. М. Значение режима содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел для обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений // Виктимология. 2021. Т. 8. № 4. С. 362–369.
2. Кустова Н.К., Охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий на местности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-9. С. 62–65.
3. Синицын Е.И., Горлов О.Ю. Актуальные вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовкес сотрудниками подразделений ИВС, охраны и конвоирования // Полицейская деятельность. – 2021. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2021.4.36408 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36408. дата обращения – 05.09.2023
4. Синицын Е.И., Архипов С.Н. Типичные нарушения законности сотрудниками подразделений охраны и конвоирования во время несения службы. // Полицейская деятельность. – 2021. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0692.2021.1.34964 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34964. дата обращения – 05.09.2023.
5. Быкова Л.В., Медведева М.В. Педагогические возможности технологии модульного погружения в формировании отношений взаимопомощи у обучающихся. Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.
6. Федотов С. Б. Правовые и организационные основы экономического обеспечения ликвидации масштабных чрезвычайных ситуаций : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 05.26.02. Москва, 2002. – 25 с.
7. Чепик И.В. Исследование способов совершения побегов из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С. 9-19.
8. Егорычев С. П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13, 19.00.06. Москва, 2011. – 222 с.
9. Котляр В. Н., Краткий анализ причин, условий и способов совершения побегов осуждённых и лиц, содержащихся под стражей. Вестник Кузбасского института № 2 (35). 2018. С. 60-65.
10. Шатилович С.Н. Уголовная ответственность за халатность сотрудников органов внутренних дел, выполняющих обязанности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 101-109.
11. Шатилович С.Н. Понятие, виды и социальные последствия должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2019. – № 2 (13). – С. 115-122.

12. Сергеев М.В. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц. Юридическая наука и правоохранительная практика, 3(45). 2018. С. 38-45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – разработка методических рекомендаций по учёту особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении основам охранно-конвойной службы сотрудников полиции.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, кейс-стади, обобщения, сравнения, синтеза.

Актуальность исследования определяется важность предупреждения противоправных действий в современном мире и, соответственно, важностью повышения эффективности подготовки сотрудников охранно-конвойной службы полиции.

Научная новизна заключается в разработке автором методических рекомендаций по учёту особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении основам охранно-конвойной службы сотрудников полиции.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): Введение (деятельность по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, проблема совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми при конвоировании сотрудниками охранно-конвойной службы МВД России, общественно опасный характер побегов, профессиональное обучение сотрудников полиции действиям при возможных ухищрениях подозреваемых и обвиняемых во время побега), Подготовленность сотрудников полиции, осуществляющих охрану и конвоирование, к возможным фактам осуществления побегов подозреваемых и обвиняемых (Гарманов В. М., Кустова Н. К., Сеницын Е.И. и Горлов О.Ю., Чепик Н. В.), Изучение ухищрений подозреваемых и обвиняемых при подготовке побегов в системе служебной подготовки (проведение занятий на одном из маршрутов конвоирования подразделения, обращение внимание обучаемых на уязвимые места, модульное погружение, целостное восприятие учебного материала, основные виды ухищрений – использование оружия или предметов, стремление войти в доверие к должностным лицам конвоя и использовать их беспечность для реализации своих преступных замыслов, случаи предательства интересов службы, нападение на сотрудников конвоя, совершение побегов с использованием неисправностей транспортных средств, совершение побега на «рывок», примерная схема подготовки и совершения побега конвоируемыми лицами, отработка правомерных действий сотрудников полиции, направленных на пресечение побегов среди подозреваемых и обвиняемых, на основе разработанных типовых учебных ситуаций), Заключение (выводы), Библиография.

Содержание в целом соответствует названию. В то же время формулировка заголовка представляется громоздкой. Желательно конкретизировать в ней предмет исследования (например: «Учёт особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы»). Абзац с указанием ссылок HYPERLINK и сл. следует отредактировать.

Библиография включает 12 источников отечественных авторов – научные статьи, материалы научных мероприятий, диссертации, учебно-методические пособия и пр. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

1. Гарманов В. М. Значение режима содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел для обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений // Виктимология. 2021. Т. 8. № 4. С. 362–369.
2. Кустова Н. К. Охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий на местности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-9. С. 62–65.
6. Федотов С. Б. Правовые и организационные основы экономического обеспечения ликвидации масштабных чрезвычайных ситуаций : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 05.26.02. Москва, 2002. 25 с.
7. Чепик И. В. Исследование способов совершения побегов из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С. 9–19.
8. Егорычев С. П. Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13, 19.00.06. Москва, 2011. 222 с.

Апелляция к оппонентам (Гарманов В. М., Кустова Н. К., Синицын Е. И., Горлов О. Ю., Архипов С. Н., Быкова Л. В., Медведева М. В., Федотов С. Б., Чепик И. В., Егорычев С. П., Котляр В. Н., Шатилов С. Н., Сергеев М. В.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки рукопись может быть опубликована в журнале «Полицейская деятельность».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Учет особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы».

Предмет исследования. Работа затрагивает актуальный вопрос, который касается подготовки и профессионального обучения сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы по вопросам предупреждения совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений. Автором была достигнута поставленная цель.

Методология исследования определяется выделенной актуальностью. Исследование опирается на выявление условий для профессионального обучения сотрудников позиции основам охранно-конвойной службы.

Актуальность исследования определяется тем, что недостаточное внимание специалистов уделено профессиональному обучению сотрудников полиции, когда имеются возможные ухищрения подозреваемых и обвиняемых во время побега.

Научная новизна исследования. Автором были выделены на основании изучения материалов служебной деятельности охранно-конвойных подразделений МВД России и при анализе некоторых трудов научного сообщества практические примеры ухищрений, а также условия и способы совершения побегов из-под охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается, автором не выделены основные смысловые части.

В начале статьи особое внимание уделено выделению обязанностей полиции, а также одной из основных – охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Основной проблемой является совершение побегов подозреваемыми и обвиняемыми при конвоировании сотрудниками охранно-конвойной службы МВД России.

Следующий раздел посвящен анализу теоретических источников, которые рассматривали особенности совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми. Особое внимание уделено описанию общественной опасности побега, а также основных причин их и последствий. Проведя теоретический анализ научных работ, автор приходит к выводу, что побеги совершаются в результате имеющихся недостатков и упущений в организации охраны и конвоирования, недобросовестного отношения сотрудников конвоя к выполнению своих служебных обязанностей.

В третьем разделе внимание уделено рассмотрению профессионального обучения сотрудников действиям при возможных ухищрениях подозреваемых и обвиняемых во время побега. Особое внимание уделено рассмотрению способов побега, схем подготовки и совершения побега, а также причины, условия и способы совершения побегов.

В следующем разделе описываются типовые учебные ситуации, которые были разработаны коллективом Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В основу были положены отработанные правомерные действия сотрудников полиции, которые направлены на пресечение побегов среди подозреваемых и обвиняемых.

Заканчивается работа краткими выводами, выделены основные результаты проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии имеются диссертации. Источники оформлены, в основном, неоднородно и некорректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- провести более глубокий теоретический анализ исследований, в том числе, современных;
- выделить перспективы дальнейшего изучения затронутой проблемы, в том числе, эмпирическое изучение;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью будет интересна специалистам, которые рассматривают проблемы профессионального обучения сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом

выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Чепик И.В. — Принцип наглядности в изучении способов совершения побегов из-под стражи // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.43731 EDN: FYIZVM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43731

Принцип наглядности в изучении способов совершения побегов из-под стражи

Чепик Ирина Викторовна

преподаватель, кафедра организации деятельности охранно-конвойных подразделений полиции,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел
Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ barkovairinav@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.43731

EDN:

FYIZVM

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2023

Аннотация: Предметом исследования является особенность использования принципа наглядности при изучении сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции способов совершения побегов из-под стражи подозреваемыми (обвиняемыми). Автор обращает внимание на то, что для уголовно-правовой характеристики в разное время, в том числе и на сегодняшний день, значение имеют не все способы совершения побега из-под стражи, однако знать и распознавать их необходимо для каждого сотрудника полиции, поскольку благоприятные условия для совершения побега из-под стражи чаще создаются самими сотрудниками охранно-конвойных подразделений. Используя полученные знания, сотрудник полиции сможет воспроизвести обстановку в практической деятельности и предупредить совершение побега из-под стражи. В статье отмечаются профессиональные качества, которыми должен обладать сотрудник охранно-конвойной службы для успешного решения поставленных перед ним задач и направленность обучения, которая может способствовать развитию этих качеств. Автором рассматривается важность применения принципа наглядности в обучении, обосновываются применение конкретных средств обеспечения наглядности, которые

могут быть проиллюстрированы обучающимся, приводятся примеры. В статье рассматриваются нарушения, способствующие совершению побега из-под стражи, способы его совершения, при изучении которых используются примеры в виде таблиц, графиков, фотографий, видеофрагментов, изъятий из судебных решений. Обосновывается позиция, что при использовании принципа наглядности улучшается восприятие и запоминание информации.

Ключевые слова:

Побег из-под стражи, способ совершения побега, условия, наглядность, принцип наглядности, наглядность способов побегов, охранно-конвойное подразделение, сотрудники полиции, примеры визуализации наглядности, обоснование использования наглядности

Целью исследования является обоснование использования принципа наглядности при изучении способов совершения побегов из-под стражи сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть сроки лишения свободы, как вид уголовного наказания, установленного за совершение побега из-под стражи в настоящее время УК РФ и в ранее действующих редакциях уголовного кодекса РСФСР.
2. Определить основную направленность обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.
3. Изучить принцип наглядности, спроецировать его на организацию обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.
4. Описать средства наглядности, которые могут быть использованы при рассматриваемом виде обучения.
5. Привести примеры обеспечения наглядности к способам совершения побега из-под стражи лицами, находящимися в предварительном заключении.

Ответственность за побег из-под стражи предусмотрена ст. 313 УК РФ, санкцией которой установлено наказание до восьми лет лишения свободы за данное деяние, в зависимости от того, каким способом оно совершено.

Побег из-под стражи может быть совершен различными способами, однако, для уголовно-правовой характеристики состава этого преступления имеет значение только групповой и/или насильственный способ совершения побега, поскольку на данные способы прямо указано в диспозиции ст. 313 УК РФ.

Первый советский уголовный кодекс предусматривал ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи, за содействие его побегу, за побег сопряженный с насилием над стражей, а также за побег арестованного, учиненный посредством подкупа, взлома и вообще повреждения затворов, стен и т.п. По правилам, установленным данным законом определялись две категории преступления, за совершение которых устанавливался низший (не подлежал понижению) и высший предел определяемого судом наказания.

Поскольку побег из-под стражи относился к наиболее опасным деяниям, первой группе преступлений, за данное деяние устанавливался низший порог наказания - один год и в зависимости от способа совершения (насилие над стражей) мог быть увеличен до двух лет.

Ответственность за совершение побега из-под стражи по уголовному кодексу РСФСР 1960г. устанавливалась ст. 188 и, в первоначальном варианте предполагала до 5 лет лишения свободы. Новая редакция ст. 188 УК РСФСР, включала в себя дополнительные квалифицирующие признаки (повторность; предварительный сговор, группа лиц; завладение оружием или его использование; применение насилия, либо способ, создающий угрозу для жизни или здоровья других лиц; повреждение инженерно-технических средств охраны или путем подкупа), наличие которых позволило повысить максимальный размер наказания до восьми лет лишения свободы.

Таким образом, в зависимости от способа совершения побега из-под стражи, имеющего уголовно-правовое значение, варьируется и наказание за данное деяние.

Нет возможности определить, совершение какого побега будет наиболее опасно - из места предварительного заключения или из места лишения свободы. Полагаем, что оба вида по-своему опасны. В первом случае лицо может совершить побег с целью не дать себя изобличить в совершении преступления при помощи утаения не добытых ранее доказательств, склонения на свою сторону участников уголовного процесса различными способами, во втором случае, когда вина в совершении преступления является доказанной, целью будет являться противоправное оставление места отбывания наказания, особенно такой побег будет страшен, когда лицу фактически нечего терять и ему назначены уже высшие пределы санкции за предшествующие противоправные деяния (пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Таким образом, побеги из каждого вида заключения - весьма опасные преступления, наносящие серьезный ущерб осуществлению принципа неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступлений [\[1, с. 147\]](#).

Почти 20 лет назад В.А. Понкратов отмечал, что «в теоретических и методических разработках существуют различные подходы в характеристике причин и условий совершения побегов. Анализ этих разработок показал неполноту исследования условий совершения побегов, которая сводится к тому, что они рассматривались в отрыве от способов их совершения» [\[2, с. 21\]](#). Изучение способов совершения побегов может воссоздать возможные причины, условия и факторы, наличие которых, в практической деятельности, может натолкнуть лицо, находящееся под стражей на совершение побега, указать на определенные просчеты в организации деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, предупредить чрезвычайные происшествия в последующем.

И.С. Цаплин отмечает, что, «в целях формирования у сотрудников службы конвоирования высоких морально-психологических и профессиональных качеств обучение их должно быть направлено на:

- изучение надежных способов охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании;
- изучение способов побегов при конвоировании, а также способствующих им причин и условий побегов;
- изучение ухищрений, применяемых конвоируемыми лицами при совершении побегов,

распознавание приготовления к побегу или нападению;

- умение действовать в сложной обстановке, при чрезвычайных обстоятельствах;

- умение применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие» [\[3, с. 169\]](#).

Перед рассмотрением способов совершения побегов из-под стражи предусмотрительно произвести анализ статистических данных, указывающих на то, что данные деяния совершаются в настоящее время, классифицировать их по местам несения службы, установить способы, которыми данные деяния были совершены. Обязательно следует обратить внимание на то, какие причины, условия, факторы способствовали совершению побегов из-под стражи.

При изучении, способы совершения побега можно просто перечислить, записать, однако наиболее вероятно, что в памяти они не сохранятся, соответственно, в дальнейшем, в практической деятельности, не исключено, что может быть упущена подготовка к побегу, поскольку, сотрудник полиции просто не воспримет некоторые детали, на нее указывающие. Поэтому, изучая способы совершения побегов, а также факторы, послужившие созданию благоприятных условий для их осуществления, необходимо использовать принцип наглядности.

Принцип наглядности обучения был сформулирован Яном Амосом Коменским и понимался им как отражение необходимости привлечения всех органов чувств обучаемого для восприятия предмета изучения [\[4, с. 102\]](#). Наглядность великим педагогом была возведена в «золотое правило обучения» [\[5, с. 11\]](#).

Наглядность в обучении предполагает как широкое использование зрительных ощущений, восприятия образов, так и постоянную опору на свидетельства всех других органов чувств, благодаря которым достигается непосредственный эффект восприятия. Кроме того, информация в виде образов дольше хранится в памяти.

Нужный образ может «всплыть» в памяти в необходимый момент (например, если устно спросить у обучающихся порядок действий при обмороке, некоторые могут затрудниться ответить, однако, если они когда-либо видели действия других в такой ситуации, изучали их практически, наглядно, то в ситуации, когда при них человек упадет в обморок, повторят их без труда).

В процессе обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений наглядность играет особенно важную роль, поскольку деятельность обучающихся носит в основном практический характер и имеет одной из своих специальных задач всестороннее развитие органов чувств.

Недостатки памяти обучающихся могут проявляться не столько в трудностях получения и сохранения информации, сколько в ее воспроизведении и использовании в необходимых случаях (например, «зрительная», «двигательная» память, запоминание фрагмента, который воспроизводится иллюстрацией» в каком-либо случае). Использование различных дополнительных средств и приемов в процессе обучения (иллюстративной, символической наглядности) может оказать значительное влияние на повышение качества воспроизведения словесного материала.

Обеспечением наглядности достигается:

- доступность в обучении, эффективное использование учебного времени;
- создание в процессе занятий различных условий для действий обучаемых, требующих от них самостоятельности и практического применения ранее освоенного материала;
- осуществление объективного контроля за действиями обучаемых, выявление ошибок и недостаточно усвоенных вопросов [\[6, с.60\]](#);
- активизация внимания, проявление интереса обучающимися;

В настоящее время принцип наглядности стал рассматриваться не как вспомогательный, а как один из основных принципов в обучении [\[7, с. 56\]](#).

В целях изучения способов побега из-под стражи, а также и при проведении иных занятий с сотрудниками охранно-конвойных подразделений могут использоваться следующие средства наглядности:

Использование мультимедиа. Презентации – иллюстрации к тексту, последовательности действий, выполняются посредством выделения наиболее значимых моментов, могут включать в себя фото, видео, таблицы, графики, диаграммы и др. Одновременный переход от слайда к слайду с пояснением преподавателя, с возможностью просмотра видео, его анализа и перехода к практическим действиям значительно упростит объяснение и усвоение наиболее сложного материала.

В начале рассмотрения темы, связанной с побегими из-под стражи, могут применяться данные официальной статистики (таблицы, графики, диаграммы).

В данном случае приводится иллюстрирующий пример из официальных статистических данных, для изучения данной темы более целесообразно использовать данные, открытые для служебного пользования сотрудникам полиции, отражающие количество побегов из мест содержания под стражей или при проведении с подозреваемыми (обвиняемыми) процессуальных и иных действий (ИВС, суд, следственные действия, лечебное учреждение и др.), а также характеризующих основания, по которым сотрудники полиции привлекались для охраны и конвоирования (содержания) подозреваемых (обвиняемых), от которых совершен побег (ИВС, конвой штатный, конвой резервный, сотрудники полиции, не входящие в штатный или резервный конвой) и др.

Если данная информация будет воспроизводиться «на слух», то не все данные могут быть усвоены обучающимися, также это будет зависеть от количества предоставляемой информации.

Например, трудновоспринимаемым только при прочтении вслух будет текст: «В 2018 году выявлен 131 человек, совершивший побег из-под стражи, из данного числа у 108 человек побег из-под стражи является наиболее тяжким составом, в 2019, в 2020 и 2021 годах (...) в 2022 году выявлено 135 человек, из них у 119 побег из-под стражи является наиболее тяжким составом, количество осужденных по ст. 313 УК РФ за указанный диапазон составило 104,124,101,123, 98 человек соответственно» (Данные представлены Судебным департаментом <http://cdep.ru/> и ГИАЦ МВД России <https://мвд.рф/>).

Если данные сведения выразить в процентном соотношении от числа всех выявленных лиц, то данная информация не усвоится вовсе. Кроме того, на слух не возможно сопоставить, сравнить.

Однако, выразив эти же данные в таблице можно визуально воспринять данную информацию, а также сопоставить и сравнить. В этих целях удобно использовать раздаточный материал, одновременно используя возможности мультимедиа. Таблицы могут быть исполнены в различных техниках и вариантах для удобства сопоставления отображенных в них данных. Тем не менее, еще более удобным для восприятия будет отображение тех же данных в виде графика, диаграммы, когда нет необходимости затрачивать усилия и время для сопоставления предоставленных числовых значений, достаточно посмотреть колебания «кривой» в графике, либо высоту столбцов, ширину секторов в диаграмме и уяснить динамику и сопоставить максимальный и минимальный предел в течение установленного периода.

Таблица № 1

**Количество лиц, выявленных в 2018-2022 гг., совершивших преступление,
предусмотренное ст. 313 УК РФ и из них по наиболее тяжкому составу**

В натуральных числах и в процентном соотношении

Год	Количество лиц			
	Численный показатель	В процентах	Численный показатель	В процентах
	Выявленных		По наиболее тяжкому составу	
2018	131	100	108	82,4
2019	146	100	131	89,7
2020	146	100	131	89,7
2021	146	100	131	89,7
2022	135	100	119	88,2

Таблица № 2

**Количество лиц, выявленных в 2018-2022 гг., совершивших преступление,
предусмотренное ст. 313 УК РФ и осужденных по ст. 313 УК РФ**

В натуральных числах и в процентном соотношении

Год	Количество лиц			
	Численный показатель	В процентах	Численный показатель	В процентах
	Выявленных		Осуждено	
2018	131	100	104	79,4
2019	146	100	124	84,9
2020	146	100	101	69,2
2021	146	100	123	84,3
2022	135	100	98	72,6

График № 1

**Количество лиц, выявленных в 2018-2022 гг., совершивших преступление,
предусмотренное ст. 313 УК РФ и осужденных по ст. 313 УК РФ**

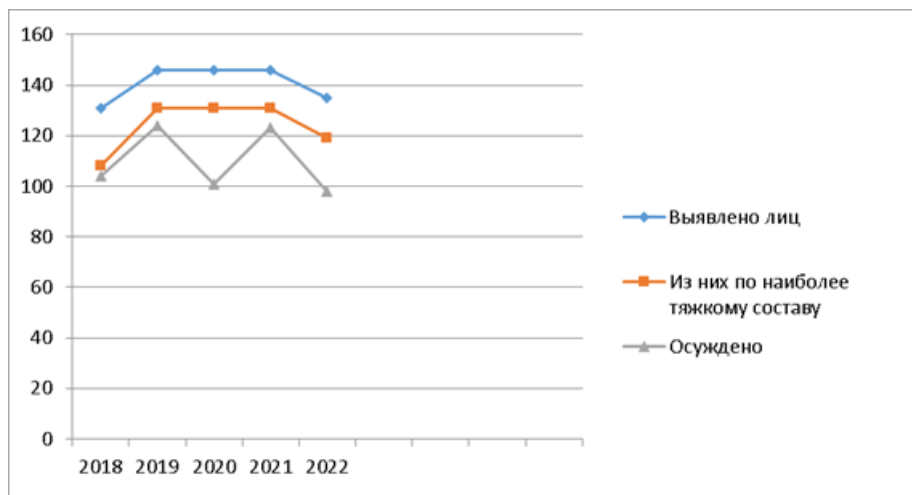

График № 2

Количество лиц, выявленных в 2018-2022 гг., совершивших преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ и осужденных по ст. 313 УК РФ

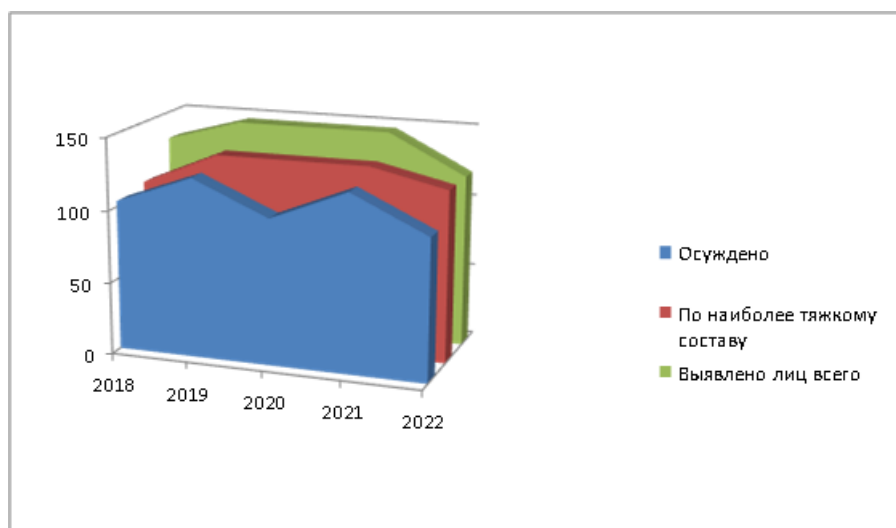

Диаграмма № 1

Осуждено лиц по ст. 313 УК РФ в 2018-2022 гг.

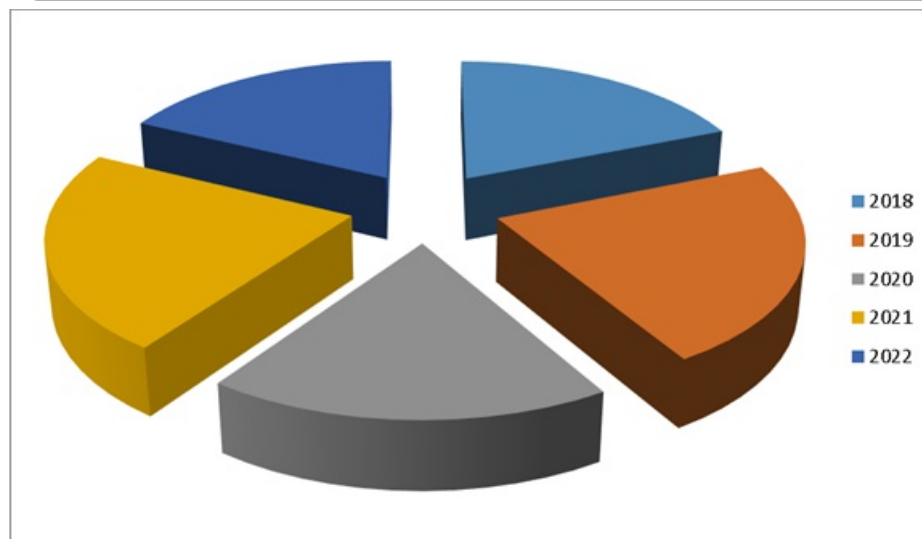
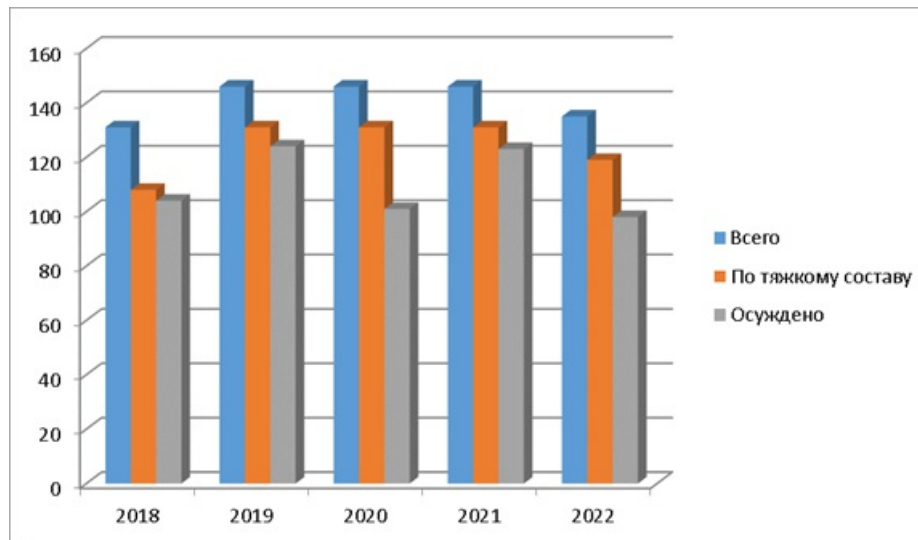

Диаграмма № 2

Количество лиц, выявленных в 2018-2022 гг., совершивших преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ и осужденных по ст. 313 УК РФ

Доведение обзоров и результатов служебных проверок также используется в целях иллюстрации приведенной ранее информации. В данном случае, пример приводится не только для пояснения, а обязательно делается акцент на причинах, условиях, факторах, которые повлекли в конкретной ситуации совершение побега. Детерминанты совершенного побега из-под стражи необходимо сопоставлять с пунктами нормативных правовых актов, регламентирующими служебную деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений. Акцентирование внимания обучающихся на реально-назначенных наказаниях для виновных (может быть выполнено схематично) с указанием некоторых последствий (лишение премии, увольнение из ОВД и др.) может ярко отразиться в их памяти и возможно, в практической деятельности, помочь не допустить определенных условий для совершения побега из-под стражи.

При анализе материалов судебной практики преподаватель может использовать следующий методический прием, который состоит в визуализации содержания текстов судебных решений с использованием средств мультимедийного сопровождения учебных занятий. Для этого принимаются условные обозначения:

Желтый цвет – условия и нарушения, способствующие совершению побега.

Зеленый цвет – последствия совершенного побега из-под стражи.

Пример (извлечение из судебного решения):

«При попустительстве начальника ИВС К., заместитель начальника ИВС А. ... при проведении инструктажа вооруженность и экипированность сотрудников конвоя не проверил, сам А. табельным оружием не вооружался, чем допущены нарушения...

...ни один из сотрудников, назначенных в состав конвоя, ... палку резиновую и носимую радиостанцию не получил, Б. и М... не вооружились...

В результате побега из-под стражи Ка. получил возможность скрыться от суда, оказывать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства по своему делу, что создало опасность совершения им новых преступлений, воспрепятствовало осуществлению уголовного судопроизводства в отношении Ка., а также подорвало авторитет государственной власти и работников ОВД РФ...действия К., Б. и А. повлекли существенное нарушение установленного правового порядка осуществления уголовного судопроизводства» [\[8\]](#).

Если имеется **фото/видео** совершенного побега из-под стражи или иного

чрезвычайного происшествия, это будет являться очень значимой информацией, которая воспримется лучше и дольше останется в памяти, чем восприятие на слух. Просмотр таких видеофрагментов позволяет **пережить**, смоделировать ситуацию, **прочувствовать** ее. По ходу воспроизведения видеофрагмента (просмотра фотографий) следует обозначить, какие явные нарушения произошли, произвести анализ события и дополнить отмеченные ранее нарушения, в том числе указывая на правильный порядок действий, который, если бы соблюдался, то чрезвычайное происшествие бы не произошло. И в дальнейшем, оказавшись в подобной ситуации у сотрудника будет готовое решение, он уже не поведет себя «неправильно». У него отложится воспринятая зрительная «картинка».

Практические занятия целесообразнее проводить, используя **натуральные объекты, макеты, модели, муляжи** [\[9, с.181\]](#), **тренажеры, манекены, учебно-тренировочные площадки (полигоны), привлекая статистов.**

Обязательно следует при этом использовать натуральные предметы или очень схожие с ними (**средства ограничения подвижности, палка специальная, пистолет**). Если же определенный комплекс действий выполнять, представляя себе тот или иной предмет, не имея его в реальности, то в практической ситуации сотрудник тоже может себе представить, что он как-будто вооружился, как будто экипировался и т.д. И, в самый ответственный момент, необходимая экипировка и вооружение может попросту отсутствовать. Следует обратить внимание на то, что, чем реальнее будет изучаемая ситуация, возможно с использованием максимально ярких спецэффектов (звуковые эффекты «холостых» выстрелов, учебный пистолет не «воображаемый», не резиновый, а схожий с настоящим по весу, функционалу, с возможностью снятия с предохранителя, перезарядки, приведения оружия к нормальному бою, нажатия на хвост спускового крючка и др.), тем более ясно она отразится в памяти.

Использование учебно-тренировочных площадок является важнейшим этапом в усвоении информации, особенно, если они имеют условия, максимально схожие с реальными. К примеру, существенна и очевидна разница, между проведением практического занятия по теме, связанной с побегом из-под стражи в аудитории и в месте, в котором, сотрудник полиции будет реально нести службу (камерный блок ИВС, помещение для конвоя в здании суда, защитное ограждение в зале судебного заседания, в (у - при посадке/высадке) специальном автомобиле типа «АЗ», в лечебной палате и др.), где не нужно «представлять» тот или иной объект, а есть возможность видеть его, осязать, слышать, к примеру, звук хлопающей двери, щелчок затвора и др.

Расслабляющий удар в целях отражения нападения и защиты при совершении побега из-под стражи целесообразно отработать на манекене, чтобы работала двигательная, «мышечная» память.

Привлечение статистов необходимо для обеспечения выполнения действий по содержанию, охране и конвоированию, обеспечения соблюдения режимных мероприятий, в том числе, проведение обысковых, досмотровых действий. Невыполнение или некачественное выполнение указанных и иных обязательных процедур может явиться благоприятным условием для совершения побега из-под стражи и прочих чрезвычайных происшествий.

Пособия и иная учебная литература, применяемая в процессе обучения, должны быть иллюстрированы как текстовыми примерами, так и фотографиями, схемами, рисунками, для более простого и быстрого восприятия информации (к примеру, дана практическая

ситуация совершенного побега из-под стражи, в описании которой значительная часть отводится объяснению расположения помещений, мебели, конвоя, однако, если эта же информация будет представлена схемами, фото, то будет более доступнее).

Обязательно на занятии следует отмечать **положительные** примеры, яркие, запоминающиеся, например, предотвращенный, пресеченный побег.

М., являясь сотрудником суда, изготовила поддельный официальный документ - постановление суда, содержащее не соответствующие действительности сведения об отмене меры пресечения в виде содержания под стражей обвиняемого Ф. и об освобождении его из-под стражи, с целью его использования при организации побега из-под стражи Ф. Указанное постановление М., положила в папку для курьера этого суда, который передал постановление сотрудникам СИЗО, где содержался Ф. Однако, факт подделки был обнаружен, в связи с чем побег обвиняемого Ф. из-под стражи не состоялся, поскольку был пресечен действиями сотрудников названного учреждения [\[10\]](#).

Собственные **примеры из практики** являются еще более наглядными, потому что исходят от очевидца событий, считаются более правдивыми. Их необходимо непременно приводить, чередуя с иными примерами.

Практические действия в обязательном порядке следует считать элементом наглядности. Систематическое воспроизведение определенного алгоритма действий поможет воссоздать его в необходимом случае. Особенно это может проявиться при внезапности. Поэтому очень важно проводить постоянные практические тренировки по недопущению побега из-под стражи, совершенного различными способами, и иных чрезвычайных происшествий. Обязательно, в данных ситуациях, выполнять все действия реально. Например (во время практического занятия), конвой выводит из камеры конвойного помещения в здании суда обвиняемого в зал судебного заседания, рутина, все расслаблены. Неожиданно подается команда «Нападение» («Побег» и т.д.). Сотрудник полиции, на которого происходит «нападение», его отражает, возможно, по инерции, а сотрудник, на которого не осуществляется нападение, может посчитать, что это не по-настоящему и не произвести ни каких действий по пресечению опасного деяния. Так он себя поведет и при реальном нападении, поэтому необходимо, чтобы каждый случай имитационных действий воспринимался обучаемыми как реальный.

Способы совершения побега не возможно изучить без анализа **нарушений**, сопутствующих совершению побега из-под стражи, а, в некоторых случаях, являющихся его причинами. Нарушения [\[11, с. 47\]](#) могут осуществляться в форме действия (передача ключей не ответственным за них лицам) и бездействия (самоустранение от несения службы (сон, потеря бдительности), неосуществление надзора (физическое отсутствие вообще, либо посредством просмотра данных с камер видеонаблюдения)), могут содержать признаки преступления (сговор с лицами, находящимися под охраной) и др. Обязательно к каждому нарушению (либо большинству) приводить пример, иллюстрирующий конкретное нарушение для зрительного восприятия и сохранения в памяти обучающихся.

Приступая к изучению **способов** совершения побега из-под стражи [\[12, с. 9-19\]](#) важно комментировать каждый приводимый к ним наглядный пример:

Таблица № 3

Способы совершения побега из-под стражи

Способ совершения побега из-под стражи	Вид иллюстрации	Источник	Примечание
1. Выведение из строя технических и инженерных средств охраны или преодоление инженерных укреплений	Фото Фото	URL: https://rutube.ru/video URL: https://avatars.mds.yandex.net	Московский областной суд, обвиняемый преодолевает защитное ограждение сверху в присутствии сотрудников конвоя Обвиняемый готовится преодолеть зону ограждения по оставленной лестнице
2. Совершение побега «Нарывок»	Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	Обвиняемый при высадке из специального автомобиля типа «АЗ» бросает сотрудникам конвоя в глаза песок и убегает, сотрудники следуют за ним
3. Нападение как самих лиц, находящихся под стражей (групповое, одиночное), так и внешнее нападение со стороны иных лиц	Видео Видео Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get URL: https://avatars.mds.yandex.net/get Видео № 3 URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	Пролетарский районный суд г. Ростова, обвиняемый нападает на конвоира, используя «заточку» Челябинский районный суд, обвиняемый нападает на сотрудников конвоя, используя заточку Владикавказ, обвиняемый, используя пистолет

			ТТ расстрелял конвоиров в автозаке по пути из суда в сизо
4.Захват заложника (-ов)	Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	Новосибирский районный суд. При высадке и автомобиля обвиняемый, используя «заточку» берет в заложники женщину-конвоира
5. Путем подкупа должностных лиц	Текстовый документ	URL: http://sudact.ru . Судебные и нормативные акты РФ.	Приговор Павловского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2011 г.
6. Путем обмана сотрудников полиции (подмена на лицо, которое должны освободить, на сотрудника)	Текстовый документ	URL: http://publication.pravo.gov.ru .	Письмо УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре от 9сентября 2013 г. №80/ТО/35-5901
7. Самовольный уход от сотрудников полиции в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением сотрудниками полиции своих должностных обязанностей	Видео Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	При проведении следственных действий в Иркутске, воспользовавшись невнимательностью сотрудников полиции совершили побег двое заключенных, мужчина и женщина Во время нахождения на стационарном лечении заключенный под стражу в Якутске совершил побег в связи с тем, что его никто не

8. Побег при помощи лиц, не находящихся под стражей	Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	охранял Вологодская область, побег на вертолете при помощи двух лиц, не находящихся под стражей
9. Иные чрезвычайные происшествия, при которых может произойти побег (например, авария, пожар, наводнение, беспорядки и др.)	Видео	URL: https://avatars.mds.yandex.net/get	Екатеринбург, автозак попал в аварию (побег не произошел) иллюстрация аварии

Каждый из рассмотренных способов может также иметь вариации, например, совершение побега из-под стражи тайно или открыто, с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, либо без таковых, внешняя помощь в освобождении лица, содержащегося под стражей, может быть с применением насилия в отношении сотрудников полиции, иных лиц, с захватом заложников. Кроме того, может быть рассмотрена классификация по месту совершения (ИВС, следственные действия, медицинское учреждение, суд и др.), по сотрудникам, обеспечивающим охрану подозреваемого (обвиняемого) (ИВС, конвой, резервный (внештатный) конвой, сотрудники полиции, не входящие в резервный конвой) и т.д. Один из способов совершения побега из-под стражи может «перетекать» в другой и обратно.

Также, следует обратить внимание, на то, что способы совершения побегов из-под стражи лиц, находящихся в предварительном заключении могут существенно отличаться от побегов из мест лишения свободы лиц, отбывающих наказание, в связи с тем, что у рассматриваемых учреждений несколько различна организация, специфика деятельности, маршруты конвоирования, места содержания и их локализация. Например, отбывая наказание, лицо может пользоваться правом бесконвойного передвижения за пределами исправительного учреждения, которое значительно упрощает совершение побега.

Полагаем, что в целом, нами описаны средства обеспечения наглядности, которые могут быть использованы для изучения наиболее возможных способов совершения побегов из-под стражи лиц, находящихся в предварительном заключении.

Как не может быть лекарства от всех болезней, так и средства обеспечения наглядности могут быть иными, нежели представленные в данной статье, побег из-под стражи также может быть совершен иным способом, не из перечисленных, поскольку преступность не стоит на месте, постоянно развивается, используются и совершенствуются различные ухищрения т.д.

При проведении занятий не проработать каждую ситуацию, не каждое действие смогут стать эталоном в практической деятельности, также невозможно дать ответ на любой вопрос в связи с динамикой процессов, изменениями в законодательстве, поведении

спецконтингента, однако, существует некая основа, закреплённая в нормативных правовых актах, которой стоит придерживаться, выработаны определённые алгоритмы действий, соблюдение которых позволит избежать чрезвычайные происшествия в служебной деятельности.

Учиться, особенно в таком серьёзном деле, лучше на чужих ошибках, а не на своих, чему и поможет принцип наглядности.

Библиография

1. Шамарин С.З. Уголовно-правовые средства борьбы с побегами из мест заключения или из-под стражи // Стручков Н.А. и пробл. совершенствования деятельности орг., исполняющих наказания. – Уфа, 1993. – С. 147.
2. Понкратов В.А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. / Понкратов В.А. - Рязань: Акад. права и упр. ФСИН, 2005. С. 21.
3. Цаплин И.С. К вопросу о противодействии побегам осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании // Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). С. 169.
4. Усольцев А.П., Шамало Т.Н. Наглядность и её функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/>. С. 102.
5. Медведев А.Н., Жуланова И.В. Традиционное и деятельностное понимание наглядности в обучении // Мир науки. Педагогика и психология. - 2022. - Т. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/>. С. 11.
6. Матюшенко С.В., Князева О.О. Новый формат принципа «наглядность в обучении» // Вестник СИБИТа. 2022. №4 . URL: <https://cyberleninka.ru/>. С. 60.
7. Балкыбекова Ы., Омаров Н. К., Рысбаева Г.А. Роль и место наглядности в обучении // Научные исследования. 2016. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/>. С. 56.
8. Приговор Нижнекамского городского суда от 21 ноября 2017 г. по делу № 1-376/2017 // URL: <http://sudact.ru>. Судебные и нормативные акты РФ.
9. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е. и др. Педагогика: Учебник / Ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. С. 181.
10. Определение судебной коллегии Верховного суда РФ от 19.01.2016 п 5-уд15-82 по уголовным делам. // URL: <http://sudact.ru>. Судебные и нормативные акты РФ.
11. Синицын Е.И., Архипов С.Н. Типичные нарушения законности сотрудниками подразделений охраны и конвоирования во время несения службы. // Полицейская деятельность. – 2021. – № 1. С. 47.
12. Чепик И.В. Исследование способов совершения побега из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия // Полицейская деятельность, 2022, № 3. С. 9-19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – методические особенности реализации принципа наглядности в изучении сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции способов

совершения побегов из-под стражи.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, кейс-стади, обобщения, сравнения, синтеза.

Актуальность исследования определяется важность предупреждения противоправных действий в современном мире и, соответственно, важностью повышения эффективности подготовки сотрудников охранно-конвойной службы полиции.

Научная новизна автором в явном виде не выделена и заключается, по-видимому, в систематизации способов и средств наглядного изучения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции способов совершения побегов из-под стражи.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): Введение (цель и задачи исследования), Ответственность за побег из-под стражи (ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи, за содействие его побегу, за побег сопряженный с насилием над стражей, а также за побег арестованного, учиненный посредством подкупа, взлома и вообще повреждения затворов, стен и т.п., низший (не подлежал понижению) и высший предел определяемого судом наказания, ответственность по уголовному кодексу РСФСР 1960 г., ст. 188, новая редакция ст. 188 УК РСФСР, дополнительные квалифицирующие признаки, совершение побега из места предварительного заключения и из места лишения свободы, ст. 313 УК РФ), Теоретические и методические подходы к изучению причин и условий совершения побегов (изучение надежных способов охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании, способов побегов при конвоировании, а также способствующих им причин и условий побегов, ухищрений, применяемых конвоируемыми лицами при совершении побегов, распознавание приготовления к побегу или нападению, умения действовать в сложной обстановке, при чрезвычайных обстоятельствах, применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, предварительный анализ статистических данных), Использование принципа наглядности («золотое правило» Я. А. Коменского, недостатки памяти, преимущества наглядности), Средства наглядности при проведении занятий с сотрудниками охранно-конвойных подразделений (презентации, таблицы, графики, диаграммы, доведение обзоров и результатов служебных проверок, фото и видео побега, натуральные объекты, макеты, модели, муляжи, тренажеры, манекены, учебно-тренировочные площадки (полигоны), использование учебно-тренировочных площадок, расслабляющий удар в целях отражения нападения и защиты, привлечение статистов, пособия и иная учебная литература, положительные примеры, примеры из практики, практические действия, анализ нарушений, сопутствующих совершению побега из-под стражи, изучение способов совершения побега), Библиография.

Обращает внимание отсутствие заключения (выводов).

Текст содержит три таблицы, четыре рисунка. Графики, диаграммы следует именовать рисунками. Наглядность представленной на графике 1, диаграмме 1 информации не очевидна (для этого необходимо соблюдение определённых эргономических, композиционно-графических требований).

Содержание в целом соответствует названию. В то же время следует отметить, что принцип наглядности трактуется авторами весьма широко. В частности, сюда относятся приведение примеров, анализ результатов служебных проверок, разбор конкретных случаев (кейс-стади), работу с книгой, а также выполнение практических действий. В связи с этим представляется целесообразным ограничиться исследованием применения при изучении сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции способов совершения побегов из-под стражи наглядных методов обучения, а также придерживаться классификации средств наглядности по их назначению. В целом это замечание не снижает практической значимости изложенного материала.

Библиография включает 12 источников отечественных и зарубежных авторов – научные статьи, материалы научных мероприятий, диссертации, Интернет-ресурсы и пр. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

2. Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Акад. права и упр. ФСИН, 2005. ??? с.
3. Цаплин И.С. К вопросу о противодействии побегам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. ???–???.
4. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. ???–???.
8. Приговор Нижнекамского городского суда от 21 ноября 2017 г. по делу № 1-376/2017. URL: <http://sudact.ru>.

В библиографических описаниях источников следует указать общее число страниц.

Апелляция к оппонентам (Шамарин С. З., Понкратов В. А., Цаплин И. С., Усольцев А. П., Шамало Т. Н., Медведев А. Н., Жуланова И. В., Матюшенко С. В., Князева О. О., Балкыбекова Ы., Омаров Н. К., Рысбаева Г. А., Крившенко Л. П., Вайндорф-Сысоева М. Е., Сеницын Е. И., Архипов С. Н., Чепик И. В. и др.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки рукопись может быть опубликована в журнале «Полицейская деятельность».

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Константинов В.Н., Шохирев В.В. — Использование пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.43904 EDN: GAJDRM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43904

Использование пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся

Константинов Владимир Николаевич

кандидат педагогических наук

доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ gefffor@mail.ru

Шохирев Вадим Владимирович

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра физического воспитания, Иркутский государственный медицинский университет ИМЗ РФ

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 2

✉ gefffor@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.43904

EDN:

GAJDRM

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2023

Аннотация: Предметом исследования является методика использования пейнтбольного и страйкбольного оружия в стрелковой (огневой) подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России. Цель исследования заключается в разработке и научном обосновании стрелковых упражнений с использованием пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения огневой подготовленности

обучающихся образовательных организаций МВД России. Исследование позволило выявить проблему повышения уровня огневой подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России, которая может быть решена за счёт использования пейнтбольного и страйкбольного оружия в стрелковой (огневой) подготовке обучающихся. Это позволит повысить и совершенствовать их умения и навыки скоростной стрельбы с учётом реальных условий применения оружия сотрудниками ОВД РФ. Особым вкладом авторов в исследовании темы является разработка стрелковых упражнений и методических приёмов их выполнения, так как существующие упражнения Курса стрельб не в полной мере отвечают реальным условиям применения оружия сотрудниками ОВД РФ. Научная новизна заключается в разработке и научном обосновании методики использования пейнтбольного и страйкбольного оружия в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки образовательных организаций МВД России. Практическая значимость заключается в том, что разработанные стрелковые упражнения с использованием пейнтбольного и страйкбольного оружия позволят приблизить задачи учебного процесса к реальным условиям применения оружия сотрудниками ОВД РФ, подобрать соответствующие средства и методы обучения, а также величину физических и психических нагрузок. Полученные результаты исследования можно применять в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова:

пейнтбольное оружие, страйкбольное оружие, скоростная стрельба, учебно-тренировочный процесс, огневая подготовленность, обучающиеся, средства, методы, умения, навыки

Анализ практики применения оружия сотрудниками ОВД РФ за последние три года (2020, 2021, 2022) свидетельствует о том, что у них не достаточно сформированы умения и навыки безопасного задержания вооруженных правонарушителей, что приводит к ранениям или гибели полицейских [\[1, с. 12\]](#). На практических занятиях по огневой подготовке в соответствии с Курсом стрельб для ОВД (2017) формируются только технические элементы скоростной стрельбы, а на занятиях по тактико-специальной подготовке – только способы задержания правонарушителей без доведения умений до степени навыков. Такой разрозненный методический подход не способствует качественному обучению, а тем более не соответствует требованиям реального применения оружия сотрудниками ОВД РФ. Попытки проведения совместных комплексных занятий, на наш взгляд, не принесло существенных положительных результатов по многим причинам.

Одним из способов решения данной проблемы может явиться использование на практических занятиях пейнтбольного или страйкбольного оружия на специальном полигоне (тире). Такая форма занятий применяется в полицейских академиях и учебных центрах многих стран [\[14, с. 28\]](#). Пейнтбольное (страйкбольное) оружие позволяет с достаточной степенью достоверности моделировать возможные ситуации огнестрельного контакта с правонарушителем. При попадании шарик разбивается, окрашивая место попадания, тем самым можно определить качество и результативность стрельбы. Кроме того, шарик летит с большой скоростью и причиняет существенные болевые ощущения при попадании в обучающегося, что позволяет сделать занятия более реалистичными, так как у курсантов появляются тактильные восприятия удара, переходящие в

подсознательную психологическую осознанность самозащиты. Таким образом, обучающиеся дополнительно закрепляют знания и практически самостоятельно формируют умения и навыки личной безопасности.

Теоретические и экспериментальные исследования, обобщение опыта преподавателей и инструкторов показали, что недостаточная разработанность методики применения тренировочных средств является одной из главных проблем при использовании пейнтбольного (страйкбольного) оружия. Это послужило основанием исследовать данный вопрос и предложить практические рекомендации для проведения учебно-тренировочного процесса по огневой подготовке.

Предметом исследования является методика использования пейнтбольного (страйкбольного) оружия в стрелковой (огневой) подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России.

Нами было сделано предположение, что разработанные упражнения и методика, основанная на использовании пейнтбольного (страйкбольного) оружия, включающая научно-обоснованное рациональное соотношение тренировочных средств и методов, позволит повысить уровень тактико-технической и психологической подготовленности стрелка.

Преподаватели огневой и тактико-специальной подготовки на комплексных занятиях имеют возможность моделирования, как отдельных задач, так и всей спецоперации по задержанию правонарушителя в целом [\[2, с. 35\]](#). При этом повышается индивидуальная подготовка обучающегося при перемещении и выходе на выгодную позицию стрельбы. Преподаватели могут заблаговременно определять простреливаемую «правонарушителем» зону и довести её до обучающегося. Курсант по команде, используя изученные способы перемещения и ведения стрельбы, преодолевает данную зону, стараясь быть не пораженным «правонарушителем». После завершения тактического действия преподаватели должны провести разбор упражнения, как по тактическим действиям, так и по технике стрельбы с указанием ошибок и способов их устранения. По мере совершенствования умений и навыков стрельбы задачи (вводные) можно усложнять, при этом обучающимся должна даваться большая свобода действий в использовании тактических приемов и способов стрельбы. Таким образом, применение пейнтбольного оружия позволяет решать групповые задачи по комплексному использованию, как элементов перемещения, так и тактических приёмов [\[3, с. 19\]](#). Следует иметь в виду, что тактические приёмы должны максимально соответствовать реальным ситуациям огневого контакта, а не игровым приёмам.

Недостатком пейнтбола, на наш взгляд, является то, что он только имитирует огнестрельное оружие и не формирует технических приемов и навыков стрельбы из настоящего пистолета. У некоторых обучающихся, которые ранее играли в компьютерные игры или в развлекательный пейнтбол, сформировано мнение, что в упражнении важна победа любой ценой, ради которой можно пожертвовать некоторыми игроками, что категорически недопустимо при проведении реальных спецопераций. Кроме этого, в игре нет реальной ответственности за случайное поражение своих игроков.

К положительным факторам пейнтбола можно отнести: развитие абстрактно-логического и наглядно действенного мышления обучающегося; формирование умений и навыков тактических приёмов; практическое применение способов личной безопасности [\[3, с. 12; 4, с. 40\]](#). Вместе с тем, необходимо учитывать, что, даже хорошо смоделированная игра отличается от реального огневого контакта, хотя и достаточно точно отражает условия оперативно-служебных и боевых ситуаций [\[5, с. 39\]](#).

Пейнтбол можно применять на комплексных занятиях как с тактико-специальной и огневой, так и физической подготовкой. Возможно, включать в занятия с пейнтбольным оружием элементы рукопашного боя и преодоление полосы препятствий. Это поможет избежать стереотипа действий в реальных условиях применения оружия.

Вместе с тем, большинство преподавателей огневой и тактико-специальной подготовки скептически относятся к использованию пейнтбола в средствах обучения, считая его развлечением и игрой, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса. Из 15 опрашиваемых человек, 10 сотрудников ответили, что использование пейнтбола (страйкбола) при подготовке сотрудников не эффективно и финансово затратно. Поэтому необходимо отметить, что пейнтбол условно разделяют на спортивный и тактический [\[3, с. 26; 6, с. 13\]](#).

Тактический пейнтбол условно разделяется на тренировочный и развлекательный, отличающиеся одно от другого целями и задачами.

Тренировочный пейнтбол, хотя и недостаточно активно, используется сотрудниками силовых ведомств для отработки умений и навыков действий в обстановке, приближенной к реальным условиям. В тренировочном пейнтболе иногда используют оружие, уступающее спортивному в скорострельности и количестве шариков, но имитирующее боевое оружие. В последнее время большую популярность приобрел формат RAP (Real Action Paintball), в котором применяются пейнтбольные пистолеты с ограниченным запасом шаров, соответствующим реальному боекомплекту боевого табельного оружия [\[7, с. 39\]](#). Таким образом, тактический пейнтбол может стать одним из средств подготовки сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России.

С целью определения интереса к пейнтболу (страйкболу) и возможности его практического использования на занятиях по огневой подготовке мы провели опрос преподавательского состава (n=15) и курсантов четвёртого курса (n=75) Восточно-Сибирского института МВД России (далее ВСИ МВД России) специальности «Правоохранительная деятельность» по разработанной нами анкете. Опрос и педагогические наблюдения показали следующие закономерности. Все анкетированные курсанты (100%) выразили большую заинтересованность и с удовольствием готовы принять участие в тактическом пейнтболе. В случае отсутствия данного оборудования в институте они готовы самостоятельно оплатить коммерческий вариант другой площадки для проведения тренировки. Тем не менее, следует отметить, что такой повышенный интерес у анкетированных вызван не столько возможностью совершенствования своей огневой подготовленности, сколько возможностью активно провести игру с определением лучших игроков. Существующая методика оценивания результатов скоростной стрельбы по упражнениям Курса стрельб (2017) не позволяет определять сильнейших стрелков и ранжировать курсантов по уровню мастерства, а обучающимся очень важен их статус в коллективе.

На четвёртом курсе обучения интерес к стрельбе резко снижается, что отметили около 50 % опрашиваемых курсантов, т. к. стрельба из боевого пистолета требует сложных координационных физических и психических взаимосвязанных действий, которые необходимо нарабатывать многочисленными и монотонными тренировками по выполнению одних и тех же упражнений, не отличающихся разнообразием. Согласно закону Йеркса-Додсона эффективность учебно-тренировочной деятельности находится в прямой зависимости от силы мотивации, которая сохраняется до определённого предела [\[6, с. 36\]](#). В такой ситуации использование пейнтбола, на наш взгляд, позволит

преподавателю активизировать интерес обучающихся к огневой подготовке. В данном случае внешние мотивы становятся положительными, которые влияют на эффективность учебной деятельности, т. к. процесс обучения обеспечивает курсанту новые впечатления, окрашенные положительными эмоциями [\[7, с. 98\]](#).

Упражнения стрельб Наставления по организации огневой подготовки в ОВД РФ (далее НООП-2017), на наш взгляд, не соответствуют реальным условиям применения оружия сотрудниками полиции, не формируют у обучающихся тактическое мышление в стрелковых ситуациях, что также отметили курсанты при анкетном опросе.

Таким образом, анкетирование показало, что у большинства курсантов с увеличением периода обучения происходит снижение мотивационного интереса к огневой подготовке. Это обуславливается однообразием стрелковых упражнений, отсутствием стрелковых тестов по условиям реального применения оружия сотрудниками ОВД РФ, а также несовершенством применяемых критериев оценки уровня огневой подготовленности, уравнивающих обучающихся с различными навыками скоростной стрельбы.

Результаты анкетирования среди преподавательского состава ВСИ МВД России подтвердили наше предположение о высокой заинтересованности в повышении уровня огневой подготовленности обучающихся, но вместе с тем низкой мотивации к использованию новых форм и методов обучения. При проведении анкетного опроса, большинство специалистов пулевой стрельбы (70 %) отметили, что пейнтбол целесообразно использовать только на занятиях по тактико-специальной подготовке, а при отработке умений и навыков скоростной стрельбы он малоэффективен. Однако данный вид оружия можно использовать при отработке специальных упражнений, которые не предусмотрены действующим Наставлением по организации огневой подготовки в ОВД РФ (далее Наставление), но могут быть разработаны преподавателями. Отмечая высокую эффективность пейнтбола для отработки тактических задач, большинство преподавателей огневой подготовки в ходе анкетного опроса отметили, что данное оружие по своей форме, работе механизмов и траектории полета маркера лишь отдаленно напоминает табельное оружие. При его использовании не закрепляются технические умения и навыки скоростной стрельбы из настоящего оружия, так как отсутствует отдача и громкий звук выстрела, которые деморализуют стрелка и приводят к серьезным ошибкам, основная из которых – дёргание спускового крючка. Игровая динамика тактического пейнтбола увлекает и подталкивает обучающихся на действия, которые они никогда не смогут произвести в реальном огневом контакте с правонарушителем с боевым оружием. Вместе с тем, тактический пейнтбол способствует развитию у сотрудника наглядно-действенного и абстрактно-логического мышления [\[2, с. 18; 8, с. 23\]](#). Мы считаем, что указанные выше недостатки могут быть устранены при грамотном планировании тренировочных занятий и активной работой преподавателя по разработке специальных упражнений.

На занятиях по огневой подготовке формируются умения и навыки решения оперативных задач способом огневого контакта [\[9, с. 17\]](#). В ходе исследования мы выяснили, что при столкновении с правонарушителем на минимальных дистанциях стрелки проигрывали, пытаясь достать и привести к бою табельное оружие, в то время когда условный «преступник» уже достал своё и производит выстрел.

Если в ходе словесного контакта «противник» достал оружие и пытается открыть огонь с дистанции не более одного метра, вместо атаки на пистолет сотруднику целесообразнее, на наш взгляд, мгновенно уйти с линии огня в сторону атакующей руки с одновременным

приведением пистолета к бою и производством ответного выстрела. Во всех иных статичных изготавках в итоге сотрудник оказывается «расстрелянным» в упор. Не исключён вариант перехвата оружия правонарушителя при его доставании и наведении, что позволит огневой контакт перевести в рукопашную схватку. Однако следует иметь в виду, что больше шансов на победу имеет сотрудник, который в совершенстве владеет боевыми приемами борьбы [\[10, с. 45\]](#).

Проанализировав опыт подготовки полицейских некоторых зарубежных стран (США, Франции), мы выяснили, что одним из тестовых упражнений является стрельба с места с уходом с линии огня противника (с уходом в нижний порт – способом приседа) [\[14, с. 38; 15, с. 47\]](#). Подобное упражнение отрабатывалось и при подготовке советских сотрудников НКВД «СМЕРШ», с иным способом ухода с линии огня (с упором на свободную руку) и стрельбой боковым пистолетом [\[11, с. 53\]](#). Анализ курсов стрельб для сотрудников ОВД РФ (1998, 2008, 2017) показал, что такие упражнения не предусмотрены для исполнения по причине большой степени опасности, т.к. выполняются с короткой дистанции для стрельбы (2-3 метра). Упражнения действующего Наставления, на наш взгляд, не соответствуют реальным условиям применения оружия сотрудниками ОВД и не способствуют формированию у обучающихся тактического мышления в стрелковых ситуациях, что также отметили преподаватели при анкетном опросе. Вместе с тем, приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 разрешает образовательным организациям самостоятельно разрабатывать стрелковые упражнения, что позволяет преподавательскому составу огневой подготовки готовить свои практические тесты и методические приемы по их отработке [\[12, с. 4\]](#). Поэтому, хорошей альтернативой может быть применение в учебном процессе огневой подготовки пейнтбольного или страйкбольного оружия, как со стороны обучающегося, так и со стороны условного «преступника». Наличие такого оружия с обеих сторон позволит обучающимся не только увидеть свои ошибки, но и почувствовать их через болевые ощущения. В ходе нашего исследования на начальном этапе мы сознательно не доводили до обучающихся правила ухода с линии огня, а предложили выполнить «дуэльную» стрельбу из пейнтбольного оружия по уже сформированным умениям и навыкам, т.е. по правилам Курса стрельб (2017). Большинство обучающихся, стреляя из статичной изготавки, сразу же получили болезненные попадания шариком. При повторном выполнении этого упражнения все обучающиеся уходили или старались клониться от линии огня разными способами. Таким образом, на наш взгляд, тактильные болевые ощущения навсегда останутся в подсознании курсанта, а значит в реальной ситуации огневого контакта с вооруженным преступником, он инстинктивно уйдет с линии встречного огня по сформированным умениям и навыкам на занятиях по огневой подготовке.

В ходе научного исследования был проведен эксперимент по обучению группы курсантов третьего курса Восточно-Сибирского института МВД России (экспериментальная группа (далее ЭГ) 25 человек), с которыми отрабатывалось разработанное нами упражнение с применением пейнтбольного оружия. В контрольной группе (далее КГ) (n = 25) занятия проходили по традиционной методике стрельбы из боевого оружия по упражнениям действующего Наставления с дальних и средних дистанций. Участники эксперимента по уровню огневой подготовленности имели примерно равные показатели, (табл. 1), т.е. были идентичны (зафиксировано отсутствие достоверных различий).

Таблица 1 – Сравнительные данные уровня огневой подготовленности курсантов КГ и ЭГ по упражнению 2а в начале эксперимента

Контингент	Кол-во испытуемых, n	Кол-во попаданий, $X \pm m$	t-критерий Стьюдента	Достоверность различий, P_0
Упражнение 2а				
Курсанты КГ	25	$2,7 \pm 0,4$	1,57	$>0,05$
Курсанты ЭГ	25	$2,75 \pm 0,3$	1,57	$>0,05$

Для решения задач исследования была разработана комплексная программа с планом тренировки для ЭГ в течение двухмесячного макроцикла. Учебно-тренировочный процесс был рассчитан на четыре мезоцикла: втягивающий, базовый, контрольно-подготовительный, контрольно-итоговый. В процессе исследования мы определили технические действия (приемы и способы стрельбы), которые совершенствовали в процессе тренировок с курсантами ЭГ с использованием пейнтбольного оружия для достижения высоких результатов при выполнении специальных упражнений. На тренировочных занятиях большое внимание уделялось положению тела стрелка, прицеливанию, биомеханической рациональности изготовления, способам ухода с линии огня «преступника», стрельбы из неудобных положений, интуитивной стрельбе (без прицеливания).

В эксперименте решались следующие задачи:

- изучение особенностей построения учебно-тренировочного процесса огневой подготовки с использованием пейнтбольного оружия;
- разработка упражнений с использованием пейнтбольного оружия и методических приемов по их отработке;
- экспериментальная апробирование и проверка эффективности предложенной методики учебно-тренировочного процесса огневой подготовки с использованием пейнтбольного (страйкбольного) оружия в образовательных организациях МВД России.

Для решения поставленных задач нами применялись следующие методы исследования:

- анализ литературных источников и обобщение научно-методического материала;
- анкетирование, опрос и собеседование;
- педагогическое тестирование;
- педагогические наблюдения и контроль;
- педагогический эксперимент;
- методы математико-статистической обработки результатов.

В начале эксперимента был проведён исходный анализ общей огневой подготовленности всех курсантов, в конце – итоговый анализ.

Технико-тактическая подготовленность и уровень психологической устойчивости в условиях дуэльной стрельбы с условным «преступником» проверялись по окончании эксперимента при выполнении разработанного нами упражнения «Уход с линии огня» с использованием пейнтбольного оружия. В данном упражнении отсутствуют временные показатели и не подсчитываются очки (попадания), т. к. главным критерием оценки стрельбы является опережающее поражение условного «преступника» и отсутствие

своего поражения с соблюдением всех условий собственной безопасности.

Результаты проведённого тестирования курсантов ЭГ и КГ по специальному упражнению в конце эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Сравнительные данные уровня огневой подготовленности курсантов КГ и ЭГ по упражнению «Уход с линии огня» в конце эксперимента

Контингент тестируемых	Кол-во n	«Хит-фактор» $X \pm m$	t-критерий Стьюдента	Достоверность различий P_0
Курсанты КГ	25	$9,4 \pm 0,72$	2,08	<0,05
Курсанты ЭГ	25	$7,0 \pm 0,9$		

В экспериментальной группе тестовое упражнение выполнили на положительную оценку 21 курсант, а в контрольной группе – только 7 курсантов. Данные результаты показывают более высокий уровень технико-тактической и психологической подготовленности курсантов ЭГ, о чем свидетельствует достоверность различий по t-критерию Стьюдента ($P < 0,05$). Таким образом, применение в учебно-тренировочном процессе пейнтбольного оружия наглядно показало разницу в действиях курсантов экспериментальной и контрольной групп. После практических занятий с применением пейнтбольного оружия у обучающихся ЭГ технические действия стали более четкими, координационно согласованными и тактически правильными, а также сформировалась психологическая устойчивость к стрессовой ситуации дуэльной стрельбы.

Благодаря применению пейнтбольного оборудования появилась возможность выявить следующие ошибки у некоторой части обучающихся, которые было невозможно определить при стрельбе из боевого оружия:

- психологический "ступор" в действиях в ходе имитации внезапного нападения «преступника»;
- забывчивость снятия оружия с предохранителя и производство выстрела с последующей растерянностью;
- производство не прицельных выстрелов с дёрганием спускового крючка;
- непоражение цели с небольшого расстояния;
- неправильные тактические действия под воздействием стресса и др.

Кроме этого, благодаря пейнтбольному оружию, появилась возможность максимально чётко оценивать технико-тактические действия в дуэльной стрельбе и соблюдение мер личной безопасности при огневом контакте с правонарушителем.

Использование пейнтбола в сочетании с соревновательным методом обучения в эксперименте существенно повлияло на мотивационный интерес курсантов к огневой подготовке. Разработанное нами упражнение с использованием пейнтбола в учебно-тренировочном процессе позволило сформировать психологическую и стрессовую устойчивости, а также повысить мотивацию к совершенствованию техники скоростной стрельбы. Данное упражнение получило самые высокие оценки в анкетах по показателю интереса у обучающихся. Периодическое использование пейнтбола на практических занятиях мотивирует курсантов к самосовершенствованию навыков скоростной стрельбы

из пистолета для последующего огневого единоборства с другими обучающимися.

По результатам эксперимента можно сделать следующие выводы.

1. Между курсантами экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента по технической и тактической подготовленностям выявились достоверные различия.
2. Результативность выполнения дуэльного упражнения имеет прямо пропорциональную зависимость от тактико-технической и психологической подготовленности.
3. Выявлена положительная динамика показателей эффективности скоростной стрельбы вследствие комплексного использования пейнтбольного (страйкбольного) оружия.
4. В ходе исследования была подтверждена гипотеза исследования о том, что, использование пейнтбольного (страйкбольного) оружия позволило значительно повысить уровень тактико-технической и психологической подготовленности обучающихся.

По окончании эксперимента, в ходе опроса, все участники отметили, что применение пейнтбольного оружия положительно сказалось на уровне их огневой подготовленности и выразили желание продолжить практические занятия с применением пейнтбола по условиям различных специальных упражнений.

В результате исследования мы пришли к выводу, что для повышения технико-тактической подготовленности к совершенствованию навыков скоростной стрельбы необходимо применение в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки пейнтбольного (страйкбольного) оружия, которое позволит:

- эффективно определять уровень огневой подготовленности сотрудников ОВД;
- формировать у обучающихся оперативное мышление и навыки принятия быстрых тактических решений в различных стрелковых ситуациях, а также правильное поведение в критических ситуациях реального применения огнестрельного оружия;
- тренировать физические качества: быстроту реакции, быстроту действий, координацию действий, глазомер;
- моделировать практические ситуации реального применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что для повышения уровня огневой подготовленности курсантов, необходима целенаправленная подготовка, в том числе с использованием тактического пейнтбола, как новой инновационной формой обучения. Были разработаны практические рекомендации по использованию пейнтбольного (страйкбольного) оборудования и методики обучения в учебном процессе огневой подготовки образовательных организаций МВД России с учетом опыта реального применения оружия сотрудниками ОВД РФ. Использование данных рекомендаций по результатам исследования позволит, по нашему мнению, повысить уровень огневой подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России по применению табельного оружия в условиях оперативно-служебной деятельности.

Библиография

1. Каримов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 2014. Вып. 1

- (68). – С. 3-8.
2. Мондозолевский Г. Г. Щедрость игрока // «Физкультура и спорт». – М. – Вып. 5, 2016. – 142 с.
 3. Пейнтбол. Полное руководство / Под ред. К. Вонга и Д. Литтла / Пер. с англ. Т. В. Дороничевой. – М: Изд-во «Фаир-пресс», 2017. – 256 со.
 4. Агафонов М. П. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях с применением табельного оружия и специальных средств: учеб.-метод. пособие. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. – 36 с.
 5. Астафьев Н. В. Приемы переноса направлений огня и перемещений с линии встречного огня при вооружении пистолетом: учебное пособие. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2006. – 76 с.
 6. Ворожцов А. М. Формирование навыка безопасного обращения с оружием / А. М. Ворожцов, К. С. Манохина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. Вып. 2. – С. 62-66.
 7. Десятов М. С. Некоторые психологические аспекты использования игровой формы обучения в огневой подготовке // Проблемы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников силовых ведомств: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – С. 16-19.
 8. Иванов А. К., Константинов В. Н. Техническая подготовка учебно-тренировочного процесса практической стрельбы в образовательных организациях МВД России // «Полицейская деятельность». – Домодедово: Изд-во ВИПК МВД России. – Вып. 5, 2018. – С. 198-212.
 9. Каримов А. А., Константинов В. Н. Естественные инстинкты самосохранения человека как условие повышения качества огневой подготовки сотрудников ОВД // Актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД и пути их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2006. – С. 123-125.
 10. Константинов В. Н. Повышение эффективности методики огневой подготовки в образовательных организациях МВД России / В. Н. Константинов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. Вып. 4. – С. 43-45.
 11. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособ. / Н. И. Труфанов, Е. А. Тамбовцев, О. Л. Подлиняев. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – 128 с.
 12. Хуснетдинов, Г. Р. Актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки / Г. Р. Хуснетдинов, Е. Н. Карпов // Вестник Казанского университета МВД России. – 2016. Вып. 2 (24). – С. 36-41.
 13. Санков П. А. Формирование знаний по обеспечению личной безопасности у сотрудников полиции в процессе оперативно-служебной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. Вып. 1. – С. 363-367.
 14. Kirsch S. Perfect Practice. A Guide to Quality IPSC Training. – Las Vegas, USA, 2020. – P. 65–71.
 15. Conti M. In the Line of Fire. A Working Cop's Guide to Pistolcraft. – Colorado: Paladin Press Boulder, 2015. – 326 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Использование пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся».

Предмет исследования. Предмет исследования не выделен автором в статье. Проведенное исследование особенности использования пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся. В целом, проведенная работа продемонстрировала эффективность эксперимента.

Актуальность исследования определяется тем, что сотрудники ОВД РФ демонстрируют недостаточную сформированность стрелковой компетентности, что приводит к ранениям и гибели в процессе задержания вооруженных правонарушителей. Важным является обеспечение подготовки курсантов МВД.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Автором были выделены следующие положения:

- проведенная экспериментальная работа продемонстрировала эффективность, что было подтверждено наличием достоверных различий результатов до и после эксперимента;
- для повышения технико-тактической подготовленности к совершенствованию навыков скоростной стрельбы необходимо применение в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки пейнтбольного (страйкбольного) оружия.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается интуитивно, автором не выделены основные смысловые части.

Во введении статьи представлено описание анализа практики применения оружия сотрудниками ОВД РФ за последние годы. Проведенная работа позволила отметить наличие недостаточно сформированных умений и навыков безопасного задержания вооруженных правонарушителей, что приводит к ранениям и гибели полицейских. Автором отмечается, что особое внимание должно быть уделено проведению комплексных занятий в рамках тактико-специальной подготовки.

Второй раздел посвящен рассмотрению потенциала занятий пейнтбольного и страйкбольного оружия на специальном полигоне. Автором были рассмотрены достоинства и недостатки данных занятий, а также выработаны основные направления эффективной работы.

Следующий раздел посвящен описанию проведенного эксперимента по обучению группы курсантов третьего курса Восточно-Сибирского института МВД России. Автором были выделены основные задачи и методы исследования, подведены итоги. В завершении содержатся развернутые выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 15 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи, тезисы и монографии; но также представлены и учебные пособия. Источники оформлены, в основном, корректно. Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- более подробно описать результаты и перспективы данного исследования, определив основные направления дальнейшего ее изучения;
- откорректировать текст на предмет опечаток.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью будет интересна специалистам, которые рассматривают особенности использования пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования «методика использования пейнтбольного (страйкбольного) оружия в стрелковой (огневой) подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России». По нашему мнению, предметом является обоснование методики, тогда появляется научное исследование.

Методология исследования: анализ литературных источников и обобщение научно-методического материала; анкетирование, опрос и собеседование; педагогическое тестирование; педагогические наблюдения и контроль; педагогический эксперимент; методы математико-статистической обработки результатов.

Актуальность: «на практических занятиях по огневой подготовке в соответствии с Курсом стрельб для ОВД (2017) формируются только технические элементы скоростной стрельбы, а на занятиях по тактико-специальной подготовке – только способы задержания правонарушителей без доведения умений до степени навыков. Такой разрозненный методический подход не способствует качественному обучению, а тем более не соответствует требованиям реального применения оружия сотрудниками ОВД РФ».

Этих аргументов недостаточно для обоснования научной актуальности.

«Теоретические и экспериментальные исследования, обобщение опыта преподавателей и инструкторов показали, что недостаточная разработанность методики применения тренировочных средств является одной из главных проблем при использовании пейнтбольного (страйкбольного) оружия». К сожалению, автор не описывает эти исследования.

Научная новизна: описано использование на практических занятиях пейнтбольного или страйкбольного оружия на специальном полигоне (тире).

Стиль, структура, содержание. Стиль научный. К сожалению, работа недостаточно структурирована. Наличие введения, основной части, заключения позволило бы автору четче высказывать свои мысли.

«Нами было сделано предположение, что разработанные упражнения и методика, основанная на использовании пейнтбольного (страйкбольного) оружия, включающая научно-обоснованное рациональное соотношение тренировочных средств и методов, позволит повысить уровень тактико-технической и психологической подготовленности стрелка». Если бы гипотеза была бы более конкретной, работа была бы более ясной.

Автор анализирует применение пейнтбольного оружия в процессе огневой и тактико-специальной подготовки. Показывает положительные и отрицательные моменты пейнтбола.

Автор считает, что «большинство преподавателей огневой и тактико-специальной подготовки скептически относятся к использованию пейнтбола в средствах обучения, считая его развлечением и игрой»

По мнению автора, эти «недостатки могут быть устранены при грамотном планировании тренировочных занятий и активной работой преподавателя по разработке специальных упражнений». К сожалению, автор недостаточно раскрывает особенности планирования и работы преподавателя.

Далее описывается эксперимент по обучению группы курсантов третьего курса Восточно-Сибирского института МВД России, где «отрабатывалось разработанное нами упражнение с применением пейнтбольного оружия». «На тренировочных занятиях

большое внимание уделялось положению тела стрелка, прицеливанию, биомеханической рациональности изготовления, способам ухода с линии огня «преступника», стрельбы из неудобных положений, интуитивной стрельбе (без прицеливания)». Подробное описание этого упражнения сделало бы этот эксперимент более понятным.

В конце эксперимента сравниваются уровни огневой подготовленности курсантов КГ и ЭГ по упражнению «Уход с линии огня».

«После практических занятий с применением пейнтбольного оружия у обучающихся ЭГ технические действия стали более четкими, координационно согласованными и тактически правильными, а также сформировалась психологическая устойчивость к стрессовой ситуации дуэльной стрельбы».

Указаны ошибки обучающихся:

- психологический "ступор" в действиях в ходе имитации внезапного нападения «преступника»;
- забывчивость снятия оружия с предохранителя и производство выстрела с последующей растерянностью;
- производство не прицельных выстрелов с дёрганием спускового крючка;
- непоражение цели с небольшого расстояния;
- неправильные тактические действия под воздействием стресса.

Эти ошибки необходимо включить в выводы.

Библиография: огневая подготовка (1,5, 7,8,10,12,14,15); личная безопасность (4,6,9), пейнтбол и игра (2,3) отражают заявленную тему.

В тексте указаны источники, но отсутствуют в библиографии: Курсы стрельб для сотрудников ОВД РФ (1998, 2008, 2017), методика оценивания результатов скоростной стрельбы по упражнениям Курса стрельб (2017), Наставления по организации огневой подготовки в ОВД РФ, приказ МВД России от 23.11.2017 № 880

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Выводы неполные: необходимо добавить теоретическое обоснование (из актуальности) и типичные ошибки.

Интерес читательской аудитории: представляет интерес для читательской аудитории.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Садеков Р.Р. — Индивидуальная траектория обучения будущих специалистов-полиграфологов как эффективный педагогический инструмент формирования профессиональных компетенций // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.5.48497 EDN: GEPPNA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48497

Индивидуальная траектория обучения будущих специалистов-полиграфологов как эффективный педагогический инструмент формирования профессиональных компетенций

Садеков Рустем Рафикович

ORCID: 0000-0002-2739-5490

кандидат педагогических наук

Доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД, ВИПК МВД России

142007, Россия, Московская область, г. Домодедово, ул. Пихтовая, 3

✉ vipk10kafedra@yandex.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.5.48497

EDN:

GEPPNA

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: Автором в представленной работе рассматриваются актуальные вопросы использования в образовательном процессе ведомственной системы образования индивидуальной траектории обучения слушателей, проходящих профессиональную переподготовку по программам дополнительного профессионального образования, как эффективного педагогического инструмента формирования необходимых профессиональных компетенций. Предлагается вариативная методика формирования индивидуальных образовательных траекторий, основанная на анализе потребностей и возможностей каждого обучающегося по программам профессионального обучения в образовательных учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В ходе применения возможностей индивидуальной траектории обучения

предполагается, что это будет способствовать более эффективному формированию необходимых знаний, навыков и умений будущих полиграфологов. Новизна исследования заключается в том, что индивидуальная траектория обучения в свою очередь позволяет слушателям в творческом формате выбирать важные на их взгляд темы и научно-практические направления, которые наиболее точно соответствуют их потребностям и интересам, и при этом, во взаимодействии с преподавателями, приобретать серьезный практический опыт работы в данной сфере. Педагогическая идея, с точки зрения организационных аспектов, заключается в том, что каждая образовательная организация должна иметь нормативную, правовую и педагогическую возможность реализовывать индивидуальные траектории обучения слушателей, как эффективного способа совершенствования процесса обучения, ориентированного на получение фундаментальных знаний обучающимися по всем направлениям науки и практики.

Ключевые слова:

индивидуальная траектория, обучение, подготовка, слушатели, система, полиция, полиграф, исследования, технологии, педагогические приемы

Современное профессиональное образование требует индивидуального подхода к каждому обучающемуся, учитывая его личностные потребности, интересы и возможности. Ключевым образом это особенно важно в области полиграфологии, где слушатели, осваивающие профессиональную программу обучения, должны приобрести широкий спектр компетенций, необходимых для работы в данной сфере деятельности.

Как мы уже отмечали, для успешной работы в качестве полиграфолога необходимо обладать не только широким спектром знаний и навыков, но и способностями к самообразованию и саморазвитию, поскольку этот вид деятельности требует комплексного подхода к подготовке, которая в свою очередь включает умения использовать специалистом различных методов, подходов, технологий из множества научных направлений, с учетом многоаспектных факторов при анализе и оценке данных, полученных в процессе использования полиграфных устройств.

Другими словами, полиграфолог должен обладать серьезным уровнем подготовки и хорошо понимать и разбираться в психологических вопросах, физиологии, криминалистических методах и правовых нормах, чтобы верно интерпретировать данные, полученные в процессе работы с полиграфом. Кроме того, для анализа результатов тестирования специалисту-полиграфологу необходимы различные статистические знания и навыки работы с большим объемом информации. Помимо этого полиграфолог должен быть на профессиональном уровне знаком с различными методиками опроса и интервьюирования, чтобы в ходе работы правильно формулировать вопросы и получать максимально точные ответы по интересующим его темам исследования.

Все эти знания, умения и навыки безусловно помогут специалисту-полиграфологу эффективно выполнять свою работу и достигать высоких результатов в процессе использования высокоточных полиграфных технологий.

Как отмечает в своей работе Крохина Ю.В., исходя из реалий сегодняшнего дня, мир кардинальным образом изменился. В нашу жизнь вошли новые наукоёмкие технологии, развивается технический прогресс. Ряд направлений человеческой деятельности в настоящее время требует определенных изменений и связан он с обновленной методологией,

усовершенствованием техник и технологий, приёмов и подходов к организации труда, внедрением современных информационных технологий, it ресурсов и компонентов [\[1\]](#).

Несомненно, индивидуальная траектория обучения специалистов-полиграфологов, на наш взгляд, представляет собой персонализированный подход к обучению, основанный на анализе потребностей и возможностей каждого слушателя. Этот подход позволяет обучающимся, при поддержке преподавателей выбирать направления в обучении, которые наиболее соответствуют их профессиональным интересам и потребностям.

Важно отметить, что индивидуальная траектория обучения не означает исключения из образовательной программы каких то учебных дисциплин. Напротив, такой подход позволяет слушателям более осознанно, целенаправленно и углубленно выбирать темы, которые наиболее важны для их профессиональной деятельности, с возможностью качественной и более детальной проработки их в часы самоподготовки и факультативов.

Индивидуальная траектория обучения также учитывает различные факторы, такие как уровень базовых знаний, интересы обучающихся, личные цели и планы служебного и карьерного роста. Это означает, что каждый слушатель может получить индивидуальный подход к обучению, который поможет ему в свою очередь достигать поставленных целей и развиваться в соответствии с его потребностями и интересами в профессиональной среде.

Например, если обучающийся уже имеет определенный уровень знаний в определенной области, его индивидуальная траектория обучения может быть сконцентрирована на более продвинутых темах или специализированных навыках. Это помогает слушателям максимально эффективно использовать свое время и ресурсы, чтобы достичь лучших результатов в процессе обучения.

Методика формирования индивидуальных образовательных траекторий в процессе профессиональной подготовки полиграфологов должна быть основана на тщательном анализе профессиональных компетенций, которые необходимы будущим полиграфологам для успешной работы в данной сфере. Компетенции включают знания, умения и навыки, которые необходимы для эффективного выполнения профессиональных задач различного уровня.

Такие навыки, как готовность к планированию собственной познавательной деятельности, гибкость мышления, настойчивость в достижении результатов, готовность исправлять свои ошибки (самокоррекция), осознание процесса познания, поиск компромиссных решений, как отмечает в своей работе Афанасьева И.Г., входят в состав таких универсальных компетенций, как «Самоорганизация и саморазвитие», «Командная работа и лидерство», а также «Разработки и реализации проектов», что говорит о системообразующей роли критического и системного мышления в формировании универсальных компетенций специалиста [\[2\]](#).

Если брать за основу базовые принципы, то отметим, что компетенции могут быть общими или специализированными.

А) Общие компетенции - это такие навыки, знания и умения, необходимые для успешной работы в любой сфере деятельности.

Они являются необходимыми для работы в любой сфере и включают такие навыки, как коммуникация, лидерство, управление временем, работа в команде, способность принять решения, ответственность за результат и т.д.

Раскроем более подробно такие способности, как:

1. Коммуникация - это способность эффективно общаться с другими людьми. Она включает в себя умение слушать, задавать вопросы, выражать свои мысли и идеи. Хорошая коммуникация является ключевым фактором для успешной работы в любой профессии, поскольку позволяет устанавливать контакты с коллегами, клиентами и партнерами, а также решать проблемы и конфликты, что немаловажно и для работы специалиста-полиграфолога.

2. Лидерство - это способность вести и мотивировать группу людей к достижению общих целей. Оно включает в себя умение принимать решения, делегировать задачи, устанавливать приоритеты и обеспечивать координацию действий. Настоящий, хороший лидер способен создавать эффективную команду, которая работает на результат, а также развивать профессиональные навыки своих подчиненных.

3. Управление временем - это способность планировать свое время и использовать его наиболее эффективно. Оно включает в себя умение устанавливать приоритеты, определять сроки выполнения задач и избегать отвлекающих факторов. Хорошее управление временем позволяет работать более продуктивно и эффективно, избегая стресса и перегрузки.

4. Работа в команде - это способность эффективно сотрудничать с другими людьми для достижения общих целей. Она несомненно включает в себя умение слушать и уважать мнения других, выражать свои мысли четко и конструктивно, а также участвовать в разрешении конфликтов. Плодотворная работа в команде позволяет достигать серьезных результатов, поскольку каждый член команды может внести свой вклад и использовать свои навыки наилучшим образом.

5. Принятие решений - это способность анализировать информацию, оценивать альтернативы и выбирать наиболее подходящий вариант действий. Этот фактор включает в себя умение принимать решения в условиях неопределенности и риска. Профессиональная способность к принятию решений позволяет быстро и эффективно решать проблемы и достигать поставленных целей даже в самых сложных ситуациях.

Эти компетенции не зависят от специфики профессии, потому что они являются универсальными навыками, которые необходимы для успешной работы в любой области деятельности, в том числе и в полиграфологии.

Как мы отметили выше, хорошая коммуникация и работа в команде необходимы в любой профессии, где необходимо общаться с другими людьми и работать в группе. Управление временем и принятие решений также являются универсальными навыками, которые помогают эффективно использовать свое время и быстро решать проблемы. Лидерство также может быть применено в любой области деятельности, где необходимо координировать действия группы людей.

Поэтому важно отметить, что общие компетенции могут быть развиты и усовершенствованы на протяжении всей карьеры, и они являются ключевыми для успешной работы в любой сфере деятельности.

Б) Специализированные компетенции - это знания, умения и навыки, специфичные для конкретной профессии или области деятельности.

Они, с другой стороны, зависят от конкретной профессии и включают знания, умения и навыки, необходимые для эффективного выполнения профессиональных задач.

В полиграфологии это могут быть такие навыки, как анализ графологических признаков, понимание психологических механизмов лжи, использование специализированного оборудования и программного обеспечения для анализа данных и ряд других аспектов.

В качестве примера раскроем более подробно такие важные аспекты, как:

1. Анализ графологических признаков - это способность анализировать почерк и другие графические элементы, чтобы определить личностные характеристики и возможные намерения обследуемого на полиграфном устройстве лица. Для этого необходимо глубокое знание основных принципов графологии, умение распознавать и интерпретировать различные графические элементы, а также умение проводить сравнительный анализ между образцами почерка. Важно также уметь оценивать достоверность полученных результатов и применять их в профессиональной деятельности.
2. Понимание психологических механизмов лжи - это знание того, как человек может скрывать правду, какие физиологические и психологические процессы происходят в процессе лжи, и какие признаки могут, вероятно, указывать на то, что человек лжет. Для этого необходимо профессиональное знание основ психологии лжи, умение распознавать вербальные и невербальные признаки лжи, а также умение проводить интервью и опросы, чтобы выявлять намерения и мотивы человека. Важно также уметь применять полученные знания в реальных ситуациях и принимать решения на основе полученных данных. А для специалиста-полиграфолога это является одной из основ его профессионализма.
3. Использование специализированного оборудования и программного обеспечения для анализа данных - это умение работать с различными инструментами и программами, которые используются в полиграфологии для сбора, анализа и интерпретации данных. Для этого необходимо знание основ работы с полиграфом, умение работать с компьютерными программами для анализа данных, а также умение проводить калибровку и настройку оборудования. Важно также уметь оценивать достоверность полученных результатов и применять их в профессиональной деятельности в режиме реального времени.
4. Интерпретация результатов анализа данных - это важная способность правильно интерпретировать полученные результаты анализа данных, чтобы сделать выводы о личности или намерениях обследуемого лица. Для этого необходимо знание основных методов и техник интерпретации данных, а также умение учитывать контекст и другие факторы, которые могут повлиять на результаты анализа. Отметим, что важно также уметь представлять результаты анализа в понятном и доступном формате для инициатора проверки или других заинтересованных лиц.
5. Этика и профессиональная ответственность - это способность специалиста-полиграфолога работать в соответствии с высокими этическими стандартами и проявлять профессиональную ответственность в своей работе. Для этого ему необходимо знание основ этики и профессиональной ответственности, а также умение применять их в различных ситуациях, которые могут возникнуть в процессе работы. Важно также уметь соблюдать конфиденциальность и защищать данные клиентов, а также уметь решать этические дилеммы, которые могут возникнуть в процессе работы.

Все перечисленные нами специализированные компетенции в полиграфологии могут меняться в зависимости от изменений в профессиональной среде и новых технологий, в связи с тем что полиграфология является наукой, которая постоянно развивается и

совершенствуется. Новые технологии и методы исследования появляются постоянно и улучшаются, что требует от специалистов- полиграфологов обновления своих знаний и навыков. Кроме того, изменения в профессиональной среде могут быть связаны с изменениями законодательства, требований заказчиков, а также социальных и культурных изменений, которые могут повлиять на способы работы полиграфологов. Поэтому для успешной работы специалистам в этой области необходимо постоянно следить за новыми тенденциями и адаптироваться к происходящим изменениям в профессиональной сфере.

Как отмечает в своей работе Сысоев П.В. под термином «индивидуальная образовательная траектория» понимается персональный путь достижения поставленной образовательной цели (или учебной задачи) конкретным обучающимся, соответствующей его способностям, мотивам, интересам и потребностям [\[3\]](#).

В целом, специализированные компетенции в полиграфологии включают анализ графологических признаков, понимание психологических механизмов лжи и работу с специализированным оборудованием и программным обеспечением для анализа данных. Они необходимы для эффективного выполнения профессиональных задач в этой области деятельности.

Из вышесказанного стоит отметить, что методика формирования индивидуальных образовательных траекторий в полиграфологии основана на тщательном анализе профессиональных компетенций, которые необходимы будущим полиграфологам для успешного выполнения поставленных задач. Общие компетенции, такие как коммуникация, лидерство, управление временем, работа в команде и принятие решений, являются необходимыми и важными для работы в любой сфере. Специализированные компетенции включают анализ графологических признаков, понимание психологических механизмов лжи и работу с специализированным оборудованием и программным обеспечением для анализа данных. Для успешной работы в полиграфологии необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки и адаптироваться к изменениям в профессии.

Сама методика формирования индивидуальных образовательных траекторий для будущих полиграфологов должна основываться на анализе потребностей и возможностей каждого обучающегося. Для этого необходимо осуществить следующие педагогические подходы:

1. Определение целей обучения.

На этом шаге слушатель должен определить, что он лично хочет достичь в результате обучения. Цели обучения могут быть связаны с получением конкретных знаний, навыков или компетенций. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени. Например, такой целью может быть освоение определенного программного обеспечения или развитие навыков коммуникации.

2. Анализ потребностей.

На этом шаге обучающийся должен проанализировать свои индивидуальные сильные и слабые стороны, а также области, в которых ему необходимо повысить уровень своих знаний и навыков. Анализ потребностей также может включать определение того, какие конкретно ресурсы и поддержка необходимы ему для достижения целей обучения. Например, слушатель может определить, что ему необходимо улучшить свои навыки анализа данных или развить навыки работы с современным программным обеспечением.

3. Оценка возможностей.

На этом шаге обучающийся должен оценить свои возможности для повышения эффективности обучения. Это может включать доступность ресурсов, временные ограничения и личные обязательства. Слушатели должны учитывать свои личные обстоятельства и определить, какие ресурсы и поддержка им нужны для достижения своих целей обучения. Например, слушатель может оценить свою доступность к определенным курсам или определить, сколько времени он может к примеру выделить на индивидуальное обучение в неделю, вне базового курса профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

4. Разработка индивидуальной траектории.

На основе анализа потребностей и возможностей каждый слушатель, при поддержке педагога-наставника должен разработать свою индивидуальную траекторию обучения. Это может включать выбор конкретных тем, учебных материалов и методов обучения, которые наилучшим образом соответствуют целям и потребностям обучающегося. Например, слушатель может выбрать дополнительные онлайн-курсы или учебники для изучения и проработки конкретных тем, в целях исключения пробелов в знаниях

5. Регулярное обновление траектории.

Индивидуальная траектория обучения должна регулярно обновляться в соответствии с изменяющимися потребностями и возможностями обучающегося. Это может включать пересмотр целей обучения, выбор новых приемов или методов обучения, а также учет изменений в личных обстоятельствах обучающегося. Например, слушатель может решить скорректировать свои цели обучения или выбрать дополнительно новые курсы, чтобы развивать личные профессиональные навыки в процессе факультативной подготовки.

6. Оценка результатов.

На этом этапе обучения слушатель должен при помощи опытного наставника оценить результаты своего обучения и определить, достиг ли он своих целей или нужно внести изменения в свою траекторию. Это может включать оценку полученных знаний и навыков, а также определение того, какие изменения нужно внести в свою траекторию обучения для достижения целей. Например, слушатель может оценить свой уровень знаний после промежуточного контроля прохождения курсов и решить, что ему необходимо дополнительное обучение для достижения своих целей.

В своей работе Лях Ю. А. отмечает, что анализ проблемы реализации целей современного образования невозможен без анализа процесса постановки целей непосредственно обучающимся [\[4\]](#).

Таким образом, методика формирования индивидуальных образовательных траекторий для будущих полиграфологов должна быть основана на анализе потребностей и возможностей каждого обучающегося, чтобы обеспечить эффективное формирование компетенций и достижение целей обучения.

Другими словами, можно сказать, что для формирования индивидуальной образовательной траектории каждый слушатель должен пройти диагностическое тестирование, то есть специальный вид тестирования, который позволяет выявить уровень знаний и навыков обучающегося в различных областях полиграфологии, что является важным базовым педагогическим подходом, раскрывающим для педагогов потенциал, имеющийся у слушателей.

На основе результатов тестирования и анализа профессиональных компетенций составляется дополнительный индивидуальный план обучения, который оформляется способом, определяемым образовательной организацией, который определяет индивидуальный маршрут слушателя в образовательном процессе самоподготовки. Его целью является обеспечить максимально эффективное и качественное дополнительное обучение, а также он определяет не только тематическое содержание, но и методы его изучения и оценки.

В своей работе Стерлягова Е. В. подчеркивает, что модель обучения по индивидуальным учебным планам, реализуемая в рамках деятельностного подхода, включает пять основных компонентов:

- потребностно-мотивационный,
- содержательный,
- операционно-действенный,
- контрольно-регулирующий,
- оценочно-результативный при сохранении дидактических оснований индивидуального учебного плана [\[5\]](#).

Методы изучения и оценки в индивидуальном плане обучения могут быть различными в зависимости от индивидуальных потребностей слушателя, но при этом подлежат оценке в любом случае. Например, это может быть самостоятельное изучение материала с помощью учебных пособий, участие в онлайн-курсах, а также проведение дополнительных факультативных практических занятий с преподавателем. Оценка знаний может проходить через тестирование, контрольные работы или защиту проектов.

Такой подход к обучению позволяет обучающимся эффективно использовать свои ярко выраженные «сильные» стороны и работать над улучшением «слабых» мест. Сильные стороны слушателя могут включать в себя высокий уровень знаний и навыков в определенных областях полиграфологии, а также хорошие коммуникативные и организационные способности. Слабые стороны могут быть связаны с недостаточным знанием в определенных областях, сферах, недостаточной коммуникабельностью или организационными проблемами.

Исходя из вышесказанного, для улучшения проработки имеющихся педагогических пробелов слушателям может быть предложен индивидуальный план обучения, который учитывает их уровень знаний и навыков, а также методы их изучения и оценки. Также им предоставляется возможность использовать свои сильные стороны для достижения успеха в обучении, как составляющих педагогического процесса формирования важных профессиональных качеств.

Кроме того, индивидуальная траектория обучения позволяет слушателям развивать свои профессиональные компетенции в соответствии с их личными интересами и потребностями, что повышает их мотивацию и эффективность обучения.

При формировании индивидуальных траекторий обучения слушатели, в тандеме с педагогом, имеют возможность выбирать дисциплины, которые наиболее соответствуют их профессиональным целям и интересам. Это означает, что слушатели должны иметь возможность выбора педагогического инструментария, который поможет им развиваться

в определенной области и достигать своих служебных и карьерных целей.

Еще одно важное мнение, на наш взгляд необходимо учитывать, где В своем определении индивидуальной образовательной траектории Н.В. Борисова акцентирует внимание на педагогическоуправленческой поддержке со стороны педагогов индивидуального выбора обучающимся содержания, уровня и пути получения образования [\[6\]](#).

Например, слушатели, которые хотят стать экспертами в области графологии, могут выбирать факультативно предметы, связанные с анализом графологических признаков. Это позволит им получить глубокие знания в этой области и стать специалистами в анализе почерка и т.д.

В то же время, слушатели, которые хотят стать экспертами в области поведенческой психологии, могут выбирать предметы, связанные с именно с этим направлением науки и практики. Предметы, связанные с психологией и поведением, могут помочь будущим полиграфологам понимать, как люди реагируют на стресс и как это может отразиться на их поведении и физиологии. Например, при лжи часто возникает повышенная активность некоторых участков мозга, что может проявляться в изменении сердечного ритма, дыхания, температуры тела и других физиологических показателей.

Слушатели также могут дополнительно изучать различные методы детекции лжи, включая полиграф, невербальную коммуникацию, анализ речи и другие методы, используя современные педагогические технологии.

Следует дать характеристику каждому изучаемому блоку и модулю, при рассмотрении которых может потребоваться дополнительная педагогическая индивидуальная траектория обучения:

Устройство полиграф - это прибор, который используется для измерения физиологических показателей человека, таких как давление, пульс, дыхание и электрическая активность кожи. Обучающиеся должны ориентироваться в том, что показатели могут изменяться в ответ на вопросы, задаваемые полиграфологом, что может указывать на ложь. Изучение тактико-технических инновационных технологий полиграфа помогает слушателям понять, как работает этот инструмент и как максимально эффективно его использовать в качестве средства детекции лжи.

Невербальная коммуникация - это способ передачи информации без использования слов. Мы знаем, что она может включать жесты, мимику, тон голоса и другие невербальные сигналы. Изучение невербальной коммуникации помогает слушателям соответственно получив необходимые знания понимать, как человек может выдать себя, используя свои телесные язык и выражение лица.

Анализ речи - это метод изучения речевых характеристик человека, таких как тональность голоса, скорость речи и использование слов. Анализ речи может помочь обучающимся определить, есть ли несоответствия между тем, что говорит человек, и тем, что он на самом деле думает.

Также существует множество других методов детекции лжи, таких как анализ микроэкспрессий, использование психологических тестов и интервью. Дополнительное изучение этих методов помогает слушателям получить более полное представление о том, как можно выявить ложь и какие методы наиболее эффективны в различных ситуациях.

Данные методы могут узнать, какие признаки указывают на неправду при использовании каждого из этих методов и как правильно интерпретировать полученные результаты в процессе полиграфного исследования.

Таким образом, индивидуальная траектория обучения позволяет слушателям выбирать конкретные предметы, которые наилучшим образом соответствуют их профессиональным интересам и целям. Чтобы обеспечить максимальную эффективность обучения, слушателям предлагается выбрать темы и виды занятий, которые, по мнению педагогов, наилучшим образом соответствуют их интересам и целям. Это может быть, как специализированные индивидуальные занятия по полиграфологии и детекции лжи, так и предметы из других областей, которые могут быть полезны для будущих специалистов-полиграфологов.

В качестве примера дополнительно, обучающиеся могут выбрать учебные занятия по статистике и исследовательским методам, которые помогут им лучше понимать статистические данные и анализировать результаты полиграфических тестов.

Также слушатели могут выбрать дополнительные занятия по ряду дисциплин, которые помогут им лучше понимать протекающие психологические процессы, связанные с детекцией лжи.

Индивидуальная траектория обучения также позволяет слушателям подобрать для себя дополнительные тренинги, которые помогут им развивать свои навыки и компетенции в области полиграфии и детекции лжи. Это может быть, как онлайн-курсы, так и интенсивные тренинги, проводимые практиками-полиграфологами, во взаимодействии с образовательной организацией, в которой проходят обучение будущие специалисты-полиграфологи.

В итоге, индивидуальная траектория обучения является ключевым элементом успешного обучения основам полиграфологии. Она позволяет слушателям получить необходимые знания и навыки для успешной работы в этой области и достичь своих профессиональных успехов. Как форма обучения, индивидуальная траектория вполне может включать практические стажировки, под руководством опытных наставников, которые позволяют слушателям применять свои знания и навыки на практике.

В одной из своих работ мы отмечали, что профессорско-преподавательский состав ФГКУ ДПО «ВИПК МВД России», имеющий серьезный десятилетний опыт в обучении будущих полиграфологов отмечают в своей исследовательской работе, что современные реалии требуют долгой и кропотливой подготовки специалистов, планирующих впоследствии работать на полиграфе: «Лица, проходящие обучение по профессиональной программе профессиональной переподготовки будущих специалистов-полиграфологов, безусловно, должны научиться качественно и профессионально ориентироваться в том числе в вопросах использования психологических технологий в процессе предтестовой беседы в процессе инструментальной детекции лжи»^[7].

В свою очередь педагогическая эффективность от практических занятий и стажировок, как форм обучения, позволяющих слушателям получить практический опыт работы в своей будущей профессии, давно доказана. Они могут выступать в качестве следующих видов, таких как:

1. Производственная практика - это форма обучения, которая предполагает работу обучающегося с погружением в реальную профессиональную среду. В рамках такой практики слушатель может ознакомиться с тонкостями и нюансами профессии, научиться

работать с оборудованием и инструментами, а также получить опыт взаимодействия с коллегами и клиентами. Производственная практика помогает обучающимся лучше понять, какое смысловое значение кроется в предстоящей профессиональной деятельности, а также научиться применять теоретические знания на практике.

2. Учебная практика - это форма обучения, которая проводится на базе образовательной организации. В рамках такой практики слушатель может принимать участие в различных учебных проектах и заданиях, работать со специализированным программным обеспечением и оборудованием, а также получать консультации от преподавателей по интересующим его вопросам. Учебная практика нацелена помочь слушателям закрепить теоретические знания, полученные в ходе обучения, а также развить практические навыки работы в своей будущей профессии.

3. Научно-исследовательская практика - это форма обучения, которая направлена на развитие научно-исследовательских компетенций слушателей. В рамках такой практики обучающийся может участвовать в научных исследованиях, анализировать данные, проводить эксперименты и подготавливать научные публикации, совместно с профессорско-преподавательским коллективом. Научно-исследовательская практика помогает слушателям развить навыки научного мышления и анализа данных, а также получить опыт научной работы, как основы практической деятельности.

Все эти виды практических занятий и стажировок могут быть включены в индивидуальную траекторию обучения будущих полиграфологов и использованы как эффективный педагогический инструмент формирования набора необходимых компетенций.

Результаты исследования показывают, что использование индивидуальной траектории обучения безусловно способствует более эффективному формированию компетенций у будущих полиграфологов. Это связано с тем, что слушатели, использующие педагогические возможности индивидуальной траектории обучения, имеют больше возможностей для развития своих профессиональных навыков и получения опыта работы в данной сфере.

Кроме того, использование индивидуальной траектории обучения может повысить мотивацию слушателей, поскольку они прямо видят свои результаты и могут улучшить свои личные профессиональные показатели, а это в свою очередь является залогом успешной работы в будущем.

В заключении хочется отметить то, что индивидуальная траектория обучения является эффективным педагогическим инструментом формирования компетенций у будущих полиграфологов. Она позволяет слушателям в творческом формате выбирать важные на их взгляд темы и научно-практические направления, которые наиболее точно соответствуют их потребностям и интересам, и при этом, во взаимодействии с преподавателями, приобретать серьезный практический опыт работы в данной сфере. Идея заключается в том, что каждая образовательная организация должна иметь нормативную, организационную и педагогическую возможность реализовывать индивидуальные траектории обучения слушателей, как эффективного способа совершенствования процесса обучения, ориентированного на получение фундаментальных знаний обучающимися по всем направлениям науки и практики.

Библиография

1. Крохина, Ю. В. Роль педагога наставника в формировании профессионализма

- начинающего преподавателя / Ю. В. Крохина // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 29-33. – EDN TRSOPH.
2. Афанасьева, И. Г. Проектно-ориентированная модель формирования универсальных компетенций будущих специалистов в условиях цифровой трансформации экономики / И. Г. Афанасьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8(171). – С. 38-49. – EDN KFMCGX.
3. Сысоев П. В. Обучение по индивидуальным образовательным траекториям // Вопросы методики преподавания в вузе. 2013. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-po-individualnym-obrazovatelnyim-traektoriyam>
4. Лях Ю. А. ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. №4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-obucheniya-sovremennogo-obrazovaniya>
5. Стерлягова Е. В. Организация обучения на основе индивидуальных учебных планов: педагогическая модель // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obucheniya-na-osnove-individualnyh-uchebnyh-planov-pedagogicheskaya-model>
6. Борисова, Н.В. Педагогический выбор как категория деятельностного типа и функция педагогической деятельности (размышления о категориальном аппарате педагогики под влиянием компетентностного подхода) / Н.В. Борисова // Научные труды МИМ ЛИНК. – 2008. – № 22. – С. 132–142.
7. Садеков Р.Р. Модель подготовки будущих специалистов-полиграфологов с учетом современных условий развития общества // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. – С. 70-78. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39894 EDN: WMCTCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39894

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование рукописи выступает подготовка полиграфологов как профессионально-педагогический процесс, предметом же – построение индивидуальной траектории обучающихся в его рамках.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью индивидуального подхода в педагогике, а также спецификой профессии полиграфолога, чьи компетенции лежат на пересечении нескольких научно-гуманитарных плоскостей: психологической, социальной, юридической и пр..

С методологической точки зрения работа имеет теоретический характер, практическая деятельность представлена в тексте на описательном уровне. Основным методом исследования, исходя из указанного выше, выступает описательный анализ, что является достаточным для работы в формате статьи.

Работа выполнена языком в целом соответствующим нормам научного стиля, перечень литературы соответствует требованиям и находит содержательное отражение на страницах рукописи, однако, отметим, что семь источников – количество подходящее скорее для тезисов сборника конференции. В журнальной статье ожидается обычно 15-20 источников.

Статья в первую очередь будет интересна представителям узкопрофессиональной специализированной аудитории, задействованной в реализации педагогических

взаимодействий при подготовки полиграфологов.

Выводы, представленные в заключении в целом отражают содержание текста, однако, первое выиграло если бы было выполнено в тезисном виде.

По рукописи существуют следующие замечания.

Со структурой точки зрения отметим, что текст не разбит на содержательно-взаимосвязанные части, что обычно принято в научных исследованиях. В представленном виде текст похож в большей степени на учебно-методическую работу.

Второй абзац начинается со слов «как мы уже отмечали». Если работа представляет собой продолжение уже ранее опубликованных трудов автора, следует упомянуть об это сразу же в тексте.

С содержательной точки зрения отметим, что если в названии употребляется слово «эффективный», то в тексте ожидается оценка эффективности. Из него не ясно, чем рассматриваемая технология лучше, например, других альтернативных. В целом эффективность обозначается, но не обосновывается научно-доказательными способами. С учётом того, что работа в целом носит постановочный характер, возможно, слово «эффективный» из названия следует убрать.

В тексте содержится достаточно мало информации, раскрывающей работу полиграфолога как весьма специфическую профессию. Методика, представленная в теоретической части, в равной степени подходит для всех профессий, поскольку коммуникация, лидерство, управления временем, работа в команде и пр. – это общепрофессиональные дидактические единицы.

Последнее замечание в большей степени обедняет содержание работы. Тем не менее с учётом высокой актуальности тематики и общего хорошего профессионально-языкового уровня текста, статья может быть опубликована в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.

Англоязычные метаданные

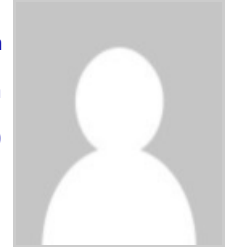
On the issue of increasing the effectiveness of the activity of the investigator in the study of the situation and the mechanism of traffic crimes

Frolov Vyacheslav Vladimirovich

Lecturer of the Department of Criminology, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13, room 030

✉ Slava.Frolov.84@mail.ru

Abstract. The object of the study is crimes against road safety and the operation of transport, as well as the activities of the subject of the investigation aimed at fully establishing all the circumstances of a traffic crime. The subject of the study is the regularities of the situation and mechanism of this group of crimes and the regularities of the investigator's activities to establish them during the investigation. When forming conclusions, the author was guided by the analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, other laws regulating the investigation of this group of crimes, the theoretical foundations of criminalistics, materials of investigative and judicial practice, in addition, he used the results of a survey of 137 full-time employees of investigative bodies in the Krasnodar Territory who have practical experience in investigating crimes against road safety and operation transport. The author examines in detail the specifics of the investigator's establishment of the situation and mechanism of a traffic crime, with special attention paid to the issues of detecting and obtaining information about the incident recorded by technical means of objective control. The authors note that when investigating a crime against road safety and the operation of transport, a competent study by the investigator of the situation and the mechanism of the crime is a key component of his cognitive and certifying activities to establish the truth in a criminal case. The conducted research made it possible to identify certain shortcomings allowed during the detection, removal and fixation of traces, during the inspection of the road network, at the scene of the incident, the author also notes the low level of use of information technologies by investigators when establishing the mechanism of a traffic crime. The authors suggest ways to eliminate these shortcomings: in order to obtain objective data about the various circumstances of the accident, it is necessary to use more actively the information recorded by the technical means of objective control, to implement in investigative activities a program for computer modeling of the mechanism of an accident.

Keywords: video recorder, investigative action, hardware and software complex, modeling, trace pattern, crime environment, road network, crime mechanism, traffic crime, information technology

References (transliterated)

1. Dorozhno-transportnaya avariinost' v Rossiiskoi Federatsii za 2022 god. Informatsionno-analiticheskii obzor. M.: FKU «NTs BDD MVD Rossii», 2023. 150 s.
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – noyabr' 2022 goda. M.: MVD RF FKU «Glavnyi informatsionno-analiticheskii tsentr», 2022. 66 s.

3. Gerasimov V.N. Metodika rassledovaniya avtotransportnykh proisshestvii: ucheb. posobie. M., 1988. 110 s.
4. Alekseev A.A. Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2001. 187 s.
5. Abramochkin V.V. Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestuplenii: ucheb. posobie. M., 2010. S. 64.
6. Kompleksnyi analiz operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti gosavtoinspeksii Krasnodarskogo kraia za 12 mesyatsev 2022 goda. Krasnodar, 2023. 82 s.
7. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya otchel'nykh vidov prestuplenii: ucheb. posobie v 2-kh ch. Ch. 2 / Pod red. A.P. Rezvana, M.V. Subbotinoi. M.: IMTs GUK MVD Rossii, 2002. S. 68–69.
8. U vas est' videoregistrator? [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.drom.ru/poll.php?pollid=974>
9. Zavgorodnii I.K., Zelenskii V.D. Organizatsiya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya dorozhno-transportnykh proisshestvii v usloviyakh bol'shogo goroda: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2009. S. 21.
10. Zorin R.G. Zashchita po ugolovnym delam o dorozhno-transportnykh proisshestviyakh. Minsk, 2000. S. 13.
11. Vladimirov S.V. Rassledovanie naezda transportnogo sredstva na peshekhoda: dis. ...kand. yurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 21.
12. Onuchin A. P. Problemy rassledovaniya dorozhno-transportnykh proisshestvii s uchetom situatsionnykh faktorov. Sverdlovsk, 1987. S. 25–32.
13. Meshkov V.M., Makhanev A.B., Tarasova V.I. Dorozhno-transportnye prestupleniya: monografiya. M., 2014. S. 60–61.
14. Latypova K.S. Osobennosti metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam o narusheniyakh pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, svyazannykh s naezdami na peshekhodov: dis. ... kand. yurid. nauk. Ulan-Ude, 2017. S. 117.
15. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. Kriminalistika: ucheb. / pod red. E.P. Ishchenko. M., 2003. S. 490.
16. Mokhovaya T.A. Metodika rassledovaniya prestuplenii protiv bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2017. 214 s.
17. Kustov A.M. Kriminalisticheskoe uchenie o mekhanizme prestupleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1997. 355 s.
18. Alekseev Yu.K., Vlasov V.V., Voroshko N.V., Zavidov B.D. Rassledovanie dorozhno-transportnykh proisshestvii. M., 2003. 462 s.
19. Isaev A.A., Ivanova N.Yu., Zamikhovskii M.I. Trasologicheskoe opredelenie mekhanizma naezda transportnogo sredstva na peshekhoda: metodicheskie rekomendatsii. M., 1990. 31 s.
20. Zelenskii V.D., Vlez'ko D.A., Golovin M.V., Gritsaev S.I. Osnovnye polozheniya sledstvennoi taktiki: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2011. 275 s.
21. Meretukov G.M., Gritsaev S.I., Pomazanov V.V. Aktual'nye voprosy tsifrovizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva: vzglyad v budushchee // Pravoprimenenie. 2022. T. 6. № 3. S. 172–185.
22. Vakhitov A.R. Ispol'zovanie KPI, tekhnologii OLAP i data-mining pri obrabotke dannykh

Problems of formation of legal awareness and legal culture of youth

Slanov Oleg Taimurazovich

Postgraduate student, Department of Production Organization and Industrial Economics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)

44 Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025

✉ slanov_oleg@inbox.ru

Abstract. The subject of this study is the problem of the formation of legal awareness and legal culture among the representatives of the younger generation aged 14 to 18 years. The author notes that the legislator has a fairly broad understanding of the term "youth" (from 14 to 35 years old) it does not take into account that this category includes citizens with different levels of legal culture.

Particular attention is paid to the question of the need to use pedagogical methods of forming the legal consciousness and legal culture of young people in order to create a rule of law and a healthy civil society.

The problem posed in this article is considered from the pedagogical and legal points of view of the age periodization of youth.

The article highlights three main problems of the formation of legal awareness among young citizens. Thus, there is an acute competition between the education system and the social environment of a young person for providing him with knowledge about the law. Pedagogical efforts to form ideas about the law in the older student are often offset by the imposition of incorrect images from the social environment. This problem is also becoming more acute due to the widespread development of digital technologies, the active users of which are young citizens.

Finally, the problem of organizing legal education in connection with the entry of young citizens into the age of criminal and administrative types of legal responsibility requires independent development.

Keywords: pedagogical role, pedagogy and law, age periodization, formation of legal consciousness, responsibility of minors, legal nihilism, legal culture of minors, legal consciousness of minors, age of responsibility, digital environment

References (transliterated)

1. Marchenko M.N. Pravovaya kul'tura kak sotsiologicheskaya kategoriya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2013. № 2.
2. Klochko I.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy problemy formirovaniya pravosoznaniya uchashcheisya molodezhi // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013.
3. Samygin P.S., Isakova Yu.I., Pechkurov I.V. Pravovaya sotsializatsiya sovremennoi rossiiskoi molodezhi: monografiya. M., 2016.
4. Samygin P.S., Popov M.Yu., Samygin S.I. Pravovaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh krizisnogo sostoyaniya sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Sotsiologiya. 2016. T. 16, № 2.
5. Grechin A.S. Sotsiologiya pravovogo soznaniya. M., 2001.
6. Gulevich O.A. Pravosoznanie i pravovaya sotsializatsiya (analiticheskii obzor). M.,

2003.

7. Volkova N.S., Putilo N.V., Aksu E. O pravovom polozhenii molodykh uchenykh i nachinayushchikh issledovatelei: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. № 6. S. 118-127.
8. Tsechoev V.K., Shvandrova A.R. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Prometei, 2017. 336 c.
9. Bedulina G.F., Lazukov S.A. Internet kak faktor sotsializatsii podrostkov v usloviyakh informatsionnogo obshchestva XXI veka // Vestnik MDPU im. I. Shemyakina. Pedagogicheskie nauki. 2020. № 1. S. 57-63.
10. Kasparov A.R., Stoiko O.A. vozdeistvie neformal'nykh Internet-kommunikatsii na pravosoznanie molodezhi // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 8. S 24-27.

On the issue of classification of special equipment of internal affairs bodies

Baumtrog Viktor Elmontovich

PhD in Physics and Mathematics

Professor at the Department of Computer Studies and Special Equipment of Barnaul Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656052, Russia, Altai Krai, Barnaul, 49 Chkalova str., room 432

✉ barnaul@list.ru

Es'kov Aleksandr Vasil'evich

Doctor of Technical Science

Head of the Department of Information Security of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

350005, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Yaroslavskaia str., 128

✉ alesc72@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the classification of special equipment of the internal affairs bodies, the grounds for its classification, the requirements for the names of groups of equipment. The object of the study is the normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia, containing information about the concept of "special equipment of internal affairs bodies", about its division into groups reflecting the system of scientific and technical information adopted by the Ministry of Internal Affairs, as well as scientific works devoted to classification as a method of scientific research, educational literature in this subject area. Using scientific methods of cognition, such as induction, deduction, analysis, synthesis, classification, the authors discuss the concepts of "special", "technique", "special technique of internal affairs bodies", contradictions in regulatory legal acts reflecting the classification of the above-mentioned technique.

The novelty of the study lies in clarifying the concept of "special equipment of internal affairs bodies", identifying criteria for attributing technical means to this group. The choice of a universal basis for classification, such as the purpose of technology, is justified. The division of special equipment of internal affairs bodies into groups has been carried out and their names corresponding to the terminology of state standards and departmental regulatory legal acts have been proposed.

The main result of the work is the development of a draft structure of the List of samples (complexes, systems) of special equipment accepted for the supply of internal affairs bodies

of the Russian Federation. It is proposed to supplement its content with the sections "Special equipment", "Conventional equipment", "Equipment" and adjust the name.

Keywords: operational equipment, law enforcement activities, internal affairs bodies, classification of special equipment, list, forensic technology, technic, basis of classification, classification, special equipment

References (transliterated)

1. Ponkin I. V., Red'kina A. I. Klassifikatsiya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoi nauke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2017. Vyp. 37. C. 249–259. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259.
2. Sizonenko A. B., Zarubin V.S., Zhalkiev V.T. i dr. Spetsial'naya tekhnika organov vnutrennikh del: uchebnik: v 2 ch. Ch. I. – M., 2014.
3. Kanokova L. Yu. Znachenie spetsial'noi tekhniki pri vypolnenii zadach organami vnutrennikh del. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. №3 (207). S. 218–220. DOI: 10.47643/1815-1337-2022-3-218.
4. Rudakov B.V. Problemy primeneniya spetsial'nykh okrashivayushchikh i markiruyushchikh spetsial'nykh sredstv v pravookhranitel'noi deyatel'nosti // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2016. № 3. S. 72–76.
5. Boldyrev S.N. Klassifikatsiya kak priem yuridicheskoi tekhniki // Yurist-Pravoved". 2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-priem-yuridicheskoy-tehniki> (data obrashcheniya: 21.10.2023).
6. Efremova T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. M.: Russkii yazyk, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/tekhnika.html#.W8134vloRrQ> (data obrashcheniya: 05.10.2023).
7. Fedyunin A.E. Ponyatie tekhnicheskikh sredstv v sovremennom ugolovno-protssessual'nom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii // Yurist-pravoved, 2005. № 1 (12). S. 37–41.
8. Kovalev S. D. Pravovye i takticheskie aspekty primeneniya tekhnicheskikh sredstv operativnymi podrazdeleniyami UIS : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2008. 194 s.
9. Dayanov, I.S. Ponyatie, naznachenie i klassifikatsiya spetsial'noi tekhniki organov vnutrennikh del // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 4 (66). S. 91–95.
10. Voronin V.V., Lushin E.A. K voprosu o ponyatii «spetsial'naya tekhnika» pravookhranitel'nykh organov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2022. № 7 (108). S. 64–67. doi:10.24158/pep.2022.7.10
11. Kovalev S. D. Osobennosti tolkovaniya i primeneniya terminov «spetsial'naya tekhnika», «spetsial'nye tekhnicheskie sredstva», «spetsial'nye tekhnicheskie sredstva neglasnogo polucheniya informatsii» v prakticheskoi, nauchnoi i obrazovatel'noi sferakh // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2021. № 3(60). S. 58–63.
12. Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», Mn.: Kharvest, 2002. – 976 s.
13. Fedyunin A.E. Zakonodatel'naya definitsiya «tekhnicheskie sredstva»: sushchnost', sfera primeneniya, effektivnost' realizatsii. // Yuridicheskaya tekhnika. 2007. № 1. S. 153–164.
14. Mironova E. A. Pravovye definitsii i pravovoe definirovanie // Ogarev-online. 2015. №

- 16(55). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/pravovye-definicii-i-pravovoe-definirovanie> (data obrashcheniya: 27.10.2023).
15. Baumtrog V.E., Kashirskii D.Yu. K voprosu o definitsii «Spetsial'naya tekhnika organov vnutrennikh del» // Altaiskii yuridicheskii vestnik. 2020. № 3(31). S. 110–114.
16. Rozova S. S. Klassifikatsionnaya problema v sovremennoi nauke. Novosibirsk: Nauka, 1986. 224 s.
17. An, A. Classification methods // Encyclopedia of Data Warehousing and Mining, Idea Group Inc. 2005. Pp. 144–149. URL: <http://www.cs.yorku.ca/~aan/research/paper/238An.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2023).
18. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' /gl. red.: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 s.
19. Baumtrog V.E. K voprosu o klassifikatsii dosmotrovo-poiskovoi tekhniki // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 6. S. 110–119. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.38941

The function of the teacher in the methodology of fire training

Vorozhtsov Aleksandr Mikhailovich

PhD in Sociology

Associate Professor, Deputy Head of the Department of Fire Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664017, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Goncharova str., 30

✉ vam1976@rambler.ru

Moiseenko Andrei Andreevich

Senior Lecturer, Department of Fire and Technical Training, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656038, Russia, Altai Krai, Barnaul, Chkalova str., 49

✉ moisseian@mail.ru

Abstract. The object of the study is such an integral part of the professional service and physical training of employees of internal affairs bodies as fire training. The main purpose of fire training classes is to teach a police officer the skillful use of weapons, the conduct of accurate fire and its lawful use. To do this, it is necessary to "... create an official basic methodology of fire training for law enforcement officers using existing experience in the use of weapons" and highlight the role of the teacher in its implementation. Currently, everyone in various educational organizations uses a methodology based on the professional experience of teachers. The main conclusion can be considered that the educational goals of fire training classes are achieved, including the pedagogical work of teachers in the classroom. These classes should be conducted systematically, consistently and comprehensively. Theoretical classes should be fixed in practical classes. The material part of the weapon should be closely linked to the study of the basics and rules of shooting. The studied topics should be associated with new educational material, work with weapons – with its use, etc. In the classroom, teachers need not only to manage the learning process in the group, but also to implement an individual approach to each listener. Such work of teachers will contribute to the most effective training of employees in the lawful and effective use of weapons.

Keywords: methods teaching, complexity, sequence, consistency, a well-aimed shot,

pedagogical work, approach to learning, fire training, teacher function, teaching methods

References (transliterated)

1. Serikov S. N. Metodika obucheniya sotrudnikov politsii, prokhodyashchikh obuchenie po obrazovatel'nym programmam pervonachal'noi professional'noi podgotovki, strel'be iz boevogo ruchnogo strelkovogo oruzhiya / S. N. Serikov, V. V. Karpushkin [Elektronnyi resurs] // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020.-№ 2 (5). S. 205-210.
2. Domyшева T.V., Vorozhtsov A.M., Ermolovich D.V. Aprobiruvannaya sovremennaya metodika obucheniya ognevoi podgotovke v obrazovatel'noi organizatsii MVD Rossii // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (16). S. 156-161.
3. Prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 № 880 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii ognevoi podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii».
4. Kupavtsev, T. S. Metodika obucheniya skorostnoi strel'be iz pistoleta so svobodnym khodom spuskovogo kryuchka / T. S. Kupavtsev, P. V. Nikiforov, A. A. Moiseenko // Aktual'nye problemy ognevoi, taktiko-spetsial'noi i professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki: Sbornik statei, Mogilev, 10–11 noyabrya 2016 goda / Otvetstvennyi redaktor Yu.A. Matveichev. – Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya "Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus", 2016. – S. 231-236.
5. Moiseenko A.A. Sovremennye tekhnologii ognevoi podgotovki kak sredstvo sovershenstvovaniya professional'noi gotovnosti sotrudnika politsii // Strategicheskoe razvitie sistemy MVD Rossii: sostoyanie, tendentsii, perspektivy: mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakt. konf-tsii (Moskva, 23 oktyabrya 2020 g.). M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. S. 111-115.
6. Vorozhtsov A.M., Ermolovich D.V. Ispol'zovanie modelirovaniya situatsii primeneniya oruzhiya v ognevoi podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii / Vorozhtsov A.M., Ermolovich D.V. [Elektronnyi resurs] // 2022. № 4 (18). S. 305-310.
7. Vorozhtsov A.M., Zhukov V.M.-Formirovanie algoritma deistvii s ognestrel'nym oruzhiem i rol' prepodavatelia v nem // Politseiskaya deyatel'nost'. 2021.-№ 4. S. 49-58.
8. Vorozhtsov A. M., Shcherbinin E. S. Pedagogicheskii aspekt deyatel'nosti rukovoditelya strel'b i ego pomoshchnika na prakticheskikh zanyatiyakh. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 65-4. S. 95-98.

Taking into account the peculiarities of escapes by suspects and accused of committing crimes during the professional training of police officers in the basics of security and convoy service.

Soloveichik Maksim Vyacheslavovich

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Organization of Police Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

192283, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, Pilutova str., 1, room 410

Abstract. The subject of the study is the development of methodological recommendations for taking into account the peculiarities of escapes by suspects and accused of committing crimes during professional training in the basics of the security and escort service of police officers.

The object of the study is professional training in the basics of the security and escort service of police officers.

The article discusses the peculiarities of the escape of suspects and accused of committing a crime during the implementation of security and escort measures.

The author gives examples of ways to carry out escapes and analyzes the reasons for their commission. Attention is focused on the need to take into account the peculiarities and use of this experience in the training of employees of security and convoy police units during the implementation of professional training programs for employees of internal affairs bodies. The relevance of the study is determined by the importance of preventing illegal actions in the modern world and, accordingly, the importance of improving the effectiveness of training of security and convoy police officers. To this end, the author has developed methodological recommendations for taking into account the peculiarities of the escapes of suspects and accused of committing crimes during professional training in the basics of the security and escort service of police officers. It is based on departmental regulatory legal acts defining the procedure for the protection and escort of suspects and accused, as well as instructions, reviews and methodological recommendations prepared by units engaged in methodological support of official activities, as well as the opinion of the scientific community competent in this matter.

Keywords: trick, accused, suspect, escort unit, detention, escape, escorting, vocational training, modular immersion, security and convoy service

References (transliterated)

1. Garmanov V. M. Znachenie rezhima soderzhaniya pod strazhei v izolyatorakh vremennogo soderzhaniya podozrevaemykh i obvinyaemykh organov vnutrennikh del dlya obespecheniya zashchity prav i zakonnykh interesov poterpevshikh ot prestuplenii // Viktimologiya. 2021. T. 8. № 4. S. 362–369.
2. Kustova N.K., Okhrana i konvoirovanie podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii pri provedenii sledstvennykh deistvii na mestnosti // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. № 56-9. C. 62–65.
3. Sinitsyn E.I., Gorlov O.Yu. Aktual'nye voprosy organizatsii i provedeniya zanyatii po ognevoi podgotovke sotrudnikami podrazdelenii IVS, okhrany i konvoirovaniya // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2021. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2021.4.36408 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36408. data obrashcheniya – 05.09.2023
4. Sinitsyn E.I., Arkhipov S.N. Tipichnye narusheniya zakonnosti sotrudnikami podrazdelenii okhrany i konvoirovaniya vo vremya neseniya sluzhby. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2021. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0692.2021.1.34964 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34964. data obrashcheniya – 05.09.2023.
5. Bykova L.V., Medvedeva M.V. Pedagogicheskie vozmozhnosti tekhnologii modul'nogo pogruzheniya v formirovanii otnoshenii vzaimopomoshchi u obuchayushchikhsya. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 4.

6. Fedotov S. B. Pravovye i organizatsionnye osnovy ekonomicheskogo obespecheniya likvidatsii masshtabnykh chrezvychainykh situatsii : avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk : 05.26.02. Moskva, 2002. – 25 s.
7. Chepik I.V. Issledovanie sposobov soversheniya pobegov iz-pod strazhi kak profilaktika chrezvychainogo proisshestviya // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 3. S. 9-19.
8. Egorychev S. P. Razvitie professionalizma sotrudnikov MVD RF s uchetom ikh motivatsii : dis. ... kand. psikh. nauk : 19.00.13, 19.00.06. Moskva, 2011. – 222 s.
9. Kotlyar V. N., Kratkii analiz prichin, uslovii i sposobov soversheniya pobegov osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei. Vestnik Kuzbasskogo instituta № 2 (35). 2018. S. 60-65.
10. Shatilovich S.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za khalatnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del, vpolnyayushchikh obyazannosti po soderzhaniyu, okhrane i konvoirovaniyu podozrevaemykh (obvinyaemykh) v sovershenii prestuplenii // Altaiskii yuridicheskii vestnik. – 2020. – № 3 (31). – S. 101-109.
11. Shatilovich S.N. Ponyatie, vidy i sotsial'nye posledstviya dolzhnostnykh prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami okhranno-konvoinykh podrazdelenii politzii // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2019. – № 2 (13). – S. 115-122.
12. Sergeev M.V. Voprosy reglamentatsii dosmotrovnykh i osmotrovnykh meropriyatii, osushchestvlyaemykh sotrudnikami politzii v otnoshenii fizicheskikh lits. Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika, 3(45). 2018. S. 38-45.

The principle of clarity in the study of ways to make escapes from custody.

Chepik Irina Viktorovna

Lecturer, Department of Organization of Activities of Security and Convoy Units of the Police, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

625049, Russia, Tyumenskaya oblast', g. Tyumen', ul. Amurskaya, 75

✉ barkovairnav@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the peculiarity of the use of the principle of visibility in the study of methods of escape from custody by suspects (accused) by employees of the security and convoy units of the police. The author draws attention to the fact that for criminal-legal characteristics at different times, including today, not all methods of escape from custody are important, however, it is necessary to know and recognize them for each police officer, since favorable conditions for escape from custody are more often created by themselves employees of security and convoy units. Using the acquired knowledge, a police officer will be able to reproduce the situation in practice and prevent the escape from custody. The article notes the professional qualities that an employee of the security and convoy service must possess in order to successfully solve the tasks assigned to him and the orientation of training that can contribute to the development of these qualities. The author considers the importance of applying the principle of visibility in teaching, justifies the use of specific means of ensuring visibility that can be illustrated to students, and provides examples. The article examines the violations that contribute to the escape from custody, the methods of its commission, in the study of which examples are used in the form of tables, graphs, photographs, video clips, extracts from court decisions. The position is substantiated

that using the principle of visibility improves the perception and memorization of information

Keywords: examples of visualization of visibility, police officers, security and convoy unit, visibility of escape methods, the principle of visibility, visibility, conditions, method of escape, Escape from custody, justification of the use of visibility

References (transliterated)

1. Shamarin S.Z. Uголовно-pravovye sredstva bor'by s pobegami iz mest zaklyucheniya ili iz-pod strazhi // Struchkov N.A. i probl. sovershenstvovaniya deyatel'nosti org., ispolnyayushchikh nakazaniya. – Ufa, 1993. – S. 147.
2. Ponkratov V.A. Organizatsiya deyatel'nosti ispravitel'nykh uchrezhdenii i sledstvennykh izolyatorov po preduprezhdeniyu pobegov: Avtoref. dis. na soisk. uchen.step. k.yu.n. / Ponkratov V.A. - Ryazan': Akad. prava i upr. FSIN, 2005. S. 21.
3. Tsaplin I.S. K voprosu o protivodeistvii pobegam osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya podstrazhe, pri konvoirovani // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. №11 (215). S. 169.
4. Usol'tsev A.P., Shamalo T.N. Naglyadnost' i ee funktsii v obuchenii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/>. S. 102.
5. Medvedev A.N., Zhulanova I.V. Traditsionnoe i deyatel'nostnoe ponimanie naglyadnosti v obuchenii // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. - 2022. - T. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/>. S. 11.
6. Matyushenko S.V., Knyazeva O.O. Novyi format printsipa «naglyadnost' v obuchenii» // Vestnik SIBITa. 2022. №4 . URL: <https://cyberleninka.ru/>. S. 60.
7. Balkybekova Y., Omarov N. K., Rysbaeva G.A. Rol' i mesto naglyadnosti v obuchenii // Nauchnye issledovaniya. 2016. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/>. S. 56.
8. Prigovor Nizhnekamskogo gorodskogo suda ot 21 noyabrya 2017 g. po delu № 1-376/2017 // URL: <http://sudact.ru>. Sudebnye i normativnye akty RF.
9. Krivshenko L.P., Vaindorf-Sysoeva M.E. i dr. Pedagogika: Uchebnik / Red. L.P. Krivshenko. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2010. C. 181.
10. Opredelenie sudebnoi kollegii Verkhovnogo suda RF ot 19.01.2016 n 5-ud15-82 po ugovnym delam. // URL: <http://sudact.ru>. Sudebnye i normativnye akty RF.
11. Sinitsyn E.I., Arkhipov S.N. Tipichnye narusheniya zakonnosti sotrudnikami podrazdelenii okhrany i konvoirovaniya vo vremya neseniya sluzhby. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2021. – № 1. S. 47.
12. Chepik I.V. Issledovanie sposobov soversheniya pobega iz-pod strazhi kak profilaktika chrezvychainogo proisshestviya // Politseiskaya deyatel'nost', 2022, № 3. S. 9-19.

The use of paintball and airsoft weapons to improve the shooting fitness of students

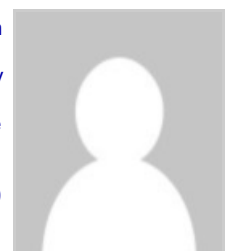
Konstantinov Vladimir Nikolaevich

PhD in Pedagogy

Associate Professor at the Department of Tactical and Firearms Training of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

664074, Russia, g. Irkutsk, ul. Lermontova, 110

✉ geffor@mail.ru

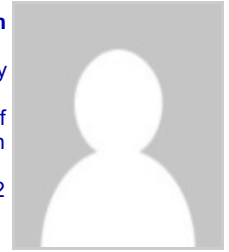
Shokhirev Vadim Vladimirovich

PhD in Pedagogy

Associate Professor, Department of Physical Education, Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

664003, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Krasny Vosstaniya str., 2

✉ gefffor@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the method of using paintball and airsoft weapons in the rifle (fire) training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the study is to develop and scientifically substantiate shooting exercises using paintball and airsoft weapons to increase the fire readiness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The study revealed the problem of increasing the level of fire preparedness of graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which can be solved by using paintball and airsoft weapons in the rifle (fire) training of students. This will increase and improve their skills and high-speed shooting skills, taking into account the real conditions for the use of weapons by employees of the RF Department of Internal Affairs.

A special contribution of the authors to the study of the topic is the development of shooting exercises and methodological methods for their implementation, since the existing exercises of the Shooting Course do not fully meet the real conditions for the use of weapons by employees of the RF Department of Internal Affairs.

The scientific novelty lies in the development and scientific justification of the methodology for the use of paintball and airsoft weapons in the training process of fire training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The practical significance lies in the fact that the developed shooting exercises using paintball and airsoft weapons will bring the tasks of the educational process closer to the real conditions for the use of weapons by employees of the RF Department of Internal Affairs, choose the appropriate means and methods of training, as well as the amount of physical and mental exertion.

The results of the study can be used in the training process of fire training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: methods, means, trainees, fire preparedness, training process, high-speed shooting, airsoft weapon, paintball weapon, ability, skills

References (transliterated)

1. Karimov A. A. Nekotorye aspekty po sovershenstvovaniyu ognevoi podgotovki sotrudnikov OVD iskhodya iz statistiki primeneniya tabel'nogo oruzhiya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2014. Vyp. 1 (68). – S. 3-8.
2. Mondozolevskii G. G. Shchedrost' igroka // «Fizkul'tura i sport». – M. – Vyp. 5, 2016. – 142 s.
3. Peintbol. Polnoe rukovodstvo / Pod red. K. Vonga i D. Littla / Per. s angl. T. V. Doronichevoi. – M: Izd-vo «Fair-press», 2017. – 256 so.
4. Agafonov M. P. Osobennosti obespecheniya lichnoi bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v ekstremal'nykh situatsiyakh s primeneniem tabel'nogo oruzhiya i spetsial'nykh sredstv: ucheb.-metod. posobie. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2018. – 36 s.

5. Astaf'ev N. V. Priemy perenosa napravlenii ognya i peremeshchenii s linii vstrechnogo ognya pri vooruzhenii pistoletom: uchebnoe posobie. – Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. yurid. in-ta MVD Rossii, 2006. – 76 s.
6. Vorozhtsov A. M. Formirovanie navyka bezopasnogo obrashcheniya s oruzhiem / A. M. Vorozhtsov, K. S. Manokhina // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. Vyp. 2. – S. 62-66.
7. Desyatov M. S. Nekotorye psikhologicheskie aspekty ispol'zovaniya igrovoi formy obucheniya v ognevoi podgotovke // Problemy sovershenstvovaniya sluzhebno-boevoi podgotovki sotrudnikov silovykh vedomstv: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2017. – S. 16-19.
8. Ivanov A. K., Konstantinov V. N. Tekhnicheskaya podgotovka uchebno-trenirovochnogo protsessa prakticheskoi strel'by v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // «Politseiskaya deyatel'nost'». – Domodedovo: Izd-vo VIPK MVD Rossii. – Vyp. 5, 2018. – S. 198-212.
9. Karimov A. A., Konstantinov V. N. Estestvennye instinkty samosokhraneniya cheloveka kak uslovie povysheniya kachestva ognevoi podgotovki sotrudnikov OVD // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya professional'noi podgotovki sotrudnikov OVD i puti ikh resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2006. – S. 123-125.
10. Konstantinov V. N. Povyshenie effektivnosti metodiki ognevoi podgotovki v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii / V. N. Konstantinov // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. Vyp. 4. – S. 43-45.
11. Lichnaya bezopasnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del: ucheb. posob. / N. I. Trufanov, E. A. Tambovtsev, O. L. Podlinyaev. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2017. – 128 s.
12. Khusnetdinov, G. R. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ognevoi podgotovki / G. R. Khusnetdinov, E. N. Karpov // Vestnik Kazanskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. Vyp. 2 (24). – S. 36-41.
13. Sankov P. A. Formirovanie znanii po obespecheniyu lichnoi bezopasnosti u sotrudnikov politsii v protsesse operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. Vyp. 1. – S. 363-367.
14. Kirsch S. Perfect Practice. A Guide to Quality IPSC Training. – Las Vegas, USA, 2020. – P. 65-71.
15. Sonti M. In the Line of Fire. A Working Cop's Guide to Pistolcraft. – Colorado: Paladin Press Boulder, 2015. – 326 r.

Individual training trajectory of future polygraph examiners as an effective pedagogical tool for the formation of professional competencies

Sadekov Rustem Rafekovich

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Psychological-Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs Activities at the Russian Institute of Officials Training and Education

142007, Russia, Moscow Region, Domodedovo, Fir street, 3

 vipk10kafedra@yandex.ru

Abstract. The author in the presented work discusses the topical issues of using the

individual trajectory for the students' learning in the educational process of the departmental education system, undergoing professional retraining according to the programs of additional professional education, as an effective pedagogical tool for the formation of the necessary professional competencies. A variable methodology for the formation of individual educational trajectories is proposed, based on the analysis of the needs and capabilities of each student according to vocational training programs in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In the course of applying the possibilities of an individual learning trajectory, it is assumed that this will contribute to a more effective formation of the necessary knowledge. The novelty of the research lies in the fact that the individual learning trajectory, in turn, allows students in a creative format to choose topics that are important in their opinion and scientific and practical directions that most accurately correspond to their needs and interests, and at the same time, in cooperation with teachers, acquire serious practical experience in this field. The pedagogical idea, from the point of view of organizational aspects, is that each educational organization should have a regulatory, legal and pedagogical opportunity to implement individual learning trajectories of students as an effective way to improve the learning process, focused on obtaining fundamental knowledge by students in all areas of science and practice

Keywords: technologies, researches, polygraph, police, system, listeners, preparation, training, individual trajectory, pedagogical techniques

References (transliterated)

1. Krokhina, Yu. V. Rol' pedagoga nastavnika v formirovanii professionalizma nachinayushchego prepodavatelya / Yu. V. Krokhina // Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2023. – T. 4, № 2. – S. 29-33. – EDN TRSOPH.
2. Afanas'eva, I. G. Proektno-orientirovannaya model' formirovaniya universal'nykh kompetentsii budushchikh spetsialistov v usloviyakh tsifrovoi transformatsii ekonomiki / I. G. Afanas'eva // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 8(171). – S. 38-49. – EDN KFMCGX.
3. Sysoev P. V. Obuchenie po individual'nym obrazovatel'nym traektoriyam // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2013. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-po-individualnym-obrazovatel'nym-traektoriyam>
4. Lyakh Yu. A. TsELI OBUChENIYa SOVREMENNOGO OBRAZOVANIYa // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2020. №4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-obucheniya-sovremennogo-obrazovaniya>
5. Sterlyagova E. V. Organizatsiya obucheniya na osnove individual'nykh uchebnykh planov: pedagogicheskaya model' // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obucheniya-na-osnove-individualnyh-uchebnyh-planov-pedagogicheskaya-model>
6. Borisova, N.V. Pedagogicheskii vybor kak kategoriya deyatel'nostnogo tipa i funktsiya pedagogicheskoi deyatel'nosti (razmyshleniya o kategorial'nom apparate pedagogiki pod vliyaniem kompetentnostnogo podkhoda) / N.V. Borisova // Nauchnye trudy MIM LINK. – 2008. – № 22. – S. 132–142.
7. Sadekov R.R. Model' podgotovki budushchikh spetsialistov-poligrafologov s uchetom sovremennykh uslovii razvitiya obshchestva // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2023. – № 2. – S. 70-78. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39894 EDN: WMCTCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39894